

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

42
2022
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 42 (437) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Илья Николаевич Чинков*, персонаж фильма «Территория» (2014). Это экранизация одноименного романа Олега Куваева, ремейк фильма 1978 года. Фильм, как и книга, основан на реальных событиях и повествует об открытии грандиозного месторождения золота на крайнем северо-востоке СССР.

1960 год. Крайний северо-восток СССР. Географическая привязка: город — Магадан, поселок — Певек. После войны стране необходимо золото, но Территория продолжает давать только олово. Управление Территории закрывают. Главный инженер, легендарный Илья Чинков по прозвищу Будда убежден, что золото на Территории есть. Он бросает вызов судьбе и за один полевой сезон берется его найти. Пользуясь абсолютным авторитетом, Чинков организует поиски золота на Территории, несмотря на отсутствие на это прямых указаний руководства и печальную судьбу своего предшественника, карьеру которого уничтожили из-за того, что золота на Территории найдено не было.

Пройдя через множество испытаний, потерь, как человеческих, так и материальных, герои фильма все же нашли золото, при этом сохранив человеческий облик.

Прототипами Чинкова стали двое: Николай Ильич Чемоданов (1917–1969) — советский геолог, один из первооткрывателей месторождений золота на Колыме и Чукотке и организаторов системы Северо-Восточного геологического управления, кандидат геолого-минералогических наук, автор научных работ, посвященных геологическому изучению Чукотки, и Николай Алексеевич Шило (1913–2008) — российский советский геолог, директор Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР, академик АН СССР и РАН, один из крупнейших исследователей геологии россыпей.

В героях книги и фильма узнали себя и другие геологи, прошедшие Чукотку в поисках золота. «Роман — квинтэссенция эпопеи открытия чукотского золота. В нем четко проповедовался принцип: работа как религия. Адепт веры у Куваева — Чинков Илья Николаевич, на самом деле — Чемоданов Николай Ильич.

Главный инженер Чаунской экспедиции, на территории которой и происходят все события. Золото там нашли в 1956 году. Куваев стал работать в экспедиции в 1958-м, закончив Московский геологоразведочный институт», — рассказал в интервью Владимир Павлович Полеванов, бывший вице-премьер РФ, доктор геолого-минералогических наук, автор полусотни научных трудов и монографий по геологии и месторождениям золота России и мира.

Роль Чинкова в современной версии «Территории» сыграл Константин Лавроненко. Съёмки фильма велись с июня 2011-го по декабрь 2012 года на плато Путорана, в московских павильонах и в бухте Провидения на Чукотке.

— Во время зимней и летней экспедиций на плато Путорана вся съёмочная группа не имела возможности пользоваться сотовой связью и интернетом. В наличии было всего три спутниковых телефона.

— Во время летней экспедиции на плато Путорана в июне — июле 2011 года, когда группа больше месяца провела в палаточном лагере на 150 человек, она налетала 220 часов вертолётного времени.

— Во время зимней экспедиции на плато Путорана члены группы размещались по 12 человек в одном палаточном модуле.

— В течение девяти дней из-за плохой погоды на съёмочную площадку на плато Путорана не могли долететь даже вертолеты МЧС.

— Художнику по гриму Элизабет Лоусон, работавшей с Робертом Паттинсоном над картиной «Милый друг», с Дэниелом Крэйгом над картиной «Вызов», так понравилось путешествие в Россию и работа в проекте, что она начала писать книгу о России и о «Территории».

Режиссер «Территории» Александр Мельник подчеркивал: «Американцы искали золото для себя, а мы — чтобы Гагарин в космос полетел!»

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абасова А. В.

Анализ статистических данных крушений воздушных судов за 2021 год.....63

Алексеева О. Ю.

Соотношение взыскания неустойки и возмещения убытков по российскому законодательству.....64

Белчээ Л. Н.

Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).....67

Будзинский А. Б.

Рассмотрение вопроса о возможности регистрации юридических лиц с одинаковыми наименованиями и юридическими адресами в Российской Федерации.....68

Бусалаева А. В.

Понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних.....70

Вавилова Д. Д.

Особенности преступности несовершеннолетних.....72

Винокурова Я. С.

Семья как фактор формирования криминогенного поведения у несовершеннолетнего.....76

Герашенко К. О.

Особенности правового статуса информационных средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности.....77

Гурьянова Н. В.

Характеристика антикоррупционной политики в Республике Башкортостан.....80

Девятерикова В. А.

Правовое регулирование государственных границ в Российской Федерации.....83

Денисенко А. П.

Криминологические особенности профессионального преступника.....85

Денисов М. А.

Источники гражданского права.....89

Догонин И. В.

Актуальные проблемы правовой охраны адвокатской тайны в современной России.....90

Дуванова Н. В.

Особенности проведения почерковедческой экспертизы в рамках уголовного судопроизводства.....91

Дыхнилкина А. И.

Особенности ограничения конституционных прав: причины и особенности реализации.....93

Дыхнилкина А. И.

Международная правовая практика ограничения конституционных прав и ее особенности.....95

Ефимов О. Ю.

Аттестация государственных служащих: актуальные проблемы и пути их решения.....98

Железняков С. А.

Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений коррупционной направленности.....100

Зантария А. Б.

Использование и охрана информации, составляющей коммерческую тайну: актуальность внедрения методических рекомендаций для предпринимателей.....101

Зубкова Д. О.

Понятие и особенности правового статуса газораспределительных организаций.....103

Исупова Е. А.

Зачет государственной пошлины при отказе в выдаче лицензии.....105

Касьянова А. М.

Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания....107

Квятковский К. С. Преступления в сфере компьютерной информации, компьютерные преступления и киберпреступность: соотношение понятий ...	108
Кирилова К. С. Некоторые проблемы изучения становления женской преступности в России и мире.....	112
Кирса А. С. Основные проблемы унификации международного частного права на современном этапе	114
Комашева Ю. С. Развитие реверсивного факторинга на российском рынке.....	117
Кондратьева С. И. Понятие и сущность экстремизма	121
Корнеева Е. А. Организация претензионно-исковой работы ...	123
Курманаева А. И. Проблема освещения федеральных законов ...	125
Куряева М. А. Криминалистическая характеристика организации экстремистского сообщества.....	127

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Анализ статистических данных крушений воздушных судов за 2021 год

Абасова Анастасия Вячеславовна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Межгосударственный авиационный комитет (МАК) — исполнительный орган межгосударственного Совета по авиации и использованию воздушного пространства СНГ, образованного государствами бывшего СССР для координации деятельности в области гражданской авиации и использования воздушного пространства. Учрежден на основании подписанного 30 декабря 1991 года межправительственного «Соглашения о гражданской авиации и об использовании воздушного пространства» [1]. В соответствии со статьей 8 этого соглашения МАК является исполнительным органом, обеспечивающим выполнение решений Совета по авиации и использованию воздушного пространства, созданного соглашением в качестве международной правительственной организации, в состав которого входит 12 государств-участников [2].

Как свидетельствуют данные общей оценки аварийности в гражданской авиации государств-участников Соглашения, подготовленного МАК, в 2021 году произошло 39 авиационных происшествий, в том числе 21 катастрофа с гибелью 85 человек. В коммерческой авиации имели место 20 авиационных происшествий, в том числе 9 катастроф, погибли 60 человек. В авиации общего назначения произошло 19 авиационных происшествий, в том числе 12 катастроф, погибли 25 человек. По государственной принадлежности воздушных судов авиационные происшествия распределились следующим образом:

- Республика Беларусь — 2 авиационных происшествия, в том числе 1 катастрофа, погибли 9 человек;
- Грузия — 1 авиационное происшествие;
- Республика Казахстан — 2 авиационных происшествия;
- Республика Молдова — 1 авиационное происшествие;
- Российская Федерация — 30 авиационных происшествий, в том числе 18 катастроф, погибли 70 человек;
- Украина — 3 авиационных происшествия, в том числе 1 катастрофа, погибли 6 человек [3, с. 7].

Согласно статистике, представленной МАК, всего в 2020 году произошло 46 авиационных происшествий, в том числе 23 катастрофы, погиб 51 человек. Таким образом, анализ указанных данных указывает на снижение количества авиационных происшествий в 2021 году на 16% относительно показателей 2020 года [3, с. 8].

Рассматривая статистику за последние 5 лет, то есть за период 2017–2021 гг., можно сделать вывод о том, относительный показатель безопасности полетов по авиационным происшествиям при всех видах перевозок самолетами взлетной массой более 5700 кг в 2021 году хуже показателя 2017 года, но лучше периода 2018–2020 гг. По катастрофам относительный показатель безопасности полетов худший за пятилетний период.

В сфере пассажирских перевозок на самолетах взлетной массой более 5700 кг за аналогичный период в 2021 году произошло 3 авиационных происшествия, в том числе 2 катастрофы, в 2020 году — 2 авиационных происшествия, катастрофы отсутствовали. В 2021 году относительный показатель безопасности по авиационным происшествиям хуже показателя 2017 и 2020 годов, но лучше периода 2018–2019 годов. При этом показатель по катастрофам худший за пятилетний период, исключая 2019 год.

В 2021 г. относительный показатель аварийности на самолетах с взлетной массой менее 5700 кг по авиационным происшествиям и катастрофам лучший за период 2017–2021 гг.

В 2021 г. относительный показатель аварийности на вертолетах после наметившейся за период 2018–2020 гг. тенденции к улучшению, стал ухудшаться. По авиационным происшествиям показатель ухудшился по сравнению с периодом 2019–2020 гг., но не превысил показателей аварийности периода 2017–2018 гг. По катастрофам относительный показатель лучше периода 2017–2019 гг., но хуже 2020 года.

В 2021 г. доля авиационных происшествий с воздушными судами авиации общего назначения на фоне общего числа авиационных происшествий, как и ранее, составляет около

50%. По предварительной оценке, 14 авиационных происшествий с воздушными судами авиации общего назначения связаны с «человеческим фактором», в трех авиационных происшествиях одним из фактов явился отказ/неисправность техники. В одном случае при выполнении перелета ВС столкнулось с проводами линии электропередачи. В 2021 г. продолжились случаи эксплуатации воздушных судов авиации общего назначения пилотами, не имеющими пилотских свидетельств, или с просроченными пилотскими свидетельствами, либо пилотами, не имеющими подтверждения квалификационной проверки. По предварительным данным, указанные недостатки имеют место в 10% случаев от общего числа авиационных происшествий с воздушными судами авиации общего назначения. В 10% случаев от общего числа авиационных происшествий с воздушными судами авиации общего назначения, по предварительной оценке, пилоты выполняли свои профессиональные обязанности без медицинского заключения о годности к полетам или с истекшим сроком его действия.

По предварительным данным, в 31% случаев от общего количества авиационных происшествий с воздушными судами авиации общего назначения у воздушных судов не было сертификата летной годности или он был просрочен, что свидетельствует о недостаточном надзоре и контроле со стороны уполномоченных органов. Необходимо также введение дополнительных организационных и технических процедур при восстановлении воздушного судна после авиационного происшествия для получения сертификата летной годности, а также при сертификации единичного экземпляра воздушного судна (ЕЭВС). По предварительной оценке, авиационные проис-

шествия с воздушными судами авиации общего назначения в 2021 г. явились следствием:

— столкновения с земной/ледяной/водной поверхностью или препятствиями в управляемом полете. Зачастую пилоты плохо знают маршрут полета, не уделяют должного внимания осмотрительности. Также продолжают столкновения с проводами и опорами линий электропередач;

— недостаточного анализа метеорологической обстановки по маршруту полета, непринятия командиром воздушного судна (КВС) своевременного решения о возврате на аэродром вылета или о выполнении посадки на подобранную с воздуха площадку при ухудшении метеоусловий до значений, ниже установленных для правил визуальных полетов (ПВП), недостаточных навыков КВС в пилотировании с использованием только пилотажных приборов (вне видимости наземных ориентиров). Имеющиеся положения воздушного законодательства не гарантируют поддержание и регулярную проверку таких навыков;

— выполнения маневрирования, не предусмотренного руководством по летной эксплуатации воздушного судна (РЛЭ ВС), и потери управления в полете, несоблюдения правил эксплуатации;

— отказов/неисправностей техники, обусловленных в том числе невыполнением требований технического обслуживания при хранении, невыявлением при сертификации нарушений процедур технической эксплуатации и, как следствие, необоснованной выдачей сертификата летной годности.

Таким образом, на основе анализа вышеуказанных данных можно сделать вывод, что наиболее частой причиной крушений воздушных судов является человеческий фактор.

Литература:

1. Режим доступа — <https://cis.minsk.by/page/2432>
2. Режим доступа — <https://mak-iac.org/o-mak/dokumenty/soglashenie-o-grazhdanskoj-aviatsii-i-ob-ispolzovanii-vozdushnogo-prostranstva/>
3. <https://mak-iac.org/upload/iblock/448/cvhy5ylxegg5sghcxcz0ircnj2ge/bp-21.pdf>

Соотношение взыскания неустойки и возмещения убытков по российскому законодательству

Алексеева Ольга Юрьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены такие понятия, как неустойка и убытки, а также вопросы соотношения взыскания неустойки и возмещения убытков по действующему гражданскому законодательству. Кроме того, автором отражены моменты применения указанных мер ответственности на практике.

Ключевые слова: неустойка, убытки, восстановление нарушенных прав, мера гражданско-правовой ответственности.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) содержит ряд институтов, направленных как на исполнение

обязательств, так и на защиту и восстановление уже нарушенных прав, а также на уменьшение негативных последствий

неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства. К числу таковых относятся институты взыскания неустойки и возмещения убытков.

Указанные меры являются самостоятельными способами защиты гражданских прав.

Спорным моментом в российском законодательстве и его правоприменении является соотношение неустойки и убытков.

Данный аспект не должен вызывать вопросов, так как он законодательно урегулирован ст. 394 ГК РФ [1], устанавливающей общее правило, а также обозначающей, хоть и косвенно, виды неустойки. Кроме того, положения закона подкреплены и конкретизированы в п. 60 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 г. № 7 [2]. Но тем не менее, соотношение данных понятий вызывает множество дискуссий.

В соответствии со ст. 330 ГК РФ «неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения» [1].

Статья 15 ГК РФ [1] дает определение убытков, как расходов лица, чье право нарушено, требующихся ему для восстановления нарушенных прав. Убытки включают в себя реальный ущерб и упущенную выгоду.

В соответствии с п. 1. ст. 394 ГК РФ [1], если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка).

Законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка); когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка); когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка).

По мнению большинства цивилистов, главным отличием рассматриваемых способов защиты являются разные условия наступления ответственности. Обязанность в виде возмещения убытков наступает в случае реального причинения имущественного ущерба. Взыскание неустойки не имеет прямой зависимости от размера убытков, и кредитор освобождается от обязанности доказывать факт их наличия. В данном случае кредитор должен доказать лишь наличие факта правонарушения.

Взыскание убытков, в юридической литературе, считается всеобщей или универсальной мерой гражданско-правовой ответственности. Право на возмещение убытков кредитор имеет в силу общей нормы закона, иными словами, всегда существует ответственность в виде возмещения убытков. Что касается неустойки, то она может быть применима, только когда соответствующее условие содержится в законе или договоре.

По мнению О. С. Иоффе, «связь между неустойкой и убытками косвенная: в той мере, в какой неустойка взыскивается, она возмещает убытки, но при ее взыскании вопрос о размере убытков и о том, возникли ли они, не ставится — неустойка есть прямое следствие самого правонарушения, на случай которого она установлена» [3].

Также Иоффе называет убытки неопределенной величиной, выявляющейся только после правонарушения, а неустойку — величиной фиксированной, которая известна сторонам заранее [4].

При нарушении договора нельзя однозначно сказать о наступлении невыгодных последствий в виде убытков, однако условие о неустойке сразу вносит ясность в том, что при нарушении обязательств ответственность в любом случае наступает. Тем самым неустойка как-бы стимулирует к исполнению обязательства.

Рассматривая данный вопрос следует сказать о существовании оценочной теории неустойки.

По мнению К. А. Граве, любая неустойка носит оценочный характер, за исключением штрафной. То есть, стороны наперед знают о размерах возможных убытков в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства, что освобождает их от доказывания этого размера в будущем [5].

Сторонниками К. А. Граве являются такие ученые как К. П. Победоносцев, И. Б. Новицкий, М. Я. Пергамент и другие.

Но, как и везде, этой теории есть и оппозиционные мнения. Так, В. К. Райхер называл заранее производимую оценку будущих убытков «чистой фикцией», то есть если существуют трудности в определении размера убытков после нарушения обязательства, то тем более невозможно их определить в момент заключения договора [6].

В. К. Райхер предложил свою, штрафную теорию неустойки. Суть которой заключается в том, что неустойка рассматривается как штраф. А кредитор вправе взыскать неустойку, убытки и требовать исполнения обязательства в натуре [7].

Сходство таких мер как неустойка (кроме штрафной) и возмещение убытков заключается в том, что они носят компенсационный характер, то есть используются для возмещения убытков, либо засчитываются в сумму их возмещения.

Необходимо отметить, что связь неустойки с убытками проявляется именно тогда, когда она выступает именно как мера ответственности. А ее применение как меры обеспечения, в большей степени, выполняет стимулирующую функцию.

В соотношении неустойки с убытками, хотелось бы выделить следующую проблему. В соответствии с законодательством, во всех случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, кредитор вправе требовать с должника возмещения причиненных ему убытков. Если с должника уже взыскана неустойка, то встает вопрос о возможности применения к нему двух мер ответственности за одно нарушение.

В данном случае можно сказать о нарушении общеправового принципа запрета одновременного применения двух мер ответственности.

В случаях с исключительной или альтернативной неустойкой, если таковая предусмотрена сторонами, законодатель запрещает взыскивать убытки.

Касаемо зачетной неустойки, кредитор также не может рассчитывать на взыскание и неустойки, и убытков, так как неустойка как бы «включается» в размер убытков. Фактически получается, что к должнику применяется одна мера ответственности — возмещение убытков.

И только при применении штрафной неустойки законодатель дал возможность кредитору право на взыскание в полном объеме и убытков, и неустойки. Получается, в такой ситуации применя-

ются две меры ответственности за одно нарушение, что противоречит общеправовому принципу. На наш взгляд, в данном случае, законодатель рассматривает штрафную неустойку, не совсем как меру ответственности, а больше, как дополнительную санкцию или наказание. В качестве примера штрафной неустойки можно назвать судебную неустойку, установленную за неисполнение судебных актов (п. 1 ст. 308 ГК РФ [1]). В Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2016 г. № 7 [2] говорится, что судебная неустойка является самостоятельной санкцией и ее сумма не учитывается при определении размера убытков.

С точки зрения А. Г. Карапетова, убытки и неустойка являются двумя самостоятельными формами гражданско-правовой ответственности и методологически неправильно пытаться определять неустойку через убытки [8].

Несмотря на то, что убытки традиционно считаются основной мерой ответственности за правонарушение, нельзя ставить неустойку в полную от них зависимость.

А. Г. Карапетов также говорит о проблеме возможности одновременного применения к должнику двух мер ответственности.

Однако, использование на практике такой меры ответственности, как возмещение убытков, применяется не так часто. Это обусловлено сложностью доказывания их размера и, вообще, причинно-следственной связи между нарушением обязательства и возникшими убытками. Из статистических данных это лишь 4–7% случаев нарушений договорных обязательств [9].

Согласно информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 году, число исков о взыскании договорных убытков — 20 271, а число исков о взыскании неустойки — 221 477. В 2020 году, 9 236 и 177 453, соответственно [10].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.10.2022).
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.10.2022 г.).
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд.— М.: Статут, 2005. С. 667–668.
4. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., «Юрид. лит.», 1975. С. 159.
5. Граве К. А. Договорная неустойка в советском праве. М., 1950. С. 15.
6. Райхер В. К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину // Сов. гос-во и право. 1955. № 5. С. 74.
7. Райхер В. К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л., 1958. С. 164.
8. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005 г. С. 35–37.
9. Статистические показатели деятельности арбитражных судов за период 2006–2010 годов // Вестник ВАС РФ. 2007. № 3; 2008. № 4; 2009. № 2; 2011. № 2.
10. Фогельсон Ю. Б. Процесс об убытках. «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2022, N1 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.10.2022 г.).

Касаемо взыскания неустойки, здесь все проще. Стороны устанавливают эту меру ответственности самостоятельно и взыскивают ее при нарушении исполнения обязательств, не доказывая причинение убытков. Что и обеспечивает более эффективное применение неустойки как меры ответственности на практике.

Соответственно, для применения на практике «основного» или «универсального» способа защиты нарушенных прав и его «работы», требуется более детальное законодательное регулирование в части определения размера убытков и процедуры их доказывания. На сегодняшний день, размер, подлежащих взысканию убытков определяется судом исходя «из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства» (п. 5 ст. 393 ГК РФ) [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что взыскание неустойки и возмещение убытков являются двумя самостоятельными мерами гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств. Возмещение убытков является «основной» мерой ответственности, предусмотренной законодательно, означающей, что лицу гарантировано право требовать возмещение убытков при нарушении его прав. Однако использование другой меры защиты в виде неустойки, в ряде случаев, ограничивает это право на возмещение убытков. Кроме того, следует заметить, что в законодательстве нормы о неустойке изложены более конкретно, нежели положения об убытках, что дает возможность более продуктивно применять неустойку, как меру ответственности, на практике.

Таким образом, соотношение и применение убытков и неустойки является коллизионным моментом и требует вмешательства законодателя.

Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)

Белчээ Лилия Ноонаевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Предметом исследования является допрос несовершеннолетних с участием психолога или педагога. Статья носит теоретический характер и исследование отдельных аспектов проведения допроса с участием несовершеннолетнего. В качестве основных методов при разработке данной тематики использовались: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный метод, также рассматриваются статистические данные подростковой преступности с 2019 г. по 2022 г. Рассмотрены обязательные участники при производстве следственного действия с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, преступление, следственное действие, психолог, педагог, законный представитель, следователь.

Динамика преступлений совершенных несовершеннолетними или при их соучастии выглядит следующим образом: в 2019 г. совершено 41 548 преступлений; в 2020 г. совершено 33 575 преступлений; в 2021 г. — 29 126 преступлений; в (июле) 2022 г. — 15 137 преступлений [4].

В стадии подготовки к допросу следователю необходимо соблюдать требование закона, а именно ст. 425 УПК РФ «если несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) не достиг возраста 16 лет; достиг этого возраста, однако страдает психическим расстройством; отстает в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога» [2]. Поэтому, следователь обязан заранее еще до допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) решить вопрос о том, кто из специалистов должен участвовать в производстве следственного действия, и обеспечить их вызов. Кого и в каких случаях необходимо вызвать педагога или психолога Закон не указывает, между ними ставит знак равенства, надо понимать решение остается за следователем.

Следователю при допросе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) необходимо придерживаться тактики, направленной, прежде всего на установление психологического контакта. С этой целью для участия в допросе с одной стороны предпочтительнее приглашать педагога, у которого обучается либо обучался несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), пользующийся у него авторитетом и уважением.

С другой стороны, психологу, прошедшего специальную подготовку, имеющего опыт работы в данной сфере, наделенного компетентными и профессиональными качествами, также не составит большого труда установить психологический контакт, таким образом, выбор за следователем. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) производится при обязательном участии защитника, поэтому следователь обязан обеспечить его участие.

Одни специалисты предлагают приглашать родителей или заменяющих их лиц для участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), другие считают данный вариант нецелесообразным, полагают, возрастает вероятность создания помех с их стороны ходу следствия, поскольку в их присутствии допрашиваемый испытывает стыд, следит за их реакцией, тем самым отвлекается от задаваемых вопросов [3, С. 9–13].

В статье 42 ФЗ «Об образовании» закреплено следующее «психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь оказывается детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления, в центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, создаваемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также психологами, педагогами-психологами организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в которых такие дети обучаются» [1].

Рассмотрев, следующие понятия:

Педагог (от древнегреческого *παιδαγωγός*, «ведущий подростка») — это специально подготовленный человек, деятельность которого направлена на обучение и воспитание подрастающего поколения.

Педагог-психолог — это сотрудник образовательной организации, который отвечает за социальную адаптацию детей, их психологическое развитие и поведение.

Он равноправный член педагогического коллектива и отвечает за ту сторону педагогического процесса, которую, кроме него, никто профессионально обеспечить не может, а именно — за психическое (интеллектуальное, эмоциональное, коммуникативное и др.) развитие и психологическое здоровье детей и школьников.

Психолог (др.-греч. *ψυχή* — душа; *λόγος* — знание) — специалист, занимающийся изучением проявлений, способов и форм организации психических явлений личности в различных областях человеческой деятельности для решения научно-исследовательских и прикладных задач, а также с целью оказания психологической помощи, поддержки и сопровождения.

Таким образом для проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) следователю считаю, что целесообразно вызвать психолога для участия в допросе. Так как именно психолог является специалистом, который изучает психику человека и оказывает ему психологическую помощь в разных жизненных ситуациях, при различных психологи-

ческих нарушениях. В случаях, если подросток замкнут, недобрчив, с трудом налаживает отношения с окружающими, то может помочь предварительная беседа именно психолога перед допросом, которая позволит установить психологический кон-

такт, а также объяснить несовершеннолетнему необходимость говорить правду. Такая помощь специалиста-психолога широко используется при допросе несовершеннолетних, в том числе малолетних потерпевших, в зарубежной следственной практике.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 22 ноября 2001 г. № 174 ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
3. Гатауллин З. Ш. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. — 2010. — № 2. — С. 9–13.
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ <http://crimestat.ru/analytics>

Рассмотрение вопроса о возможности регистрации юридических лиц с одинаковыми наименованиями и юридическими адресами в Российской Федерации

Будзинский Андрей Борисович, студент магистратуры
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В настоящей статье рассматривается вопрос правомерности и практического правоприменения норм Гражданского кодекса Российской Федерации при использовании юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, регистрация юридических лиц, фирменное наименование юридического лица.

Вопрос о возможности и правомерности регистрации юридических лиц-двойников, с полностью идентичными наименованиями, а порой и адресами местонахождения постоянного исполнительного органа, затрагивается многими правоведами довольно давно, и мнения их абсолютно полярны.

Так, одни коллеги утверждают, что в ходе поиска ответа на данный вопрос в качестве приоритетных должны рассматриваться положения части 3 статьи 1474 и часть 1 Статьи 1475, которые, казалось бы, однозначно указывают на недопустимость использования юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения. При этом, некоторые коллеги дополняли это обязательным условием, об аналогичной деятельности рассматриваемых лиц, а также о том, что фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица.

Другая часть сообщества, в том числе и автор статьи, утверждают, что статьей 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» содержится исчерпывающий перечень оснований для отказа в государственной регистрации юридического лица и оснований для отказа в регистрации по причине копирования наименования другого лица в нем нет.

Кроме того, стоит также обращать внимание на существующую широкую практику существования в едином государственном реестре юридических лиц пугающего своим объемом

количества компаний-двойников, с одинаковыми не только наименованиями и организационно-правовыми формами собственности, но и с одинаковыми адресами нахождения исполнительного органа, ФИО руководителей и учредителей, основными видами деятельности и так далее.

Так кто же прав? Разберемся.

На территории РФ действует исключительное право на фирменное наименование ЮЛ. Правоотношения, возникающие относительно фирменного наименования, регулируются Гражданским кодексом России.

Так, частью 1 статьи 1473, которая называется «Фирменное наименование», определено: «Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица».

Частью 4. Статьи 1473 вышеназванного Кодекса установлено, что в фирменное наименование юридического лица не могут включаться:

— полные или сокращенные официальные наименования иностранных государств, а также слова, производные от таких наименований;

— полные или сокращенные официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

— полные или сокращенные наименования общественных объединений;

— обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали.

При этом, фирменное наименование государственного унитарного предприятия может содержать указание на принадлежность такого предприятия соответственно Российской Федерации и субъекту Российской Федерации.

Включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования Российская Федерация или Россия, а также слов, производных от этого наименования, допускается по разрешению, выдаваемому в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Частью 5 статьи 1473 установлено, если фирменное наименование юридического лица не соответствует требованиям статьи 1231.1 настоящего Кодекса, пунктов 3 и 4 настоящей статьи, орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, вправе предъявить такому юридическому лицу иск о понуждении к изменению фирменного наименования.

Исключительное право на фирменное наименование закрепляет Статья 1474 ГК РФ. Согласно части 1 указанной статьи, юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование), в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет».

При этом, в соответствии с частью 3 статьи 1474 использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица не допускается.

Важно обратить внимание на формулировку: «не допускается», а не «запрещено».

Вместе с тем, юридическое лицо, нарушившее правила пункта 3 статьи 1474, по требованию правообладателя обязано по своему выбору прекратить использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателя или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем, или изменить свое фирменное наименование, а также обязано возместить правообладателю причиненные убытки.

Действие исключительного права на фирменное наименование на территории Российской Федерации отражено в ст. 1475 ГК РФ, согласно которой на территории Российской Федерации действует исключительное право на фирменное наименование, включенное в единый государственный реестр юридических лиц. При этом исключительное право на фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации юридического лица и прекращается в момент исклю-

чения фирменного наименования из единого государственного реестра юридических лиц в связи с прекращением юридического лица либо изменением его фирменного наименования.

Вместе с тем, Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (пункт 151) разъясняется: В силу пункта 3 статьи 1474 ГК РФ защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ), вне зависимости от того, какое из юридических лиц раньше приступило к соответствующей деятельности. Вместе с тем в защите права на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в ЕГРЮЛ, может быть отказано на основании статьи 10 ГК РФ, если будет установлено, что это лицо начало заниматься конкретным видом деятельности с целью воспользоваться репутацией лица, которое такую деятельность начало осуществлять ранее.

Пунктом 152 Указанного Постановления установлено: Требование прекратить использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателя или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем, или изменить фирменное наименование, а также возместить правообладателю причиненные убытки в силу пункта 4 статьи 1474 ГК РФ может заявить только правообладатель. В ходе рассмотрения соответствующего спора судом должно быть установлено, что истец и ответчик имеют тождественные или сходные до степени смешения фирменные наименования и фактически занимаются конкретными установленными судом аналогичными видами деятельности. Различие организационно-правовой формы как части фирменного наименования истца и ответчика само по себе не свидетельствует об отсутствии нарушения права на фирменное наименование.

Требование о прекращении использования фирменного наименования может быть удовлетворено, если нарушение имеет место на момент вынесения судом решения. При этом выбор способа прекращения нарушения исключительного права — прекращение использования фирменного наименования в отношении конкретных определенных судом видов деятельности или изменение фирменного наименования в силу пункта 4 статьи 1474 ГК РФ — принадлежит не истцу, а ответчику. В связи с этим в резолютивной части решения суда, установившего факт нарушения права на фирменное наименование истца, указывается на запрет ответчику осуществлять определенные виды деятельности под определенным фирменным наименованием. Выбор способа исполнения такого решения суда осуществляется ответчиком на стадии исполнения решения суда. Исковая давность распространяется на требования о возмещении убытков, причиненных неправомерным использованием фирменного наименования. Органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц, на основании пункта 5 статьи 1473 ГК РФ предоставлено право предъявить в суд только иск о понуждении к изменению фирменного наименования и только в том случае, если фирменное наименование юридического лица не соответствует требованиям пун-

тков 3 или 4 этой статьи. Такой иск может быть предъявлен в суд, пока действует исключительное право на фирменное наименование. Иным лицам право требования от юридического лица прекращения нарушения положений параграфа 1 главы 76 ГК РФ не предоставлено.

Надо кстати отметить, что в Российской Федерации подлжит охране исключительное право на фирменное наименование в том числе иностранных юридических лиц, в соответствии со ст. 8 Парижской конвенции.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод: регистрация юридических лиц с одинаковыми наименованиями и одним адресом места нахождения не противоречит закону.

Регистрирующие органы не могут отказать в регистрации юридического лица в связи с совпадением его наименования с наименованием уже существующего юридического лица. Органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц, п. 5 ст. 1473 ГК РФ предоставлено право предъявить в суд иск о понуждении к изменению фирменного наименования только в том случае, если фирменное наименование юридического лица не соответствует требованиям п.п. 3, 4 ст. 1473 ГК РФ (требуют выражения фирменного наименования на русском языке и запрещают включать в него наименований публично-правовых образований и их органов, общественных организаций, обозначений, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали).

Дальнейшее существование зарегистрированных ранее «двойников» зависит, как минимум, от трех факторов:

- 1) Одинаковые виды деятельности компаний и в одинаковых регионах
- 2) Наличие воли компании-правообладателя к понуждению «дублера» на прекращения нарушения прав;

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.— Текст: электронный //: [сайт].— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 19.10.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 23 апреля 2019 г. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.— Текст: электронный www.vsrif.ru [сайт]. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/27773/> (дата обращения: 17.10.2022).

Понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних

Бусалаева Анастасия Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гельдибаев Мовлад Хасиевич, доктор юридических наук, профессор
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Раскрывается понятие уголовной ответственности несовершеннолетних, изучается цель, на достижение которой направлено введение уголовной ответственности несовершеннолетних, рассматриваются пределы ответственности несовершеннолетних, заданные в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ответственность, уголовное право.

Актуальность темы исследования определяется тем, что совершение преступлений несовершеннолетними является

3) соответствующее решение суда о понуждении двойника к устранению нарушений, либо его добровольное волеизъявление.

При этом единственным негативным последствием нарушения исключительного права на фирменное наименование, в силу п. 4 ст. 1474 ГК РФ, является то, что юридическое лицо, нарушившее указанным п. 3 ст. 1474 ГК РФ образом, обязано по требованию правообладателя прекратить использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателя или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем, и возместить правообладателю причиненные убытки.

С учетом изложенного выше, вынужден констатировать, по смыслу ст. 23 Закона N129-ФЗ отказ в государственной регистрации юридического лица допускается только в случаях, указанных в данной статье, иных оснований для отказа в государственной регистрации вновь создаваемого юридического лица действующим законодательством не предусмотрено.

Однако, субъективное мнение автора заключается в следующем:

в целях оздоровления рынка и исключения возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных участников рынка, равно как лиц, нарушающих антимонопольные нормы и законы здоровой конкуренции, так и откровенных мошенников, пользующихся невнимательностью сотрудников на местах в противоправных целях, считаю, что в часть 3 ст. 1474 необходимо внести изменения следующего характера — слова «Не допускается» заменить на «запрещено» и далее привести в соответствие остальные нормативно-правовые акты Российской Федерации.

большой проблемой для общества, так как это отрицательно сказывается на человеческом потенциале государства, ухуд-

шает восприятие людьми социальной обстановки в стране, формирует негативный пример для молодежи, возрастает риск вовлечения других подростков в преступную деятельность.

Согласно статистике МВД, за последние пять лет наблюдается снижение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними [5], однако, наблюдаются некоторые тенденции, вызывающие у экспертов определенные опасения, связанные с тем, что преступность несовершеннолетних принимает все более тяжелые по своему характеру формы, что обуславливает повышение общественной опасности данных проявлений. С подобного рода точкой зрения можно согласиться и привести следующие аргументы: снижается возраст совершения уголовного преступления несовершеннолетними, в преступления все чаще вовлекаются девушки, возрастает жесткость и жестокость совершаемых несовершеннолетними преступлений.

Согласно российскому уголовному законодательству, несовершеннолетние несут ответственность в случае совершения ими преступлений, однако, у наказания, избираемого для несовершеннолетнего преступника, есть определенные отличия и особенности. Прежде чем будет дана характеристика уголовной ответственности несовершеннолетних, рассмотрим общую трактовку данного термина.

Под уголовной ответственностью понимают осуждение лица, совершившего преступление, на основе принятых в го-

сударстве уголовно-правовых норм, выраженное в наложении определенных ограничений на личность [2, с. 273].

В УК РФ достаточно четко обозначено, кто относится к группе несовершеннолетних — лица от 14 до 18 лет» (ст. 87 УК РФ) [1]. Также в УК РФ, в ст. 20 установлен возраст, когда несовершеннолетний может быть привлечен к ответственности: с 16 лет, однако, для некоторых видов преступлений возраст снижен до 14 лет.

Отметим, что уже несколько раз государством рассматривался вопрос о дальнейшем уменьшении возраста, с которого для несовершеннолетних может наступить ответственность по УК РФ, в первую очередь это относится к особо тяжким преступлениям, однако, на текущий момент от реализации этой идеи отказались. Если обратиться к мировому опыту, то в некоторых странах разработан специальный уголовный кодекс для несовершеннолетних, активное участие в жизни несовершеннолетних преступников принимает ювенальная юстиция, которая активно работает в направлении их исправления. Можно согласиться с мнением о том, что пока в нашей стране не будет разработана и реализована система ювенальной юстиции, эффективно работающая с несовершеннолетними преступниками и не в вопросе их изоляции от общества, а скорее наоборот, в исправлении и вовлечении в общественную жизнь.

Виды наказаний, которые назначаются малолетним преступникам (п. 1 ст. 88 УК РФ), представлены на рис. 1.

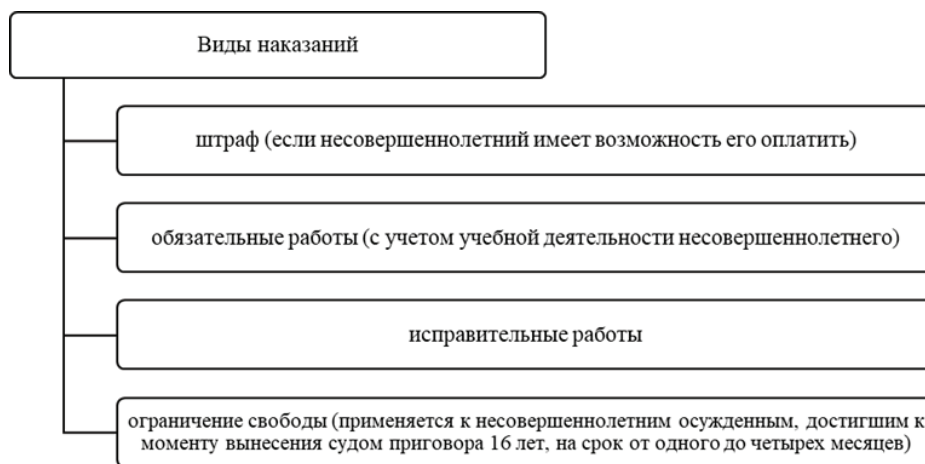

Рис. 1. Виды наказаний по УК РФ, которые могут быть назначены несовершеннолетним [1]

Отметим, что некоторые наказания не задействуют в отношении малолетних преступников (например, пожизненные сроки), так как это противоречит международному законодательству и принципам гуманизма. Можно выделить особенность УК РФ относительно несовершеннолетних, состоящую в том, что применительно к несовершеннолетнему преступнику срок наказания не может превышать 10 лет. Также в отношении несовершеннолетних уголовное законодательство допускает такие послабления как возможность повторного применения условного наказания, снижение вдвое минимального срока лишения свободы.

Отметим, что причина более мягкого наказания для малолетних преступников заключается в приоритете принципов

гуманизма и необходимости достижения социальной справедливости [3, с. 179]. Государство учитывает тот факт, что несовершеннолетние не должны наравне со взрослыми нести ответственность за уголовные преступления, так как подростки склонны к внешнему влиянию, на них еще можно воздействовать теми или иными методами, поэтому наказание должно быть направлено не столько на изоляцию, сколько на социализацию несовершеннолетнего и предоставлению ему возможностей для исправления и дальнейшего вхождения в общество на правах добропорядочного гражданина.

Это подтверждается тем, что УК РФ относительно наказания несовершеннолетних предполагает достаточно широкий спектр мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), на-

пример, предупреждение, ограничение досуга, передача под надзор родителей [1] и другие.

В этой связи интерес представляет предложение расширить данный спектр мер за счет введения института личного поручительства. Данная мера является альтернативой передачи несовершеннолетнего под надзор родителям или специализированным государственным органам. Такая мера позволит людям, умеющим работать с трудными подростками, вовлекаться в деятельность по исправлению несовершеннолетних преступников. Можно отметить, что такая деятельность будет более эффективна в вопросе исправления несовершеннолетнего преступника, чем лишение свободы, которое, наоборот, зачастую еще более криминализирует подростка и окончательно ставит точку в вопросе его исправления и последующей социализации в обществе [2, с. 274].

Рассматривая цели уголовной ответственности несовершеннолетних, можно отметить, что наказание в первую очередь направлено на исправление, устранение погрешностей в воспитании этих подростков, в некоторых ситуациях — на ограждение от негативного воздействия других лиц (иногда это могут быть даже родители, ведущие асоциальный и деструктивный образ жизни). Поэтому вся система наказаний должна стремиться не столько покарать несовершеннолетнего преступника, сколько скорректировать его социальные установки, помочь ему преодолеть негативные тенденции в его жизни, которые склоняют его к преступному образу жизни, социализировать его в обществе. Однако, помимо целей, направленных на самого несовершеннолетнего преступника, следует назвать также общественно значимые цели применения уголовного наказания, которые заключаются в удержании несовершеннолетнего от совершения дальнейших преступлений, в восстановлении прав и компенсации причиненного вреда потерпевшему, охране общественного правопорядка.

То есть система уголовного наказания несовершеннолетних преступников с одной стороны должна быть направлена на ис-

правление самих преступников, с другой — защищать интересы общества, граждан, подвергающихся негативному воздействию несовершеннолетних преступников, среди подростков не должно превалировать мнение о том, что они могут делать что угодно и никакого наказания за это не последует [4, с. 327].

Можно согласиться с мнением И. А. Власовой в том, что несовершеннолетние являются «объектами повышенной правовой защиты» [2, с. 275]. Поэтому ужесточение уголовной ответственности относительно несовершеннолетних не является целесообразным, поскольку не решает проблему совершения преступлений несовершеннолетними. Данный вопрос требует комплексного подхода и одновременной работы нескольких служб, при этом целесообразно, на наш взгляд, внедрение системы специализированных судов, которые бы рассматривали вопросы семьи и несовершеннолетних. Это бы позволило разделить вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, которая должна в первую очередь решать вопрос их исправления, а не наказания, а значит, задействовать целую систему учреждений и подразделений, которые должны быть вовлечены в работу с несовершеннолетним и его семьей, работать над вопросом коррекционных мероприятий применительно к личности несовершеннолетнего.

Подводя итоги рассмотрения понятия и целей уголовной ответственности несовершеннолетних, подчеркнем, что в УК РФ основные аспекты такой ответственности установлены с учетом общественной опасности деяний, а также важности исправления именно несовершеннолетних преступников, что смещает акцент с наказания, на перевоспитание и коррекцию социальных установок несовершеннолетнего преступника. Исходя из чего можно выделить такие особенности уголовного наказания малолетних преступников как сокращение пределов и интенсивности уголовного наказания, наличие возможностей послабления уголовного наказания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022).
2. Власова И. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12, № 2А. — С. 273–279.
3. Костева Д. А. Понятие и содержание уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 1–9(69). — С. 179–181.
4. Санташов А. Л. Цели уголовной ответственности несовершеннолетних: результаты социологического исследования // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции: в 6 т. — 2022. — С. 327–331.
5. Статистика и аналитика МВД. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>

Особенности преступности несовершеннолетних

Вавилова Дарина Дмитриевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена вопросам особенности преступности несовершеннолетних, рассмотрены особенности преступного поведения несовершеннолетних, проанализированы причины преступного поведения рассматриваемых лиц и их мотивация. Проведен анализ концепций детерминирующих факторов преступности несовершеннолетних и роль окружения в формировании преступных

наклонностей подростков. Проанализированы официальные статистические данные преступности несовершеннолетних с учетом ее отдельных составляющих.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, уголовная ответственность, криминальное поведение, подростки.

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что негативные действия среди лиц, не достигших совершеннолетия, являются постоянным фактором в жизни общества. Несовершеннолетние — это особая категория лиц, особо выделенная в уголовном законодательстве как субъект и как объект преступления. В российском уголовном законодательстве несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет (ст. 20 УК РФ, ч. 1 ст. 87 УК РФ [1]).

Сегодня в Российской Федерации понятия «ребенок» и «малолетний» входят в понятие «несовершеннолетний» (как эквивалентное понятию «несовершеннолетний» в данной работе также используется определение «подросток»).

В уголовном законодательстве, как следует из, несовершеннолетними признаются только лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Несовершеннолетний имеет статус специального субъекта преступления. С практической точки зрения, применительно к субъекту, большое значение имеют случаи соучастия в преступлении различных категорий субъектов [11, с. 33].

Ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) не раскрывает понятие несовершеннолетнего лица, однако это не означает, что уголовно-процессуальное законодательство обходит стороной этот вопрос. Как отмечает Ю.Е. Пудовочкин, «сама структура поведения несовершеннолетних, отличающаяся, с одной стороны, недостаточным усвоением социальных норм, с другой — неспособностью привести поведение в соответствие с этими нормами, свидетельствует о недопустимости использования в отношении них тех же мер воздействия, что и в отношении взрослых» [4]. Поэтому в УПК РФ [2] в главе 50 предусмотрен определенный комплекс правовых норм, направленных на усиление защиты прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых: в главе 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» закреплено, что требования этой главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигшим к моменту совершения преступления возраста 18 лет (ч. 1 ст. 420 УПК РФ [2]).

При этом согласно исследованиям и опыту работающих с «трудными подростками» лиц, вступление несовершеннолетних на путь правонарушений оставляет необратимые изменения личности, которые очень трудно исправить во взрослой жизни. Явление подростковой преступности является очень вредным с точки зрения социальных интересов.

Процесс так называемого срыва молодых людей обычно начинается с незначительного, социально негативного поведения, на которое обычно не реагируют, считая его слишком незначительным. Преступность среди несовершеннолетних в основном сосредоточена в городах, особенно в крупных агломерациях, на

улицах, в многоквартирных домах, клубах или около заброшенных объектов и остановок общественного транспорта.

Анализ структуры девиантного поведения несовершеннолетних показывает, что ей свойствен групповой характер; более 70% преступлений несовершеннолетних совершается в группе. Большинство несовершеннолетних совершали преступления по мотивам, связанным с их принадлежностью к конкретной группе.

Подавляющее число преступлений, как в городах, так и в сельской местности были совершены несовершеннолетними мужского пола.

Данные специальной криминологической литературы подтверждают преобладание 16–17-летних преступников над 14–15-летними. Это же подтверждают и данные по Санкт-Петербургу: среди подростков, совершивших преступления в 2015 году, преобладает возрастная группа 16–17 лет (74,4%), учащиеся (69,7%), совершившие преступления в районе своего проживания (61,6%). А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев указывают, что криминальная активность 14–15-летних растет более быстрыми темпами, чем 16–17-летних [7].

Однако исследование Н.А. Сапроновой не подтверждает вышеуказанную тенденцию. Удельный вес несовершеннолетних 14–15-летнего возраста на протяжении исследуемого периода уменьшился как в сельской местности, так и в городах [10]. Но вместе с тем, удельный вес лиц женского пола среди несовершеннолетних 14–15-летнего возраста, совершивших преступления в сельской местности, увеличился с 7,1% в 2003 г. до 12% в 2020 г. Таким образом, можно говорить, что для лиц женского пола характерна наибольшая криминальная активность 14–15-летних [9].

Среди причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетним, принято выделять три группы обстоятельств [3, с. 20]:

- 1) антиобщественная направленность самой личности обвиняемого,
- 2) условия ее формирования,
- 3) обстановка совершения преступления. В одних случаях это может быть плохо поставленная воспитательная работа либо воздействие преступных элементов на неустойчивых лиц. В других — отсутствие должной сохранности имущества, нарушение правил учета товарно-материальных ценностей, действие устаревших норм выпуска продукции, отсутствие должного контроля за производством и отпуском ценностей и т.п.

К условиям формирования девиантного поведения среди несовершеннолетних можно отнести следующие [8]:

- а) пренебрежение ребенком в детском и подростковом возрасте — в данном случае пренебрежение означает, что родители (опекуны) не уделяют достаточно времени своим детям и не знают о проблемах, с которыми дети могут столкнуться, находясь вне дома; отсутствие интереса со стороны родителей (опекунов) к негативному поведению ребенка, его друзьям, местам, где он проводит свободное время;

б) когда отношения между родителями (воспитателями) и ребенком характеризуются сильным взаимным противостоянием или конфликтом — в процессе семейного взаимодействия родители не могут сделать ребенку психологический выговор, прибегая к телесным наказаниям, тем самым приучая ребенка к тому, что это правильный способ разрешения конфликта;

в) в результате того, что родители (опекуны) ребенка являются «девиантными» в своих установках и поведении по отношению к ребенку, тем самым предоставляя ребенку негативные ролевые модели — ребенок может усвоить модели девиантного поведения от своих родителей (опекунов), постоянно наблюдая их дома; даже в ситуации; иногда даже само отношение родителей (опекунов) к проблеме делинквентности может привести к тому, что они игнорируют или не замечают девиантное поведение или даже одобряют такие установки у ребенка;

г) вследствие распада семьи, например, развода, болезни, смерти — в ситуации, когда семья подвергается вредным внешним воздействиям, в результате чего повышается вероятность агрессивного поведения членов семьи.

Преступность и деморализация несовершеннолетних в основном определяется семейной ситуацией, которая усугубляется школьной неуспеваемостью и влиянием сверстников. Несовершеннолетние, вступившие в конфликт с законом, в основном происходят из неполных семей, неэффективного воспитания, патологических семей, а также из бедных семей, страдающих от безработицы.

Психологи видят источники агрессивного и деструктивного поведения молодых людей в основном в их семейной жизни и особенно в отсутствии отца. Отсутствие отца — это не только физическое отсутствие отца, но и эмоциональное отсутствие отца в семье. Поэтому мальчики, составляющие подавляющее большинство в группе несовершеннолетних преступников, испытывают недостаток в позитивных ролевых моделях мужской социализации. Участие в группе, часто делинквентной, является одним из способов поиска ролевых моделей мужественности, которым они могли бы подражать. Снижение возраста правонарушителей объясняется чувством социальной незащищенности. Тысячи семей живут на грани бедности и их детям приходится учиться справляться с жизнью с раннего возраста. Даже в возрасте 10 и 11 лет дети совершают всевозможные преступления, особенно кражи из машин, подвалов и сараев. Обнищание части населения в сочетании с агрессивной рекламой потребительских товаров создает ситуацию, в которой молодые люди начинают хотеть иметь все, что им показывают.

Искаженные потребности в общении, бессодержательное проведение досуга в сочетании с употреблением алкоголя, стремление утвердиться в группе с противоправной ориентацией характерно для многих несовершеннолетних, совершивших кражи, грабежи и разбои, изнасилования, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищений в составе групп в сельской местности.

При этом следует отметить, что негативные действия в молодежной среде изменяются. Появление новых видов преступлений является результатом общих социальных изменений, условий жизни, предпочтений и стремлений человека, изме-

нения ценности образа жизни и материальных вещей. Меняется потребность и желательность определенных предметов, меняются способы решения социальных проблем и конфликтов, меняются привычки повседневного поведения и следование модным образцам жизни.

Среди многочисленных исследований, посвященных подростковой преступности и возможным способам ее предотвращения, есть мнение, что огромную роль в этом вопросе играет образование. Существует твердое убеждение, что одной из функций школы является фактическая профилактика правонарушений, и что более активные и систематические усилия в этом направлении могут сделать школу более эффективной в предотвращении девиантности молодежи [6].

Многочисленные исследования, проведенные в ряде центров и значительным числом исследователей, выявили значительную взаимосвязь между низким уровнем успеваемости и числом правонарушений у подростка.

Как видим, имеют место следующие факторы преступности среди несовершеннолетних:

— социально, экономически и демографически неблагополучные группы несовершеннолетних, например, с большим количеством семейных проблем,

— неоднородный состав несовершеннолетних с точки зрения, например, социально-экономического положения и талантов,

— плохо функционирующая организационная структура и недостаточная социальная и образовательная деятельность.

По мнению специалистов по работе с несовершеннолетними преступниками, несовершеннолетние чаще всего совершают преступления из-за желания получить деньги, произвести впечатление на других, желания быть в неформальных группах и реализовать себя в них, копирования моделей и моделей поведения, зародившихся в семье или пропагандируемых в СМИ (сцены насилия, жестокости, агрессии, изнасилования), чувства безнаказанности за ранее совершенные преступления, а также в результате поиска признания и чувства безопасности, которых они не находят у своих родителей и опекунов.

Тревожным явлением является растущая тенденция совершения несовершеннолетними правонарушителями деяний наибольшей тяжести, опасных для жизни и здоровья человека, а именно:

- телесные повреждения,
- драки и избиения,
- изнасилование,
- кража, вымогательство, грабеж.

Среди многих элементов, определяющих преступность несовершеннолетних, есть такие, как [12]:

- желание получить деньги или другие материальные блага,
- чтобы произвести впечатление на других,
- убеждение со стороны сверстников или взрослых,
- желание быть в неформальных группах и реализовывать себя,
- копирование моделей поведения некоторых членов семьи или транслируемых средствами массовой информации сцен насилия, жестокости, агрессии.

— чувство безнаказанности за совершенные ранее проступки и стремление к признанию, неспособность найти поддержку и чувство безопасности среди родителей или опекунов.

При изучении особенностей преступности несовершеннолетних выделяют следующие виды: совершение преступления в одиночку; в группе, совместно со взрослым.

А. В. Аносов приводит следующую классификацию характеристик личности несовершеннолетних соучастников, обуславливающую ролевое распределение в составе группы [5, с. 38]:

а) для несовершеннолетнего организатора: в отличие от других несовершеннолетних соучастников, как правило, характерен устойчивый комплекс откровенно антиобщественных взглядов, способность подчинять себе других, независимость в суждениях и поведении; настойчивость в достижении поставленных целей; в отличие от взрослых организаторов — наличие авторитета, основанного не на интеллектуальных, а на физических или морально-волевых качествах: силе, жестокости, решительности и требовательности по отношению к другим соучастникам;

б) для несовершеннолетнего исполнителя в отличие от других несовершеннолетних соучастников — желание подражать своим сверстникам, стремление реализовать свои антисоциальные наклонности путем совершения непосредственно активных противоправных действий;

в отличие от взрослых исполнителей — ослабленность морально-волевых качеств, вследствие чего проявляется его высокая зависимость от мнения организатора, подверженность чувству «стадности» при совершении преступления;

в) для несовершеннолетнего пособника: в отличие от других соучастников — конфликт между деформированными и позитивными потребностями, отношениями, интересами и взглядами, реже — наличие творческих или технических способностей; в отличие от взрослых исполнителей — отсутствие стойкой криминальной направленности, вследствие чего организатором или другими активными членами группы ему доверяются лишь второстепенные роли.

г) для несовершеннолетнего подстрекателя: в отличие от других соучастников — проявление инициативы с целью по-

лучения личной выгоды или реализации корыстных интересов в сочетании с нежеланием самостоятельного осуществления преступных замыслов, обусловленным либо опасениями за возможные последствия, либо — неспособностью осуществить задуманное в одиночку; в отличие от взрослых исполнителей — непосредственное участие в совершении преступления в качестве исполнителя, вследствие чего его подстрекательская деятельность остается скрытой [5, с. 39].

Анализируя проблемы преступности несовершеннолетних, следует обратить внимание на преступную деятельность в организованных группах, в которой часто участвуют взрослые. Это очень тревожное явление, так как преступная деятельность в группах приводит к быстрому углублению процесса деморализации и, соответственно, снижению шансов на реабилитацию. Это также очень часто связано с возвращением к преступлению (рецидивизм).

Растет беспокойство по поводу возникновения патологических явлений среди детей и молодежи, таких как:

- алкоголизм
- наркомания
- проституция
- бродяжничество
- игромания.

Особого внимания требует такое явление, как вовлечение несовершеннолетних в проституцию и сутенерство. Большинство девочек, подозреваемых в блуде, являются беглянками из родительских домов, школ и детских учреждений. Основным мотивом, побуждающим несовершеннолетних девушек заниматься проституцией, является желание получить материальные средства. Они работают в различных эскорт-агентствах и салонах эротического массажа.

Однако ограничиться только указанием на названные обстоятельства недостаточно: необходимо принимать меры по их устранению. То есть — заниматься профилактической работой.

Профилактика преступлений несовершеннолетних осуществляется органами внутренних дел и следственными органами наряду и в процессе реализации их основных функций. При этом используются специфические формы и методы деятельности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
3. Александров А., Головкин Л., Есаков Г., Пашин С., Пастухов И., Бахраков А. Уголовный проступок: новые грани уголовного закона // Закон. 2016. N9. С. 18–23.
4. Андрианов В. К., Пудовочкин Ю. Е. Закономерности развития и функционирования системы мер уголовно-правового характера // Журнал российского права. 2021. N7. С. 94–109.
5. Аносов А. В. Актуальные вопросы предупреждения групповых преступлений несовершеннолетних // Инспектор по делам несовершеннолетних. — 2013. — № 11. — С. 38–40
6. Егоров И. Особо опасные дети // Интернет-портал «Российской газеты». — URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-rote-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html> (дата обращения: 29.09.2022).
7. Касимов В. О. Криминальная активность преступников несовершеннолетнего возраста: современное состояние и тенденции // Свобода и Право. Сборник статей XII Международной научной конференции. Кемерово, Издательство: ИД Плутон, 2017.

8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года // Министерства внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 30.09.2022).
9. Преступность несовершеннолетних и факторы, влияющие на криминальную ситуацию в молодежной среде. Аналитическая справка по итогам 2020 года. Электронный ресурс. URL: https://zakon.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2021/04/14/Преступность_несовершеннолетних_по_итогам_2020_года.pdf
10. Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск: ТГУ, 2011.
11. Таюрская Е. А. Несовершеннолетний в уголовном праве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — Выпуск № 3 (70). — С 32–34.
12. Титова А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. — 2018. — № 34 (220). — С. 64–66. — URL: <https://moluch.ru/archive/220/52434/>. (дата обращения: 30.09.2022)

Семья как фактор формирования криминогенного поведения у несовершеннолетнего

Винокурова Яна Семёновна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Главным значимым фактором, которая влияет на поведение несовершеннолетнего выступает семья. В семье у подростка впервые появляется социальная роль, где складываются отношения между родителями, опекунами, братьями и сестрами. Обстановка в семье, взаимопонимание между членами семьи играют важную роль в выборе ребенком вариантов поведения, так как подростки большую часть своей жизнедеятельности проводят в семье, поэтому очень важно, чтобы данный институт выполнял свои функции по воспитанию и социализации личности несовершеннолетнего.

Вместе с тем никакой другой институт не может нанести столько вреда в воспитании ребенка, сколько это может сделать семья.

Социальные причины девиантного поведения несовершеннолетних многочисленны, имеют разную степень влияния и специфически группируются в каждом случае. Вместе с тем, исследования С. А. Беличевой, В. П. Кащенко, А. И. Захаровой и др. свидетельствуют, что причины данного поведения кроются, большей частью, в семье [4].

По мнению Л. И. Чиненовой и Н. А. Перепёлкиной, социально незащищенные подростки с проблемами девиантного поведения относятся к проблемам «трудного» подростка. В большей части проблема социальной незащищенности подростка окажется проблемой для семьи, которая в современном мире переживает кризис. Недостаток семьи в морально-психологическом плане приводит к появлению «трудных» детей, которые в той или иной сфере имеют отклонения в поведении от социальных норм. Для таких семей характерна психологическая несовместимость между членами семьи, чрезмерная эмоциональность общения, конфликтность, которая нередко становится стилевой предпосылкой деформаций процесса социализации ребенка, что становится причиной девиантного поведения подростков [5].

Необходимо отметить, что психологический аспект взаимоотношений между родителями и детей в семьях, а именно,

те факторы, которые связаны с психическими особенностями родителей влияют на эмоциональное становление ребенка. К таким факторам относятся отношения родителей с детьми, которая выражается в следующем:

— Чрезмерная опека со стороны родителей. Слишком большое количество опеки ведет к тому, что у ребенка формируется неуверенность в себе, в своих силах, неадекватной оценки происходящего;

— Эмоциональное состояние семьи: суета в доме, недостаточное внимание к ребенку, которая выводит психику ребенка из равновесия;

— Особенности психического состояния родителей. Если один из родителей страдает депрессией, низкой самооценкой и т.д., которые интерпретируются ребенком и приводят к формированию личности подростка.

— Существование насилия в семье. Из-за нервного напряжения родителей, выражается в виде физического наказания, жестокого обращения, постоянных замечаний и критики, угнетающих ребенка.

— Злоупотреблением алкоголем одним или обоими родителями ребенка, которая приводит к отсутствию должного внимания к детям или выражается в жестоком обращении к ним. Или из-за несостоятельности семьи несовершеннолетний попадает в трудную социальную среду, где в последующем приобщается к алкоголю как к средству разрешения своих проблем.

— Неблагополучная семья. Неблагополучная семья отрицательно влияет на психику несовершеннолетнего, как правило, в таких семьях неверно определены жизненные приоритеты, ценности, родители также ошибочно занимают неправильный метод воспитания или не имеют навыка воспитания. В такой семье у несовершеннолетнего плохо формируется социализация личности, где может выступать источником конфликтов, лежащих в основе многих преступлений. Криминогенная обстановка в семье оказывает прямое влияние на членов семьи. Ранее судимые родители, сестры, братья, и их непосредственное поведение после

освобождения из мест лишения свободы накладывают своеобразие отпечаток на выбор жизненной ориентации [3].

Иногда неблагополучие семьи может быть связано из-за наличия в семье физического насилия. Это насилие может проявляться между родителями или между родителями и детьми. Физическое насилие выражается в нанесении телесных повреждений, травм, которые причиняют ущерб здоровью ребенка, затрудняют его развитие. Физическое насилие всегда сопровождается с психическим насилием, которое проявляется в унижениях, оскорблениях, угрозах. Также нельзя исключать и сексуальное насилие. И в семьях, где есть насилие, у несовершеннолетних преобладают чувства такие как ненависть к людям, жестокость, агрессивность.

Иначе говоря, у подростка нет четкого осознания пределов дозволенного, ему становится скучно, и он начинает вести преступный образ жизни. А родители из-за своей работы или нежеланием заниматься воспитанием своего ребенка и рядом других причин не замечают противоправный образ, который он ведет и ему все сходит с рук. Тем самым, первоочередным фактором в выборе варианта поведения у подростка является семья, которая закладывает необходимые моральные и нравственные установки для жизни в обществе.

Воспитание детей является одновременно правом и обязанностью родителей. Согласно статье 63 Семейного кодекса: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психи-

ческом, духовном и нравственном развитии своих детей» [2]. Формирование ребенка как личности, его духовное, психическое и нравственное развитие имеют большое значение не только для семьи, но и для общества. Стремление родителей вырастить духовно богатую личность, дать ребенку основные представления о добре и зле, порядочности и подлости, развить в нем стремление к знаниям, умение общаться с людьми — залог нормального развития гражданского общества. В статье 65 СК РФ определены допустимые пределы осуществления родительских прав: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей» [2]. Помимо допустимых пределов осуществления родительских прав в СК РФ в этой же содержится указания, что не вправе делать родителям: «При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей» [2].

Также ответственность родителей за воспитание детей предусмотрено в «Конвенции о правах ребенка», а именно в статье 18: «Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы» [1].

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). — Текст: электронный // Консультант Плюс надежная правовая поддержка: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 15.10.2022).
2. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). — Текст: электронный // Консультант Плюс надежная правовая поддержка: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/a0ad3eae55e66a972e69d952db4a21a40b10d22a/ (дата обращения: 15.10.2022).
3. Князева, Е. Ю. Криминологическая безопасность семьи и преступный рецидив несовершеннолетних / Е. Ю. Князева. — Текст: непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 93–98.
4. Усольцева С. В. Влияние семьи на формирование девиантности подростка / Усольцева, с. В. — Текст: непосредственный // Экономика-юридический журнал. — 2017. — № 7. — С. 52–57.
5. Чиненова, Л. И. Развитие эмпатии у девиантных подростков как механизм формирования социального поведения / Л. И. Чиненова, Н. А. Перепёлкина. — Текст: непосредственный // Защита детства: проблемы, поиски, решения: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Десятилетию детства в России. Под ред. Смагиной М. В. — 2019. — № . — С. 585–590.

Особенности правового статуса информационных средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности

Герашенко Ксения Олеговна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Данная статья посвящена анализу правового статуса современных средств индивидуализации, которые на сегодняшний день не имеют юридической регламентации. Высокая степень доступности компьютерных технологий, а также возможность сохранения анонимности в сети Интернет до сих пор позволяют злоумышленникам нарушать права субъектов предпринимательской

деятельности. Крайне актуальной остается на сегодняшний день проблема определения правового статуса доменного имени и охраны прав на доменное имя, также обретает популярность проблема определения правового статуса неофициальных средств индивидуализации, используемых субъектами предпринимательского права.

Ключевые слова: средства индивидуализации, доменное имя, охрана, интернет, технологии, неофициальные средства индивидуализации.

Стремительное развитие цифровых технологий, появление Информационной валюты и новых способов дистанционного заработка объективно повышает актуальность и востребованность объектов интеллектуальной собственности, равно как и средств индивидуализации. Нормы, определяющие защиту этих объектов, содержатся в положениях Гражданского, Уголовного, Административного кодексов.

Так, в нормах Гражданского кодекса содержатся положения, определяющие порядок защиты исключительных прав на средства индивидуализации [1, ст. 1252]: путем предъявления требования о признании права к правонарушителю, о пресечении действий правонарушителя к нему или третьим лицам, о возмещении убытков правонарушителем, об изъятии материального носителя, в котором выражено средство индивидуализации, к его распространителю, изготовителю, недобросовестному приобретателю, также требования о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя к нарушителю исключительного права.

В положениях Уголовного кодекса [3, ст. 180] содержатся нормы с указанием санкций: так, неправомерное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб, наказуемо штрафом, принудительными работами либо лишением свободы со штрафом. Штрафом, обязательными или исправительными работами наказуемо неправомерное использование предупредительной маркировки в отношении незарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара с идентичными предыдущему признаками преступления: многократность, крупный ущерб. Крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей. В отдельные нормы кодекс выделяет деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору и совершенные организованной группой.

Административный кодекс также содержит нормы-санкции [2, ст. 14.10]. Так, создание с целью реализации товара, который содержит элементы чужих обозначений для однородных товаров, за исключением случаев недобросовестной конкуренции а также если указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного правонарушения. Остальные случаи незаконного использования чужих обозначений для однородных товаров влечет наложение административного штрафа с конфискацией предметов, содер-

жащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного правонарушения.

Следует отметить, что средства индивидуализации представляют собой формы закрепленной идентификации, также их характеризуют и как способ, посредством которого производители, продавцы стараются закрепить в сознании общественности свой товар, услугу, фирму, форму за определенным знаком, символом, словом, словосочетанием и др. Гражданский Кодекс Российской Федерации к средствам индивидуализации относит:

- товарный знак и знак обслуживания;
- коммерческое обозначение;
- фирменное наименование;
- наименование места происхождения товара и географическое указание.

Законодатель осторожно подходит к вопросу закрепления новых, «неофициальных» средств индивидуализации, которые, фактически, являются активом компании и очень дорого оцениваются, однако юридически не являются охраняемыми до сих пор. Речь идет о следующих активах:

- имя пользователя;
- профиль;
- корпоративный адрес электронной почты;
- доменное имя.

Наличие у компании данных объектов в современных реалиях наиболее эффективно при выполнении функции узнаваемости товаров или услуг на рынке [4]. Современная социальная сеть «Instagram» доказала, насколько эффективно использование неофициальных средств индивидуализации в Сети Интернет. Бизнес-аккаунты компаний и частных лиц — ИП, осуществляющих продажу фирменных товаров, зачастую оцениваются свыше двух сотен тысяч рублей. На подобный объект, к сожалению, законодательством не охраняемый, часто покушаются мошенники в погоне за быстрым заработком. Со временем появились способы защиты подобных объектов. Рассмотрим некоторые из таких способов защиты.

Способ самый дешевый и быстрый — обращение потерпевшего лица к администрации социальной сети или сайта через службу поддержки. Обычно администрация направляет правообладателю запрос верификации его данных, просит предоставить личные данные, после прохождения такой процедуры удаляет неправомерный «дубликат», вводящий в заблуждение клиентов. Однако данный способ не исключает высокой доли вероятности недобросовестного копирования неофициальных средств индивидуализации злоумышленниками на иных платформах, на которых правообладателя может не быть.

Помимо онлайн-решения подобных правонарушений есть и официальное — через судебную систему Российской Федерации. Однако иногда возникают трудности при установлении факта нарушения права.

В качестве положительного примера можно привести судебное дело, касающееся иска правообладателя электронной почты, наименования и доменного имени, имеющих в своей структуре идентичное слово — Мечников. Правонарушитель использовал данное слово в своих почте, доменном имени и наименовании для облегчения развития бизнеса. Так, ООО «ЛДЦ» «Мечников», который осуществлял оказание медицинских услуг, пользовался доменным именем »METCHNIKOFF.RU«. Адрес электронной почты данного субъекта предпринимательской деятельности — metchnikof@yandex.ru. Вскоре от данного лица поступило обращение с жалобой в Управление ФАС по Приморскому краю на действия ООО «Мечников+», которое также оказывало медицинские услуги и использовало доменное имя METCHNIKOFF.RU и адрес электронной почты metchnikoff@yandex.ru. Антимонопольный орган пришел к выводу о наличии в действиях ООО «Мечников+» нарушений, предусмотренных п. 1 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции [5]. Впоследствии арбитражные суды поддержали решение ФАС [6].

В качестве негативного примера можно привести судебное дело Кодак, связанное с доменом kodak.ru. Корпорация «Истман Кодак Компани» обратилась в суд с иском к предпринимателю о запрете использования товарного знака Kodak в его доменном имени, ответчик иск не признал, мотивируя тем, что он не использует товарный знак в рекламных целях и поэтому имеет право продавать товары фирмы «Кодак». Третье лицо — РосНИИРОС — иск также не признало, аргументируя тем, что доменное имя не является товарным знаком и что третье лицо имеет право на регистрацию домена в сети Интернет в России. Ранее РосНИИРОС зарегистрировало домен www.kodak.ru, с чем не согласился истец, требуя запретить ответчику использовать товарный знак Kodak в наименовании домена в сети Интернет на основании Закона «О товарных знаках обслуживания и наименования». Суд заключил, что домен не является товаром или услугой, а на сайте РосНИИРОС имеется указание, что он не является сайтом «Истман Кодак». Требования истца суд удовлетворить отказался, и даже после апелляционной жалобы ситуация не изменилась.

Основная проблема заключена в следующем — что в 1999 году (день открытия судебного иска Кодак), что сейчас — не существует ни закона, ни официальных писем, ни, как следствие, качественных гарантий защиты или превенции в отношении неофициальных объектов средств индивидуализации ввиду отсутствия закрепления правового статуса таких объектов. Как было указано ранее, есть способы доказать нарушение через Закон о защите конкуренции, однако технологии совершенствуются, и уже не только лишь права на доменные имена и адреса электронных почт подвергаются угрозе нарушения.

Таким образом, в рамках современных Интернет-технологий появляются все новые неофициальные объекты средств индивидуализации. К сожалению, на данный момент они не имеют отражения в нормативно-правовых актах и не отно-

сятся к объектам средств индивидуализации, однако по косвенным признакам их можно отнести к таковым: например, согласно ГК РФ, товарный знак служит для индивидуализации товаров [1, ст. 1477], географическое указание идентифицирует происходящий с территории географического объекта товар [1, ст. 1516]. Фирменное наименование, в свою очередь, содержит указание на организационно-правовую форму и наименование юридического лица [1, ст. 1473]. Как следствие, по аналогии, пользуясь главенствующим признаком средств индивидуализации, а именно их функцией идентификации, законодатель имеет возможность определить наименование профиля, имя пользователя, наименование электронной почты, доменного имени, наименование сайта как новые объекты идентификации и отнести их к перечню актуальных средств индивидуализации.

В создании нового правового акта, регулирующего взаимоотношения, связанных с неофициальными средствами индивидуализации, в частности наименованием домена, профиля, электронной почты, именем пользователя в сети, необходимости не имеется: будет достаточной мера законодателя, связанная с внесением отдельных статей в ГК РФ, часть четвертую, содержащих новые дефиниции и основные положения: участие в гражданском обороте, способ закрепления. Закономерным будет дополнение необходимого перечня сведений, вносимых в ЕГРЮЛ и ЕГРИП: так, необходимо дополнить ст. 12 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред.от 14.07.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» пунктом а.1: «По желанию заявителя также предоставляется заявление о государственной регистрации информационных активов юридического лица по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти». Как следствие, автор статьи предлагает также создание формы нового дополнительного заявления, которое бы закрепляло за субъектом предпринимательского права новые, информационные активы в виде наименования домена, профиля, электронной почты, имени пользователя в сети. Данная мера осуществит функцию превенции коллизий права, так как отдельных законопроектов, категорично меняющих порядок регистрации юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, не будет принято, а уже существующие субъекты предпринимательского права смогут дополнить собственный правовой статус, заполнив форму нового заявления и обратившись с просьбой приложить новые данные к имеющимся в ЕГРЮЛ или ЕГРИП.

На данный момент проблема отсутствия регулирования только доменного имени как, фактически, полноправного средства индивидуализации, длится уже более двадцати лет. Автор полагает, что приведенные предложения могли бы помочь в закреплении правового статуса такого объекта и урегулировании его использования и охраны.

Таким образом, автор предлагает внести в список средств индивидуализации следующие объекты: наименование профиля, имя пользователя, наименование электронной почты, доменного имени, наименование сайта компании. Данные объекты возможно объединить термином «информационные средства индивидуализации». Регистрацию данных объектов автор

предлагает сделать возможной, но не обязательной, посредством заполнения заявления либо при регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя, либо после регистрации: так, вынесено предложение дополнить ст. 12 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» пунктом, регламентирующим возможность заполнения такого дополнительного заявления. Так, предполагается необходимость составления формы дополнительного заявления, а впоследствии утверждения такой формы уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. После утверждения формы должно следовать внесение ранее упомянутого пункта а.1 в ст. 12, а также, по аналогии, идентичного пункта в ст. 22.1, регламентирующей порядок государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006, № 52, ст. 5496.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.07.2022) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996, № 25, ст. 2954.
4. Защита бренда в интернете. Крылов Иван // [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/zashchita-brenda-v-internete/> (Дата обращения 23.04.2022).
5. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Приморскому краю от 9 марта 2016 г. № 109/07-2014. // [Электронный ресурс] URL: <https://br.fas.gov.ru/> (Дата обращения 23.04.2022).
6. Решение Арбитражного суда Приморского края от 19 октября 2016 г. по делу № А51-8585/2016; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2016 г. и Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 апреля 2017 г. по тому же делу. // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AAZjtC5Za11B/> (Дата обращения 23.04.2022).

Характеристика антикоррупционной политики в Республике Башкортостан

Гурьянова Надежда Вячеславовна, студент магистратуры

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

В статье рассматриваются основные направления и особенности реализации антикоррупционной политики в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная политика.

В период консолидации общества и государства в современных условиях необходимо жестко пресекать коррупционные проявления в государственных органах. Период частичной мобилизации выявил многочисленные проблемы в работе государственных органов, в том числе и коррупционной направленности.

Что касается ведущих нормативно-правовых актов, нельзя не упомянуть Национальный план противодействия коррупции (31.07.2008) [5], который определяет профилактикой

Автор полагает, что внесение изменений или дополнений в КоАП РФ и УК РФ при утверждении и принятии ранее предложенных изменений в иные акты необязательно ввиду наличия «открытого перечня» объектов идентификации в статьях КоАП РФ и УК РФ, который определен законодателем как «Остальные случаи незаконного использования чужих обозначений...» [2, ст. 14.10], «...Или сходных с ними обозначений». [3, ст. 180].

Так, в случае обращения законодателем внимания на вынесенные предложения, полагает автор, будет разрешено несколько актуальных проблем, а именно:

1. Проблема определения правового статуса доменного имени и охрана прав на доменное имя;
2. Проблема определения правового статуса на сегодняшний день не вошедших в список, однако крайне востребованных неофициальных средств индивидуализации, и охраны прав на них.

коррупции совершенствование механизмов антикоррупционной экспертизы по отношению к правовым актам РФ.

В настоящее время обозначены и методы, с помощью которых проводится экспертиза нормативно-правовых актов и прочих документов, направленная на выявление в них положений, которые способствуют появлению возможностей для коррупции.

В течение последних лет Россией активизируются действия, направленные на совершенствование законов и их приведение

в соответствие нормам, существующим в мире. К примеру, Федеральный закон, принятый 08.03.2006 года № 40-ФЗ, ратифицировал Конвенцию ООН против коррупции [1].

Правовой и организационной основой противодействию коррупции, сформированной в РФ, являются такие документы, как принятый 11.04.2014 года Указ Президента № 226 «Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы» [5], в Федеральный закон РФ (28.12.2008 года) «О противодействии коррупции» внесены соответствующие изменения [2].

В Республике Башкортостан в целях реализации Плана мероприятий по противодействию коррупции в Республике Башкортостан на 2019–2021 годы, утвержденного распоряжением Главы Республики Башкортостан от 24 декабря 2018 года № РГ-280 в органах исполнительной власти и муниципального управления Республики Башкортостан, как и в других регионах ведется антикоррупционная деятельность, создаются антикоррупционные государственные программы, но ситуация остается достаточно сложной.

Основные болевые точки в этой сфере — это связь власти и бизнеса, злоупотребления служебным положением, взяточничество, лоббирование, нарушения в госпоставках и так далее.

Гражданское общество и каждый гражданин может внести вклад в борьбу с коррупцией посредством участия в Межрегиональной общественной организации развития антикоррупционных программ «Общественный антикоррупционный комитет» зарегистрирована Минюстом Российской Федерации 28 мая 2004 года (р/с № 16416).

Деятельность Комитета направлена на то, чтобы увеличить степень ответственности чиновников за свою работу, сделать ее более прозрачной и подконтрольной. Для этого Комитет занимается изучением текущей коррупционной ситуации, выработкой конкретных и практически реализуемых предложений, направленных на создание эффективной схемы взаимодействия власти и гражданских институтов в деле борьбы с коррупцией, ликвидацией ее прямых и косвенных последствий.

Деятельность Комитета строится на публичной основе, к работе привлекаются эксперты, представители бизнеса, науки, творческой интеллигенции. МОО «Общественный антикоррупционный комитет» развивает сеть региональных представительств, в крупных городах России, последовательно создавая реальную и дееспособную структуру, активно сотрудничающую с властью в деле борьбы с коррупцией.

На федеральном уровне Комитет задает общую модель действий, поддерживая в то же время инициативу, учитывающую конкретные местные условия. Кроме того, Комитет устанавливает связи с зарубежными и международными неправительственными организациями, действующими в области борьбы с коррупцией.

В Республике Башкортостан в составе Межведомственного Совета общественной безопасности Республики Башкортостан действует Управление Главы Республики Башкортостан по противодействию коррупции.

Интересными инициативами выглядят конкурсы в сфере противодействия коррупции, например: конкурс среди государственных гражданских и муниципальных служащих Респу-

блики Башкортостан, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также конкурс среди независимых экспертов, аккредитованных на проведение антикоррупционной экспертизы нпа и проектов нпа, объявленные на сайте Главы Республики Башкортостан.

Конкурсная работа должна содержать конкретные предложения и мероприятия по реализации Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 378, и Плана мероприятий по противодействию коррупции в Республике Башкортостан на 2019–2021 годы, утвержденного распоряжением Главы Республики Башкортостан от 24 декабря 2018 года № РГ-280, с учетом региональной и отраслевой специфики и содержать целевые показатели и индикаторы. Результаты пока не оглашены.

Обратная связь и обработка обращений населения в некоторых случаях не приносит никакого результата, по многим случаям нет элементарной доказательной базы.

В условиях, когда предпринимаются такие меры, коррупция, как и ранее, вносит серьезные затруднения в нормальную работу общественных механизмов, создает препятствия, не позволяя проводить социальные преобразования, повышать эффективность национальной экономики, вызывая у россиян чувство серьезной тревоги, подрывая их доверие к государственным институтам, создавая в мире отрицательный имидж РФ. По этой причине коррупцию рассматривают в качестве одной из составляющих, угрожающих безопасности России.

В 2021 году в Башкирии было проведено социологическое исследование, посвященное оценке восприятия уровня коррупции и эффективности антикоррупционной политики в республике. Его основные результаты представили членам консультативного совета при председателе Государственного Собрания — Курултая РБ по вопросам развития законодательства. Исследование проводилось по заданию межведомственного совета общественной безопасности Башкирии.

Социологи опросили 1266 человек: 960 из них — жители 57 муниципалитетов республики, 366 человек — представители малого бизнеса. Опрос проводился по общенациональной методике, аналогичные исследования в указанный период проходили по всей России. В Башкирии пик коррупционных преступлений пришелся на 2012 год — 1690 фактов. В 2021 году зафиксировано 1114 таких преступлений.

Среди основных причин коррупции ученые называют бюрократизм и вытекающее из него злоупотребление должностным положением, блат (неформальные связи, используемые в личных целях), кумовство, а также коррупционные традиции, сформировавшиеся в России не одну сотню лет назад. По официальным данным МВД России, раскрываемость коррупционных преступлений в целом по стране за год выросла на 8,5%, преступлений, связанных со взяточничеством — на 21,7% [6].

Говоря о причинах возникновения коррупционных ситуаций, 21,8% респондентов ответили, что получали намеки о необходимости взятки со стороны учреждений, куда они обращались, или должностных лиц (для сравнения — в 2020 году таковых было 23,6%). 30,9% пояснили, что из опыта родных и знакомых им было известно, что без взятки не обойтись

(в 2020 году — 41,9%). Кстати, за год на 12,8% выросло число тех, кто полагает, что необходимо давать взятки, поскольку для решения их вопросов это надежнее, при этом у этой категории респондентов ничего не требовали.

Основными причинами распространения взяточничества по мнению 27,6% опрошенных является сложное, противоречивое законодательство, 22,4% считают, что виной всему наши традиции и менталитет (в сравнении с 2020 их число снизилось на 11,9%). 21,6% считают, что дело в низкой эффективности управления, 14,2% — в алчности чиновников. 13,1% затруднились ответить на этот вопрос. Между тем, на 11,2% за год выросло число респондентов, указавших, что их фирмы не платили чиновникам за решение каких-либо вопросов.

По мнению 35,8% респондентов, в наибольшей степени коррупция развита на федеральном уровне, 29,2% считают, что на региональном, а 21,3% — назвали наиболее коррупционным местный (муниципальный) уровень. Затруднились ответить на этот вопрос 13,7% респондентов. Среди социальных институтов и ведомств, наиболее подверженных коррупции, опрошенные назвали коммунальные службы и ГИБДД (по 67%), экологические организации (по 59,4%), политические партии (47,5%). Минимально подвержены коррупции, по мнению респондентов, школы, училища и техникумы (10,1%), службы занятости (11,3%), армия (14,6%) [6].

Если говорить об оценке работы по борьбе с коррупцией в государстве, и, в частности, в республике, то здесь мнения представителей бизнес-сообщества и простых граждан несколько разнятся.

Так, в 2021 году 11,2% опрошенных предпринимателей считали очень эффективными антикоррупционные меры, принимаемые государством (в 2020 году таковых было 3,4%). Население же более доверительно относится действиям властей: 21,1% респондентов считают, что органы власти делают все возможное для борьбы с коррупцией (в 2020 году — 11%) [6].

Литература:

1. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федеральный закон Российской Федерации № 40-ФЗ от 8 марта 2006 г. Официальный сайт компании «Консультант Плюс», www.consultant.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 12.10.2022)
2. О противодействии коррупции: федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2008 года № 273 // Российская газета. — 2008. — 30 декабря. — № 4823.
3. О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией: указ Президента Российской Федерации № 1384 от 24 ноября 2003 г. // Российская газета. — 2003. — 26 ноября. — № 3354.
4. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 // Собрание законодательства РФ, — 2008 — № 21, — ст. 2429
5. Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы: указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 15. — Ст. 1729.
6. Башинформ: Лишь 40% опрошенных социологами жителей Башкирии осуждают взяточничество — исследование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/social/2022-05-26/lish-40-oproshennyh-sotsiologami-zhiteley-bashkirii-osuzhdayut-vzyatochnichestvo-issledovanie-2817631> (дата обращения 12.10.2022)

Вместе с тем, опрос показал невысокий уровень знаний респондентов о проводимой в стране антикоррупционной политике. Повышение информированности, причем не просто о фактах коррупции, а об ответственности, которую понес конкретный виновник, могло бы способствовать снижению масштабов злоупотреблений. Кроме того, ситуацию осложняет терпимое или безразличное отношение общества к коррупции. Так, лишь 40% опрошенных осуждают тех, кто дает и берет взятки, 22% осудили только берущих взятки, а каждый десятый не осуждает никого.

За последние годы ситуация лучше не становится, проблемы не решаются. Действенные методы практически исчерпаны.

За 2020 год в Башкирии было совершено 1103 преступления коррупционной направленности. Уголовные дела возбуждены по 94 случаям хищения госимущества путем присвоения и растрат с использованием служебного положения, 68 случаям служебного подлога и 66 случаям злоупотребления и превышения должностных полномочий. Также региональное управление СКР возбудило 159 уголовных дел о взяточничестве, из них 23 дела — по взяткам в особо крупном размере.

Чаще всего дела возбуждались по материалам МВД, УФСБ и прокуратуры республики, 70 дел возбудили после обращений граждан.

Проверки Контрольно-счетной палаты Башкирии выявили или подтвердили 16 фактов хищения бюджетных средств.

В 2021 году Республика Башкортостан заняла 5 место по количеству выявленных коррупционных преступлений, за первое полугодие 2022 года в республике заведено достаточное количество громких коррупционных дел.

Приведенные данные говорят о острейшей проблеме борьбы с коррупцией в органах государственной власти и управления, а также органах муниципальной власти в республике, принимаемые программы и планы борьбы с коррупцией выполняются достаточно формально, профилактическая работа практически не приносит результат.

Правовое регулирование государственных границ в Российской Федерации

Девятерикова Виктория Андреевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Территория любого государства является одной из основных характеристик государства, определяющей пространство, на которое распространяется государственный суверенитет и власть. Каждое государство заинтересовано в наиболее точном определении своих границ, так как территориальные споры с соседними государствами порождают множество трудностей и зачастую чреваты военными конфликтами. В статье автор попытается разобраться в правовом регулировании государственных границ на примере Российской Федерации.

Ключевые слова: территориальный международный спор, государственная граница, принцип мирного разрешения международных споров, международная ситуация, переговоры, примирение, посредничество, международное судебное разбирательство, арбитраж, судебное разрешение споров.

Территория Российской Федерации включает в себя субъекты, внутренние воды и моря, а также воздушное пространство над ними. Несмотря на сложный состав территории Российской Федерации, она представляет собой единое целое. Обеспечение целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации является важнейшим элементом государственной безопасности, необходимым условием реализации суверенитета.

Для таких федеративных государств как Российская Федерация, правовое закрепление его территории имеет не только международно-правовое значение, но и внутригосударственное и государственно-правовое. От этого зависят пределы федерального суверенитета, то есть поле действия федерального законодательства, исполнительной и федеральной судебной власти [1].

Правовые основы охраны и защиты Государственной границы Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности государства закреплены в положениях Конституции РФ, федеральных конституционных и федеральных законах (законах РФ).

Правовые основы защиты Государственной границы содержатся, прежде всего, в Конституции РФ [5]:

— конституционная модель единства защиты суверенитета, независимости и целостности государства является основным принципом обеспечения безопасности Российской Федерации в пограничной зоне, составной частью которой является охрана Государственной границы;

— Конституция РФ, провозглашая ценности демократического строя, создает единую систему их безопасности;

— Конституция РФ четко определяет объекты защиты: Государственная граница, территориальное море, воздушное пространство, исключительная экономическая зона и континентальный шельф. Российская Федерация несет ответственность за установление их статуса и защиту;

— Конституция РФ также определяет предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области охраны Государственной границы. Установление режима пограничной зоны на приграничной территории относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Таким образом, особую актуальность на Государственной границе приобретает защита прав и свобод человека и гражданина, как российских граждан, так и иностранных лиц и лиц без гражданства, обеспечение законности, правопорядка общественной безопасности в приграничных территориях [3].

Административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, поэтому федеральными законами, законами приграничных субъектов РФ устанавливается административная ответственность лиц, виновных в нарушении правил режима Государственной границы, пограничного режима, а также режима в пунктах пропуска через Государственную границу;

— ч. 2 ст. 15 Конституции РФ закрепляет важнейший принцип государственного руководства и управления — принцип законности. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Субъекты охраны Государственной границы действуют в соответствии с установленной ими компетенцией, в пределах возложенных на них полномочий, при строгом и неукоснительном соблюдении Конституции РФ, законов и иных нормативных актов, изданных на их основании;

— главным субъектом защиты Государственной границы является гражданин Российской Федерации, именно поэтому конституционная норма об обязанности защищать свою территорию приобретает особую важность;

— приоритетное значение в сфере охраны Государственной границы имеет конституционное положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Основополагающими в сфере защиты Государственной границы РФ также являются:

— Федеральный конституционный закон РФ от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»;

— Закон РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»;

— закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»;

— Федеральный закон РФ от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»;

— Федеральный закон РФ от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»;

— Федеральный закон РФ от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»;

— Федеральный закон РФ от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»;

— Федеральный закон РФ от 17.12.1998 № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»;

— Федеральный закон РФ от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», и др.

Важнейшим нормативным правовым актом, регулирующим правоотношения исключительно в пограничной сфере, является Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации».

Настоящий Закон отражает значение пограничного государства как важнейшего конституционно-правового института, выражающего принципиальную позицию государства в обеспечении его суверенитета, независимости и территориальной целостности, кроме того, регулирует правовые, экономические и организационные основы деятельности государства, закрепляет полномочия органов государственной власти РФ и ее субъектов [4].

Положения Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» ориентированы на защиту интересов государства на Государственной границе, в основном средствами обмундирования и воинскими методами. Также, система пропуска людей, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации не соответствует сложившейся мировой практике и создает значительные трудности в развитии торгово-экономических отношений России с другими странами.

На сегодняшний день существует острая необходимость в разработке нового проекта Федерального закона «О состоянии Государственных границ в Российской Федерации».

С учетом этого, также необходимо модернизировать действующий в настоящее время Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации».

Такая необходимость заключается в том, что Закон был принят Верховным Советом Российской Федерации 1 апреля 1993 года, в период действия Конституции СССР, то есть в разные правовые, политические и социально-экономические условия, отличные от реальности [5].

Разработка нового Федерального закона «О состоянии Государственных границ Российской Федерации» вызвана необходимостью:

— формирования нового облика государственной границы, являющегося адекватным откликом на изменения в политической, экономической и социальной жизни страны и способствующим развитию международных отношений;

— совершенствование единой системы охраны и защиты долгосрочных национальных интересов Российской Федерации на государственной границе и в ее пограничной зоне;

Новый Федеральный закон о состоянии и защите Государственной границы Российской Федерации должен быть направлен на реализацию положений, закрепленных в ст. 4, 27 (ч. 2), 55 (ч. 3), 71 (п.«а»-«г», «е», «к», «м» и «н2), 72 (п.«б» и «к» ч. 1), 76 (ч. 1 и 2) Конституции РФ.

Закон будет иметь большое значение для правовой системы РФ, так как направлен на обеспечение справедливого баланса частных и публичных интересов посредством установления эффективных механизмов реализации прав и законных интересов человека и гражданина в данной сфере, в области правоотношений, связанных с пересечением государственных границ, при условии обеспечения пограничной безопасности государства, его всестороннего взаимодействия с сопредельными государствами, реализации иных направлений пограничной политики России [2].

Таким образом, нормативно-правовая база источников в области охраны и защиты государственных границ Российской Федерации состоит из ряда актов, начиная с Конституции РФ и заканчивая ведомственными актами. Вместе с тем, как показывают результаты исследования, в настоящее время необходимо изменение законодательства о Государственных границах РФ.

Литература:

1. Бабурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М., 1997. С. 47.
2. Левин Д. Б. Принцип мирного разрешения международных споров. М., 1977. С. 56, 60.
3. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учебник. — М.: БЕК, 1998. — С. 121.
4. Анисимов Л. Н. Международно-правовые средства разрешения межгосударственных споров (конфликтов) / Л. Н. Анисимов. — Л., 2019.
5. Международное право: учебник для вузов / Г. В. Игнатенко [и др.]; под ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунова. — М.: Норма: Инфра-М, 2019.

Криминологические особенности профессионального преступника

Денисенко Анна Петровна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена изучению социально-демографических, нравственно-психологических и социально-ролевых признаков, присущих личности профессионального преступника.

Ключевые слова: личность преступника, профессиональная преступность, криминальный опыт, структура личности.

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что профессиональная преступность, несмотря на незначительную долю, наносит существенный вред состоянию преступности в стране в целом. С точки зрения задач, реализуемых в рамках криминологии, изучение криминологических особенностей профессионального преступника является средством, позволяющим повысить эффективность действующих профилактических мер.

Криминологический профиль можно определить как оценку биографических характеристик и образа жизни человека, ответственного за серию серьезных преступлений и еще не иден-

тифицированного. Цель этого профиля — определить характеристики преступника, чтобы сократить круг поиска и помочь полиции, сфокусировав и ограничив возможности расследования, что позволяет сосредоточиться на реальных целях. Этот момент очень важен, для предотвращения возможности повторных инцидентов, когда необходимо действовать быстро и задержать преступника как можно скорее.

По мнению В.Н. Бурлакова, структуру личности преступника следует рассматривать в совокупности трех элементов [4, с. 49] (рис. 1):

Рис. 1. Структура личности преступника

Правонарушители дифференцируются на различные группы на основе их личностных характеристик в зависимости от их опасности для общества. Зарубежные специалисты выделяют их в зависимости от сочетания криминальных способностей (потенциала) и социальной адаптации на четыре типа. По их мнению, наиболее опасные преступники характеризуются сильным криминальным потенциалом и высокой социальной адаптацией. Опасность проявляется главным образом в том, что они не показывают своих преступных наклонностей и поэтому не могут быть полностью предсказаны. Эта категория включает, в частности, преступления «белых воротничков», иногда называемые управленческими преступлениями, которые часто представлены коррупционными преступлениями, мошенничеством и, в последнее время, быстро развивающейся киберпреступностью.

Другой опасный тип состоит из сочетания сильного криминального потенциала и почти социальной дезадаптации. В этом типе, вследствие антисоциального поведения, криминальная тенденция очень ярко выражена. В эту категорию входят так называемые профессиональные преступники, которые воспринимают преступление как повседневную часть своей жизни, видя в нем способ приобретения средств для обеспечения самого необходимого.

Профессиональным преступником считается лицо, которое извлекает регулярный источник дохода из совершения преступлений. Привычный преступник, с другой стороны, это тот, кто совершает преступления по привычке, кто не может воздержаться от совершения преступлений, хотя они не приносят ему дохода, не представляют собой основу его экономической жизни. Понятие профессионализма основывается на объек-

тивном критерии, указывающем на то, что преступник сделал совершение правонарушений источником дохода для себя [8, с. 79].

По мнению Ю. Макаревича, профессиональное преступление, как правило, является преступлением против собственности. В. Швида, напротив, отметил, что термин профессиональный преступник применяется только к преступникам в сфере корыстных преступлений; тем более, что характеризующий момент превращения совершения преступлений в постоянный источник дохода может быть относительно легко установлен [9, с. 22].

Также было высказано мнение, что может рассматриваться как профессиональный такой преступник, который впервые предстал перед судом, но относился к своей преступной деятельности как к профессии (способу получения постоянного дохода). Понятие профессионализма заключается в осуществлении деятельности: (1) с целью получения материальной выгоды и (2) с намерением продлить ее на более длительный период времени, чтобы таким образом приобрести постоянный, пусть и случайный, источник дохода [11].

Профессионализм — это больше, чем получение прибыли, которая, в свою очередь, больше, чем стремление к материальной выгоде.

Для признания преступника профессиональным важно установить намерение лица, совершившего преступление, повторить деяние, чтобы иметь оттуда постоянный источник дохода, пусть даже через определенные промежутки времени.

Криминологический анализ особенностей совершаемых профессиональными преступниками деяний, позволил выделить следующие четыре базовых отличительных признака рассматриваемого явления [7, с. 194] (рис. 2).

К истокам профессиональной преступности можно отнести следующие социальные явления (рис. 3).

«Специфика России,— отмечает А. Г. Аганбегян,— в беспрецедентно высокой доле теневой экономики. Так, в виде теневых доходов выплачиваются значительная часть зарплаты (в конвертах), вознаграждения за предпринимательскую деятельность и др. Эти «прочие» доходы статистические органы оценили в 29,3% от общих доходов» [1, с. 71].

К факторам (причинам и условиям), обуславливающим стойкость явлений преступного профессионализма и криминальной специализации, относятся:

- явления социальной дезорганизации в обществе;
- не отвечающий современным стандартам и требованиям общества жизненный уровень населения;
- дискредитация авторитета органов государственной власти и управления в результате коррупции, злоупотреблений служебным положением;
- прямая и косвенная пропаганда высоких стандартов потребления, которые невозможно обеспечить в рамках законной деятельности;
- фактическая безнаказанность элит, как на региональном, так и федеральном уровне, не желающих отчитываться перед обществом и государством об источниках своих доходов и имуществе;

Рис. 2. Признаки преступлений, совершаемых профессиональными преступниками

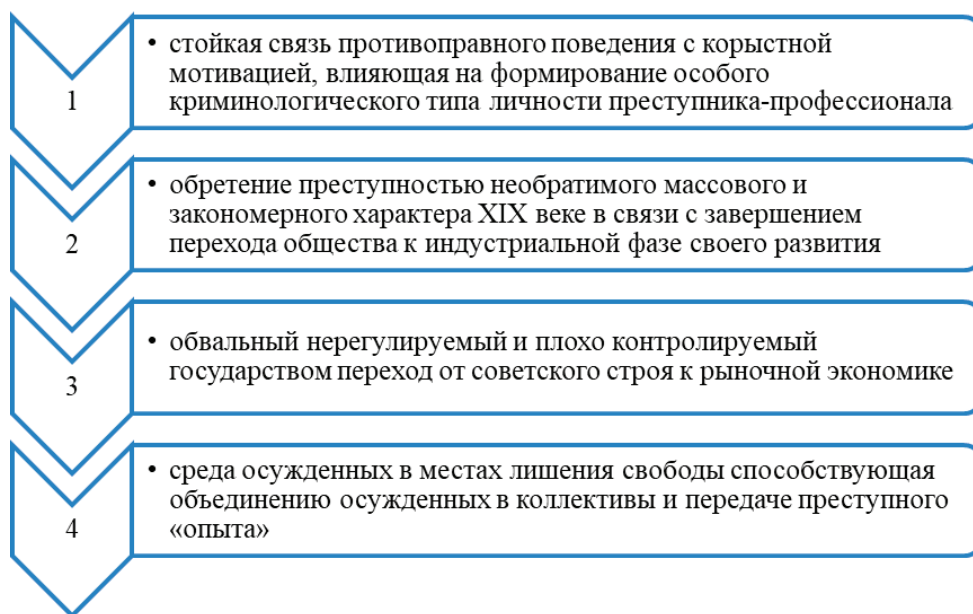

Рис. 3. Истоки профессиональной преступности в России

- распространение криминальных традиций в обществе;
- разрушение традиционных социальных связей, пассивность государственной системы правового воспитания;
- недостатки в деятельности правоохранительных органов, затрудняющие противодействие профессиональной преступности.

Криминологические исследования и статистические данные свидетельствуют о том, что большинство профессиональных преступников — это лица мужского пола. Доля женщин невелика и колеблется в пределах 10%. Однако следует знать, что при совершении определенных видов преступлений уровень участия в них женщин несколько выше. Так, удельный вес женщин, совершающих мошенничества, может достигать 15–18% [2, с. 46]. Есть и более серьезные показатели: доля женщин, участвующих в таком виде профессионального криминального бизнеса, как вовлечение несовершеннолетних в сферу коммерческих сексуальных услуг, доходит до 40% [10].

Профессиональные преступники, связанные с организованной преступностью, принадлежащие к мафиозным группировкам, составляют особую группу и в период отбывания наказания в местах лишения свободы. Для них пребывание в тюрьме является лишь перерывом в их «криминальной карьере», поэтому они не создают проблем для администрации, так как посвящают свое время планированию дальнейшей преступной деятельности после выхода из тюрьмы.

Для профессиональных преступников наиболее характерным является возраст от 18 до 49 лет. При этом пик преступной активности приходится на 25–49 лет. Наименьшую долю среди преступников составляют лица старше 50 лет. Указанный возрастной период преступной активности не случаен. Именно к 25–30 годам лица, которые начали преступную деятельность в несовершеннолетнем возрасте, набираются криминального опыта, обрастают связями в преступной среде и заметно повышают свой криминальный профессионализм.

Криминологические исследования показали четкую зависимость между возрастом, в котором правонарушитель был впервые осужден или подвергнут исправительным мерам, и его последующим рецидивизмом. Были выделены две типологические категории рецидивистов. Правонарушители с ранним началом судимости, составляющие более 4/5 рецидивистов, впервые были осуждены в несовершеннолетнем возрасте, в возрасте 17–18 лет, сильно деморализованные, совершающие многочисленные правонарушения. Правонарушители с поздно начавшейся судимостью составляют около 1/5 от общего числа рецидивистов, впервые осужденных в возрасте 21 года или даже 24–26 лет, в более ранние периоды совершавших только проступки или незначительные правонарушения [5].

Начало преступной деятельности в период несовершеннолетия является проявлением социальной дезадаптации, накладывает отпечаток на последующую судьбу человека и связано с негативным криминальным прогнозом на будущее. В криминологии считается проверенным тезис о том, что чем раньше момент вступления в конфликт с законом, тем больше вероятность возвращения правонарушителя к преступлению.

Профессиональным преступникам свойственно стремление к формированию своей «криминальной карьеры». Термин «криминальная карьера» часто неправильно используется как синоним слова «криминальный рецидив». Криминологический рецидивизм обычно относится к повторной преступной деятельности. Однако криминальная карьера — это определенный период жизни индивида, своего рода делинквентный жизненный курс, который предполагает развитие рецидива.

Таким образом, речь идет не просто о повторной преступной деятельности, а о наличии четко выраженного начала делинквентного поведения, определенной продолжительности и, в некоторых случаях, конца (концепция дезистантности), то есть процесса формирования криминальной карьеры. Термин карьера не используется здесь в смысле профессии или средств

к существованию, но определенные характеристики совпадают с профессиональным аспектом. Со временем на практике навыки и приемы развиваются, демонстрируют совершенствование и оттачивание. Таким образом, криминальная карьера — это некая последовательность преступлений и других событий, произошедших в жизни человека.

Изучение криминальной карьеры — это попытка достичь понимания такого жизненного курса, выяснить, почему и когда люди начинают криминальную карьеру, причины, приводящие к ее постоянству, увеличивается ли тяжесть или частота криминальной деятельности, когда и по какой причине криминальная деятельность прекращается, определить, какие события в жизни человека влияют на развитие и прерывание криминальной карьеры, и в связи с этим определить, как можно предотвратить или хотя бы регулировать такой жизненный курс.

Информацию о возможности изучения криминальной карьеры можно получить из нескольких различных источников. Во-первых, это получение данных из официальных криминальных сводок, на которых строится большинство исследований. Однако такие исследования ограничены не только из-за невыявленной латентной преступности, но и из-за исключенных записей и различий в получении данных разными правоохранительными органами.

Применительно к деятельности профессиональных преступников можно говорить о низком образовательном уровне, который значительно ниже уровня образования всего населения. Подавляющая доля преступников-профессионалов (свыше 80%) имеет только среднее образование. Лица с высшим

образованием составляют всего 1–2%. Такие показатели образовательного уровня, безусловно, связаны с ранним началом преступной деятельности.

В большинстве случаев отношения в семьях будущих профессиональных преступников являлись ненормальными. В таких семьях, как правило, имелся один из родителей, который постоянно был на работе и не уделял внимания воспитанию детей. Отсутствие поддержки другого супруга создавало трудности материального и жилищного характера. Часто родители таких детей злоупотребляли алкоголем, избивали детей, заставляли их воровать. Примерно в половине данных семей родители были ранее судимы. Их образ жизни негативно влиял на детей, прививая им антиобщественные установки и взгляды [3].

В целом для профессиональных преступников обычно типичны ограниченность жизненного опыта в социальной среде, искаженное восприятие жизненных реалий, узость взглядов и интересов, в результате чего правдивая информация, морально-нравственные ориентации подменяются комплексом противоправных взглядов и убеждений.

В числе ценностных установок у профессиональных преступников преобладают корыстная и корыстно-насильственная направленность.

Индивидуально-профилактическое воздействие на социальную группу профессиональных преступников и регуляция индивидуального поведения каждого из ее представителей должны встроиться в правоохранительную практику органов внутренних дел в соответствии с теорией криминологических технологий. И основой такой деятельности должны стать рассмотренные признаки личности профессиональных преступников.

Литература:

1. Аганбегян А. Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам потреблению в России // Эко. 2017. № 9. С. 71.
2. Анисимов В. Ф., Дубовик П. М. Отдельные аспекты криминологической характеристики социально-демографических и нравственно-психологических признаков личности мошенника // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4.
3. Ахьядов Э. С. Криминологическая характеристика профессиональной преступности, причины и условия, а также меры по их предупреждению // Молодой ученый. 2013. 80 с.
4. Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб., 2006. с. 49
5. Забелич А. А. Уголовно-исполнительные характеристики личности профессионального преступника, отбывающего наказание в исправительных колониях строгого режима // Юридическая наука. 2018. № 1.
6. Заидова М. У. О некоторых причинах преступности среди несовершеннолетних // Вестник науки. 2022. № 3 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-prichinah-prestupnosti-sredi-nesovershennoletnih>
7. Криминология: учебное пособие. 2-е изд. / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Питер, 2020. С. 194.
8. Кудрявцев В. Н. Лекции по криминологии. Учебное пособие. М.: Изд-во Норма. 2017. 188 с.
9. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ: монография / В. Е. Эминов. М. 2015. 128 с.
10. Соловьев В. С. Социально-правовые свойства личности преступников, совершающих преступления против общественной нравственности в отношении несовершеннолетних // Вестн. Владимир. юрид. ин-та ФСИН России. 2011. № 3.
11. Старков О. Криминология. Теория и практика. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Изд-во Юрайт. 2015. 205 с.

Источники гражданского права

Денисов Михаил Александрович, студент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Перми

Актуальность темы заключается в том, что изучение источников гражданского права обладает очень важным практическим и теоретическим значениями, так как формирует суть, содержание права, а также и в связи с тем, что от их характеристик зависят многие условия правовой жизни.

Имеющееся многообразие современных форм права предполагает определение их общего теоретического определения, за счёт этого, методологически можно установить отличительные черты источников гражданского права.

По результатам проведения анализа сложившегося представления об источнике права в зарубежной и отечественной литературе, можно прийти к выводу, что не нужно описывать источник права исключительно с одной стороны. Ведь представление о нём окажется искажённым. Источник права следует изучать одновременно с различных сторон и в различных аспектах. К примеру, как в романо-германской правовой системе отсутствует единое определение об источниках права. В связи с этим данное определение интерпретируется в социологическом, историческом, философском смыслах.

Одна из серьёзнейших проблем современной юридической науки — это партикуляризм.

В случае внимательного прочтения статьи ГК РФ, можно отметить совокупность дискуссионных положений, предполагающих продуманный подход к предложению каких-либо изменений.

Благодаря ГК РФ происходит реализация имущественных и личных неимущественных отношений, которая осуществляется на основе различных принципов: автономии воли, свободы и т.д. Отличие между имущественными и личными неимущественными отношениями заключается в наличии и отсутствии экономической составляющей. Личные неимущественные отношения, включённые в предмет гражданского права, не оказываются по собственной сути экономическими отношениями. Однако в то же время одни из личных неимущественных отношений в некоторой мере связаны с имущественными отношениями, а другие, наоборот, отличаются исключительно личностной природой.

Конституция РФ выступает специфическим компонентом в гражданском законодательстве. Для понимания этого, в первую очередь, следует определить соотношение гражданского права и конституционного права. Конституционное право по собственным функциям и содержанию призвано обеспечить фиксацию основ конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, осуществляет регулирование государственного устройства, полномочий и функций органов

государственной власти и органов местного самоуправления. Конституционное право представлено в виде правового фундамента в системе российского права. В то же время, Конституция РФ выступает базой для всего законодательства в нашей стране. В ней напрямую зафиксированы положения, оказывающиеся основными для каждой отрасли права, включая гражданское. Обеспечение развития гражданского права производится в области действия Конституции РФ.

Главным источником гражданского права и компонентом гражданского законодательства выступает Гражданский кодекс Российской Федерации. В нём установлены ключевые нормы этой отрасли. В историческом развитии отечественного гражданского права исследователями отмечаются три основных периода, в каждом из которых имелся схожий акт, обладающий ключевой позицией в системе гражданского законодательства, это — досоветский, советский и постсоветский периоды.

Коренное обновление российского гражданского законодательства повлекло за собой количественное и качественное изменение системы источников гражданского права, что, в свою очередь, требует теоретического осмысления. В российской цивилистической науке по-прежнему ведутся активные дискуссии по поводу места, роли, значения и влияния на теорию и правоприменительную практику гражданского права новых видов источников.

Есть большое количество оснований, чтобы причислить Постановления ПВС к перечню источников (форм) в гражданском процессуальном праве. Хотя в настоящее время нет эксплицитно-официального (легального) закрепления подобного качества Постановлений ПВС, их особое значение для оперативного объяснения процессуальных норм и практики их использования, а также обеспечение соответствия признакам источника (формы) права помогают положительным образом решать важный вопрос по поводу признания за Постановлениями ПВС особого статуса источника в гражданском процессуальном праве. Чтобы устранить проблемы в области их использования в упомянутом виде, нужно зафиксировать их реальный статус в рамках процессуального закона. Этой мерой уже воспользовались в Казахстане и в Белоруссии. Также подобное решение поможет выводу из тени и урегулированию таких проблем, характерных для судейского права, как выбор моментов начала и завершения действия Постановлений ПВС во времени, возможности для ретроспективного использования, возможности для преодоления их силы другими органами, введение контроля над высшей судебной инстанцией для обеспечения ограничения вероятного произвола с её стороны.

Литература:

1. Боков И. С. Гражданское законодательство как источник гражданского права//В сборнике: Инновационные подходы в современной науке сборник статей по материалам LX международной научно-практической конференции. 2019. С. 31–34.

2. Воронцова И. В. Место и значение норм международного права в системе источников гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 84–116.
3. Гражданское право: Часть первая: Учебник для вузов / Под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. — М.: Эксмо, 2014. С. 704.
4. Лагошина М. Э. К вопросу об обычае как источнике гражданского права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 2 (23). С. 126–129.
5. Макарушкова А. А., Соловьева И. В. Сравнительно-правовой анализ современных источников гражданского права России, Франции и Германии // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 149–161.
6. Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. С. 760.

Актуальные проблемы правовой охраны адвокатской тайны в современной России

Догонин Илья Витальевич, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматриваются отдельные актуальные проблемы правовой охраны адвокатской тайны в современной России. Автором обращается внимание как на пробелы и противоречия в законодательном и подзаконном регулировании, так и в правоприменительной практике. По итогам исследования формулируются общие рекомендации по разрешению рассмотренных проблем.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, адвокатская тайна, допрос адвоката, тайна, юридическая помощь.

Адвокатская тайна выступает одной из фундаментальных ценностей современной адвокатуры. Во многом именно благодаря адвокатской тайне обеспечивается самостоятельность и независимость адвокатов. Также благодаря ей обеспечиваются гарантии получения юридической помощи и адвокатской защиты для самих граждан.

В качестве правовой основы адвокатской тайны выступает, прежде всего, Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] (далее — Закон об адвокатской деятельности). Согласно ст. 8 указанного Закона, понятием «адвокатская тайна» охватывается любая информация, которая связана с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В качестве ключевой правовой гарантии соблюдения адвокатской тайны выступает законодательный запрет вызова на допрос и допрос адвоката в качестве свидетеля касательно обстоятельств, которые стали известны ему в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Безусловно, указанная норма создает лишь общие гарантии адвокатской тайны. Помимо нее есть и другие нормы федерального законодательства, также подзаконные правовые акты. Они остаются во многом далекими от совершенства и порождают массу проблем.

В целом проблемы института адвокатской тайны можно разделить на две большие группы:

- общие недостатки, которые имеют место в правовом регулировании данной сферы правоотношений;
- проблемы, касающиеся решения частных вопросов развития института адвокатской тайны [7, с. 19].

Что же касается частных вопросов проблемного характера, то среди выделяются:

- проблема терминологии;
- проблема дефектности норм в части регулирования адвокатской тайны;
- проблема отсутствия целостности и эффективности взаимодействия норм, регулирующих вопросы адвокатской тайны;
- проблема противоречивости толкования норм об адвокатской тайне и противоречивости судебной практики [7, с. 19–20].

Ю. С. Плипенко среди проблем, присущих отечественному институту адвокатской тайны, отмечает также проблемы обеспечения правового режима адвокатской тайны при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий [6, с. 50].

Здесь выделены лишь некоторые ключевые проблемы. И помимо них есть немало других проблем, присущих институту адвокатской тайны. Причем при более детальном анализе каждой из проблем становится очевидным наличие множества нюансов, каждый из которых может быть выделен в самостоятельную, более узкую проблему.

В рамках данного исследования внимание акцентируется лишь на некоторых, наиболее существенных проблемах. Среди них — противоречие норм Закона об адвокатской деятельности и норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [1] (ред. от 24.09.2022) (далее — УПК РФ).

П. 2 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности устанавливает запрета на:

- вызов адвоката на допрос;
- допрос адвоката.

П. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ исключает только производство допроса в отношении адвоката, не запрещая при этом вызывать его на допрос.

«Указанное обстоятельство порождает ситуации, при которых, казалось бы, чёткая норма закона о том, что адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля, не служит препятствием для правоохранительных органов вызвать его на допрос» [5, с. 91].

Указанные противоречия в законодательном регулировании отражаются и на практике применения соответствующих норм судами, в том числе, судами высших инстанций.

Например, Конституционный Суд РФ в одном из своих определений [3] прямо указывает на допустимость допроса адвоката в суде, если таковое производится с согласия самого адвоката и согласия его подзащитного.

Несколько иная позиция продемонстрирована Верховным Судом РФ [4], который считает допрос адвоката недопустимым даже по ходатайству стороны защиты.

Учитывая имеющиеся противоречия законодательного регулирования, а также правоприменительной практики, представляется целесообразным уточнение соответствующих положений касательно гарантии обеспечения адвокатской тайны. Считаю необходимым закрепить на уровне федерального закона круг оснований, при которых допустим вызов адвоката в суд для допроса и его допрос. При этом необходимо согласование норм законодательства об адвокатуре с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (I часть). — Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 4.
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 июня 2006 г. № 71-П06 «Частное постановление суда в отношении адвоката признано необоснованным» // БВС РФ. — 2007. — № 7. — С. 28–29.
5. Дабижа Т. Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. — М., 2017. — 232 с.
6. Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.11. — М., 2009. — 56 с.
7. Темнов С. В. Конституционно-правовая концепция адвокатской тайны: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — Белгород, 2015. — 23 с.

Особенности проведения почерковедческой экспертизы в рамках уголовного судопроизводства

Дуванова Наталья Витальевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: экспертиза, РФ, уголовное судопроизводство, заключение эксперта, вероятный вывод эксперта, эксперт.

Особенности назначения и порядка производства экспертизы в уголовном судопроизводстве регламентируется гл. 27 УПК РФ.

Производство судебно-почерковедческой экспертизы по уголовным делам по категориям расследуемых преступлений распределяется следующим образом:

- 1) при расследовании экономических преступлений — 35%;
- 2) при расследовании преступлений против собственности (кражи, грабежи, разбои и т.д.) — 40%;
- 3) при расследовании преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления — 15%;
- 4) при расследовании иных преступлений — 10% [1, с. 115].

Экспертное исследование проводится по специальной разработанной методике, апробированной на практике и утверж-

денной в установленном порядке. Надежность таких методических рекомендаций по производству экспертиз достаточно высока, многие из них стандартизированы и уже не раз доказали свою эффективность. Однако правоприменителю, не обладающему специальными познаниями и опытом в узких областях знаний (науки), чрезвычайно трудно разобраться в сложных и специфичных приемах и методах, применяемых экспертами при производстве исследований, и соответственно, сложно определить их надежность.

Заключение эксперта по результатам проведенной экспертизы является доказательством, которое подлежит оценке. Сама оценка заключения эксперта проводится правоприменителем (следователем, дознавателем, судом) на основе своего внутреннего убеждения, в совокупности с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле. Заключение экс-

перта, как и любое доказательство, должно соответствовать критериям допустимости, относимости и достоверности. Наибольшие сложности при оценке заключения эксперта вызывает оценка достоверности выводов эксперта, т.е. его научной обоснованности.

В современной научной литературе вопрос о возможности использования в доказывании вероятных выводов эксперта является дискуссионным. В частности, Н.П. Яблоков пишет, что «вероятный вывод эксперта не служит доказательством, а носит лишь ориентирующий (поисковый) характер. Однако такой вывод ни в коем случае не стоит игнорировать» [2]. Такая позиция изложена и в работах Е.Р. Россинской [3]. В то же время, по мнению Ю.К. Орлова вероятные выводы эксперта являются разновидностью косвенных доказательств и никаких препятствий к использованию их в этом качестве не имеется [4]. И.В. Овсянников указывает, что в современной отечественной судебной практике заключения экспертов с выводами, сформулированными не в категорической, а вероятной (вероятностной) форме, кладутся в основу приговора [5]. А.В. Буяыко и А.Г. Харатишвили, ссылаясь на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 566-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статей 14, 75, 302, 335, 336, 340 и 350 УПК РФ» [6], также полагают, что вероятные выводы эксперта являются допустимыми [8].

Анализ научной литературы по теме исследования показывает наиболее часто встречающиеся сложности, связанные с использованием почерковедческой экспертизы для раскрытия уголовных дел. Так, согласно ч. 1 ст. 202 УПК РФ следователь имеет право получить образцы почерка и иные образцы для сравнительного исследования. Несмотря на то, что законодательно закреплены основные положения проведения данного процессуального действия, ряд вопросов, таких как, в каком количестве и какого качества должны быть образцы, как полученные образцы должны быть оформлены и упакованы для дальнейшего предоставления в распоряжение эксперта для производства по данным объектам судебно-почерковедческой экспертизы, остаются неразрешенными. Однако ошибки, допущенные при получении образцов почерка для сравнительного исследования, могут привести к тому, что эксперту понадобятся новые образцы и все это приведет к затягиванию процессуальных сроков расследования преступления.

Данную ситуацию можно проанализировать на примере судебной практики. Так, в отдел полиции по Ленинскому району УМВД России по г. Барнаул обратился Р.О. Семенихин, который просил привлечь к уголовной ответственности Е.А. Черданцеву по факту мошенничества в отношении принадлежащего ему автомобиля.

При проведении первоначальной судебной почерковедческой экспертизы экспертом было установлено, что подписи в договоре купли — продажи транспортного средства выполнены не Е.А. Черданцевой, и поэтому была назначена дополнительная почерковедческая экспертиза, вследствие которой было установлено, что подписи и рукописные записи сделаны Р.О. Семенихиным, т.е. самим заявителем, что абсолютно не

соответствовало ранее данным объяснениям лица. Таким образом, считаем целесообразным проведение предварительной консультации следователя либо дознавателя с экспертами, которые имеют право проводить почерковедческую экспертизу с целью определения качества и количества образцов для сравнительного исследования, а также, чтобы полученные образцы были упакованы с указанием категорий [7].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что если следователи и дознаватели при расследовании преступлений будут тщательно подходить к проведению процессуальных действий и оформлению образцов почерка для сравнительного исследования, а также будут следовать рекомендациям, указанным в статье, то тогда можно будет получить образцы почерка в достаточном объеме и надлежащего качества. А также, следование рекомендациям значительно уменьшит риск совершения ошибки при получении образцов и позволит выявить признаки психо-двигательного навыка, проследить их устойчивость, и вследствие, установить лицо, которому принадлежит подпись или рукопись.

Научный интерес представляет исследование, проведенное Е.С. Тесленко и О.М. Гайбарян. В рамках исследования было изучено 184 заключения судебных экспертов в области судебно-почерковедческой экспертизы, которые проводились в ЭКЦ ГУ МВД по Челябинской области, ЭКЦ ГУ МВД по Краснодарскому краю и ЭКЦ ГУ МВД по Ростовской области. Авторы отмечают «высокий уровень производства экспертиз данной категории в системе экспертных подразделений органов внутренних дел. Однако наряду с положительной оценкой деятельности судебных экспертов наблюдаются и недостатки, а в некоторых случаях и существенные ошибки» [1, с. 117]. На наиболее распространенных ошибках в экспертных заключениях хотелось бы остановиться подробнее.

В ходе назначения судебно-почерковедческой экспертизы нарушается порядок назначения экспертизы, установленный п. 2 ст. 199 УПК РФ: «Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные статьей 57 настоящего Кодекса». В двух исследованиях эксперту не были разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, что является грубым нарушением уголовно-процессуального законодательства. Это видно из отсутствия подписи в соответствующей строке и даже указания на это в заключении эксперта.

На листе 2 под надписью «на экспертизу представлено:» выявлены нарушения требования методики проведения почерковедческой экспертизы, а именно — эксперт после перечисления вещественных доказательств обязан перечислить и описать материалы, представленные для сравнительного исследования, в следующем порядке: сначала описываются свободные образцы, а затем условно-свободные и наконец экспериментальные образцы, а в заключении эксперта иногда не соблюда-

ется порядок описания образцов. Такое положение установлено в 69 заключениях эксперта.

К сожалению, в 103 случаях при проведении судебно-почерковедческой экспертизы эксперты нарушают требования п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, где говорится о том, что эксперт не в праве проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств. Однако эксперты уверенно указывают в тексте экспертизы, что после исследования на представленные документы и образцы нанесены оттиски штампа «ЭКЦ ГУ МВД России по ...» Таким образом, со стороны экспертов проводится ряд существенных изменений внешнего вида представленных на исследование объектов без указания в самом заключении на разрешение со стороны следователя об осуществлении подобных действий [1, с. 116].

Таким образом, можно заключить, что следует стремиться к повышению качества производства судебно-почерковедческих экспертиз при расследовании уголовных дел. Хорошим примером может послужить практика рецензирования судебных экспертиз в ЭКП УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу. Не зря ведущие ученые в области судебных экспертиз отмечают, что использование судебно-почерковедческой экспертизы в уголовном судопроизводстве повышает эффективность работы всей правоохранительной системы в Российской Федерации. Дальнейшее развитие теоретических основ и методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в совокупности с качественным проведением следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий непосредственно влияет на достижение целей уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Тесленко Е. С., Гайбарян О. М. К вопросу оценки полноты и объективности заключения эксперта по судебно-почерковедческой экспертизе в уголовном процессе / Е. С. Тесленко, О. М. Гайбарян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2021. — № 8 (135). — С. 115.
2. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. — М.: Норма, 2009. — С. 218.
3. Россинская Е. Р. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика / Е. Р. Россинская, — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. — С. 61.
4. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. — М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. — С. 246.
5. Овсянников И. В. К вопросу о вероятном заключении эксперта. К вопросу о вероятном заключении эксперта / И. В. Овсянников // Российская юстиция. — 2014. — № 11. — С. 57.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части четвертой статьи 47 и частью третьей статьи 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 189-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2006. — № 5.
7. Рабаданова А. Р. Роль почерковедческой экспертизы в криминалистике / А. Р. Рабаданова // Научные исследования как основа инновационного развития общества: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 06 июня 2021 года. — Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2021. — С. 93.
8. Бурько А. В., Харатишвили А. Г. Вероятные выводы в заключениях экспертов / А. В. Бурько, А. Г. Харатишвили // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. — Красноярск, 2016. — С. 176.

Особенности ограничения конституционных прав: причины и особенности реализации

Дыхнилкина Анна Ильинична, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье автор анализирует особенности ограничения конституционных прав: причины и особенности реализации.

Ключевые слова: конституционные права, причины реализации ограничения конституционных прав, Конституция РФ.

Конституция гарантирует реализацию конституционного права, которые выражаются для граждан в определенных правах и свободе. При этом ограничения конституционного права обоснованы тем, что конституционные права одного ин-

дивида соприкасаются с правами и свободой другого человека. Особенности ограничения конституционных прав допустимы на федеральном уровне законодательства в той мере, которая позволяет обеспечивать защиту сложившегося конституци-

онного строя, законных интересов граждан, нравственности и безопасности государства.

Целью исследования ограничения конституционных прав является анализ причин и особенностей их реализации.

Стоит отметить, что гарантом конституционного права выступает Конституция РФ. Сохранность конституционного строя и конституционного института считается первостепенной задачей среди особенностей ограничения конституционного права, что подтверждается первой главой Конституции РФ и предопределяет её значимость и ценность. Именно на основании этого особенности ограничений, причины и способы реализации в отношении конституционного права затрагивают государственные, частные и общественные интересы [1].

Рассматривать наполняемость термина «ограничения» в отношении конституционных прав, можно в значении градации определенного права на базе Конституции, предела или удерживание в определенных рамках и границах закона. При этом ограничения конституционных прав призывают обеспечивать определенную значимость интересов самого общества и личности, как в общем, так и частном смысле. Функции ограничения не всегда связаны с противоправным деянием. Конституционные права со стороны закона представлены в превентивном характере и направлены на предостережение от пагубных последствий субъектов.

С. Н. Братановский, в своих трудах, в части особенностей ограничения конституционных прав позицию их составления с учетом правовых норм и юридических особенностей при их составлении [2, с. 111–113].

И. С. Манкевич, говорит о возможности данных ограничений только с учетом закрепленных оснований в части ограничения прав и свобод граждан в законодательстве, наделяя ограничения механизмом по снижению вариации противоправных действий [4, с. 186–187].

Р. А. Самойлова, указывает, что причины ограничения конституционных прав, которые представлены в Конституции РФ и нормах международного права во многом совпадают по принципу их реализации [6, с. 27–30].

Рассматривая вопрос особенности ограничения конституционных прав, стоит указывать, что в их реализации имеется юридическая природа. Дело в том, что конституционные права гражданина, личности и человека считаются базой для работы правового института, с помощью которого регулируется правовой статус и определяются границы правового воздействия. Основания ограничений можно выделить в правовом, административном и гражданском праве.

Причины ограничение прав разнообразны, но в конструкции закона представлены международными, федеральными, подзаконными нормативно-правовыми актами, государственного, регионального и местного значения. Они распространяются на субъекты защиты интересов индивидуума (личности) и защиты интересов общества, и государства. Законность ограничений позволяет выделять правовые и неправовые основы в причинах и логической связи ограничений. Неправовыми ограничениями прав гражданина могут являться дополнительно вводимые ограничения, представленные в ве-

домственных нормативных актах и конкретизирующих реализацию порядка закона.

Причины ограничений конституционных прав базируются на принципах и фундаментальных положениях идеи свободы и справедливости, соблюдения равновесия и равенства между интересами общества, государства и личности.

Объектами ограничений конституционного права, которые могут быть ограничены, являются: права на свободу, права на неприкосновенность жилища, права избирать и быть избранным, права собственности, права на занятия экономической деятельностью, свобода слова и право на тайну переписки (и иных средств коммуникации).

Конституция РФ указывает на принцип высшей ценности — уважение достоинства личности, а ограничения конституционного характера закреплены в соответствии с целями соизмеримыми международными правовыми и нормативными актами. Ограничения прав считается закономерным действием правового характера, так как в части реализации конституционных прав в жизни общества сталкиваются личные (индивидуальные) интересы и публичные интересы субъектов правоотношений [1].

Конституция нашей страны ориентируется на действующую международную практику в области прав человека и международные стандарты допускающие случаи ограничений, по следующим признакам:

- наблюдается в случае установление связей в виде угроз или ограничения определенных ценностей в интересах субъекта, направлена на защиту общественных интересов и охрану;
- сведение до определенного уровня ограничений, уменьшение объема свобод человека, возможностей или прав личности;
- ограничения носят правовой и превентивный характер [5, с. 100–102].

Как показывает практика, особенности реализации ограничения конституционных прав наделены критериями конституционного права:

- критерии ограничений зависимы от прав и свобод, представленных Конституцией. Возможно, подразделить на ограничения в сфере гражданских и политических прав и ограничения прав социальных, культурных и экономических;
- критерии временного действия такого рода ограничений установленные Конституцией и федеральными законами (постоянные и временные);
- критерии ограничений прав сферы действий (общие и индивидуальные);
- по критерию предела использования ограничения (государственные и муниципальные);
- критерии наполняемости содержания ограничения конституционных прав (обязанности, запреты, постановления) [5, с. 104–109].

Особенности реализации ограничений отражаются в соответствии с потребностями общества и государства, на базе преследования законности задачи и соразмерности ограничения установленной цели. Следовательно, в основе применения ограничения лежат объективные факторы.

Практика отечественного законодательства наделяет реализацию ограничений конституционных прав определенными

свойствами. К примеру, в наличии обязательного законодательного закрепления применений ограничения усматривается временной, пространственный и субъективный характер. В доказательство этому стоит привести ограничения избирательного права при лишении свободы за совершение преступления. Выделяется воздействие ограничений на социальную систему страны, поведенческие особенности личности, сознание граждан и недопущение нарушений со стороны существующих правоотношений, законных интересов наших граждан, и государства.

В арсенале государстве многообразие способов реализации ограничений от снижения количество вариаций свободного поведения, дозволенного нормами права до их полного запрета.

Контекст реализации отталкивается от причинно-следственной связи причин ограничения конституционных прав, является частью механизма согласования интересов общества и личности в части баланса.

Применение общих ограничений конституционных прав может быть распространено на все категории населения. Специальные ограничения могут быть точно направлены на отдельные категории или указывать на специальный правовой статус социальной группы. Примером может являться реализация ограничений прав для госслужащих с целью предотвращение злоупотребления ими имеющимися у них полномочиями.

Конституция страны позволяет говорить о реализации временных и постоянных ограничений. При этом первые указаны без срока их действий и закреплены в статье 29 [1].

Это ограничения направленные на недопущение агитации (пропаганды), которая возбуждает национальную, социальную, расовую и религиозную ненависть. Также можно рассматривать реализацию ограничений имеющих временной срок их действий. Реализация таких ограничений конституционных прав, может быть, в исключительных правовых режимах, военного или чрезвычайного положения.

С другой стороны ограничения могут носить:

- финансово-экономическую составляющую в виде запрета на определенную экономическую деятельность;
- ограничений личного характера, выражающегося в заключение под стражу, либо ареста;
- ограничений организационно-политического содержания (отставка).

Следовательно, при считывании разнообразия особенности ограничения конституционных прав стоит отталкиваться от причин и способов их реализации. Важным аспектом является накопление опыта юридической базы и конкретных способов применения ограничений. Цель ограничений позволяет устанавливать условия и выявлять методологию использования ограничений конституционных прав.

Литература:

1. Конституция РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.10.2022)
2. Братановский, С.Н. Конституционное право России; РИОР, Инфра-М — Москва, 2018.,— С. 384.
3. Козлова Е. И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2019.— С. 592.
4. Манкевич, И. С. Конституционная ответственность судей в Российской Федерации: ее субъекты, основания и санкции // Молодой ученый.— 2019.— № 13.— С. 186–187.
5. Маркина Е., Смоленский М. Б., Ключкина Л. Ю. Конституционное право России. М.: КноРус, 2020.— С. 232.
6. Самойлова, Р. А. К вопросу о структуре системы источников отрасли конституционного права Российской Федерации [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.).— Казань: Бук, 2019.— С. 27–30.
7. Шустров Д.Г. Живое конституционное право России в решениях Конституционного Суда РФ. В 7 томах. Том 7. Разделение властей и система государственных органов. М.: Едиториал УРСС, 2019.— С. 568.

Международная правовая практика ограничения конституционных прав и ее особенности

Дыхнилкина Анна Ильинична, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье автор анализирует международную правовую практику ограничения конституционных прав и её особенности.

Ключевые слова: правовая международная практика, конституционные права, особенности конституционных прав.

В практическом опыте конституционного права первоначально отталкиваются от действующих и закрепленных Конституцией и гарантированных государством возможно-

стей, прав и обязанностей. При этом под конституционными правами представляют права, которые дают возможность гражданину не только самостоятельно, но и в интересах социальных

благ избирать самостоятельно меру своего поведения. Следовательно, ограничения конституционного характера возможно представить через ряд ограничений, связанных с правом человека и его свободой. С другой стороны, выделяет предельные нормы свободы гражданина в государстве и обществе.

Философский вопрос практики ограничения конституционного права определен условностями и законностью баланса данного рода ограничений, а также предопределен цепочкой «гражданин — общество — государство» [1]. С правовой точки зрения возможно определять международную практику конституционных основ в ограничение и защиты интересов гражданина и неправомерных действий со стороны государства.

Актуальность ограничений конституционных прав и особенностей находит свое подтверждение в международной правовой практики. К примеру, Конституции зарубежных стран построены на либеральных взглядах в отношении индивидуальной свободы, личного права. Многие страны дают широкий спектр возможностей для демократии, свободы граждан и плюрализма, при этом регулируют общественные отношения конституционного права на государственном уровне.

Международная практика конституционных основ отражение либерально-этактиской конституционной модели. Данная модель позволяет регулировать общественные отношения в сфере социальных благ, классического права свободы человека и функционирование современного механизма на базе Конституции саморегулирования гражданского общества. Отражение модели можно увидеть на практике ограничений конституционного права в Италии, Испании, ФРГ и Франции [2, с. 45–48]. При этом в ходе демократического процесса либерализм отводится на второй план социально-этактиским концептом и ограничивается конституционными и правовыми основами. При этом учитываются закрепленные права и принципы регулирования механизма реализации ограничений конституционных прав.

Н. С. Бойко указывает на документальность конституционных прав и установку ограничений управления, определяющих свободу граждан. Здание законов и нормативных актов

позволяет совершенствовать механизм защиты гражданина от произвольных и неправомерных действий со стороны государства, которые нарушают права и свободу человека. Отражение такого опыта позволяет выделить правовой и конституционный консенсус, обосновывающие аспекты ограничений конституционных прав и особенностей по ним [3, с. 102–106].

А. Ю. Гарашко, указывает, что сущность терминов «лимитирование и ограничения» допустимо рассматривать как равнозначные с учетом заложенного в них теоретического правового смысла. Они отражают правовое сдерживание отдельных противозаконных действий [4].

Практика особенностей ограничения международного характера конституционных прав отражает:

- защищенность интересов или свободы, которые представлены в законе;
- обязательность уважения к другим гражданам в отношении их прав и свободы;
- жизненно важное функционирования общественной жизни и контроля государства;
- обеспечение национальной независимости стран и их территориальной целостности;
- предотвращение противоправных массовых действий, беспорядков и преступлений;
- беспристрастности действующего правосудия;
- защищенности общественных ценностей и отношений.

Более яркой идеей второй половины 20 века для современного общества становится опыт зарубежных стран в отношении правового государства, как проблемы, требующей решения, с позиции идеологии свободы личности. Ограничения и особенности конституционного права базируются на разделении полномочий власти, народном суверенитете и плюрализме политического характера. С юридической позиции закреплена правовая форма, позволяющая разграничивать поведение гражданина в рамках общественного правопорядка. Представим на рис. 1 общую конструкцию модели конституционного права.

Рис. 1

Диапазон закрепленных конституционных прав в разных странах мира различен по уровню закрепленных свобод и юридических прав граждан. Чаще всего на ограничениях конституционных прав отражаются уровни политического и экономического развития государства, развитие целостности правовой системы и традиционные особенности стран. Именно с такого трактования востребованы ограничения конституционных прав.

Для установления границ свободы личности конструкцией конституционных прав в зарубежных странах приняты следующие термины: лимитирование, утрата ограничение и приостановление.

Законодательная база конституционного права Грузии, Румынии, Армении и Чехии не предусматривает возможности приостановления, а только ограничения для конституционного права свободы гражданина [5, с. 22–23]. Хотя правовой режим данных стран позволяет говорить об ограничении во временном периоде прав личности. Приостановление конституционных прав с позиции правового режима данных стран — это своего рода разновидность практического действия ограничения самого права.

Представим, как выражаются ограничения конституционного права в разных странах [5, с. 25–27]:

— в Румынии проявляется через особенности временного ограничения или исключительного способа в процессе реализации права;

— в Молдове с позиции принудительной меры к тем, кто нарушил закон. Например, по решению суда и на определенный временной срок;

— в ФРГ как утрата (позиция лишения) конкретного права с указанием конкретного времени.

При этом ограничения с позиции лишения конституционного права могут отражаться на утрате права к печати, мнению, почтовой (иной) связи и права убежища. Такие ограничения представлены на территории ФРГ. Практика конституционного суда ФРГ указывает о том, что основой для решения ограничений является поведение лица, который проявил агрессивную, последовательную деятельность для влияния (ликвидации) на действующий конституционный порядок страны.

Практика мирового института конституционного права говорит о том, что ограничения права по большинству случаев наблюдается в мирное время — 90%, приостановление права проводится чаще всего при введении особого правового режима — 10% [5].

Приостановление конституционного права вводится относительно прав определенной категории. Например, в случае чрезвычайной ситуации может быть введена приостановка на конституционные права свободы высказывания, права объединений и собраний, права передвижения. Такой опыт наблюдается у стран Кипр, Белоруссия и Португалия.

Конституционные особенности права в Испании не предполагают ограничение основного права в правовом институте, а отражают только их приостановление. Ограничения конституционного права в таком случае проводится по отношению либо к общим правам их обладателей, либо к индивидуальным. Конституция предусматривает приостановление индивидуальной формы конституционного права через судебный порядок и с учетом парламентского контроля таких прав — права свободы, личной свободы, неприкосновенности жилища или тайн коммуникации.

В России конституционное право представлено совокупностью правовых норм, позволяющих сохранять права человека и выстроенную систему государственной власти, предметом которого являются общественные отношения.

При этом ограничение права подразумевает установление пределов для свободы личности с позиции, предусмотренной законом объеме и только в установленном порядке. Целесообразно говорить об ограничении конституционного права с позиции его особенностей, а именно с позиции изменения в части объема и содержания действий норм, введенных конституционным институтом. Правовые ограничения безусловно, направлены на действия индивида и отталкиваются от социальных и юридических возможностей, представленных в Конституции.

Международная практика выделяет формы ограничения конституционных прав, которые могут быть представлены:

— абсолютным запретом, формой при котором различаются запреты на реализацию конституционного права в целом;

— относительным запретом, как формой вариации реализации свободы и права по средствам установления границ на поведение личности.

Конституционное право зарубежных стран выстроено на правиле «ограничение свободы и прав допустимо только на основании Конституции». Исключения данного правила находят свое отражение в Чехии, Боснии и Герцеговины [2, с. 45–46].

Таким образом, конституционное ограничение прав и свобод обусловлено развитием общества и направлено на достижение компромисса в цепочке «личность — общество — государство». При этом важно выделить пределы самого конституционного права. Анализ приведенных норм из Конституций мирового опыта позволяет выделить общие требования к основам ограничения прав и свобод гражданина в системе социально-политических и юридических ценностей. Логика заложенных ценностей, тип и концепции представленной свободы и права в стране указывают на определенную работу самого конституционного права на базе Конституции и иных нормативных актов. Анализ мировой практики конституционных актов построен на общих принципах законности и специальных принципах, свойственных каждой отдельной стране.

Литература:

1. Конституция РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.10.2022)
2. Афисов, Я. В. Вопросы систематизации источников конституционного права / Юридический вестник ДГУ. 2019. № 4. С. 45–48.
3. Бойко Н. С., Иглин А. В., Чуканов И. А. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. М.: Юрайт, 2019. — С. 464

4. Гарашко, А. Ю. Соотношение принципов права и системы источников права // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2019. — С. 1–3.
5. Станкин, А. Н. Конституционное право России: учебно-методическое пособие по практическим занятиям / сост. А. Н. Станкин. — Тольятти: ТГУ, 2017. — С. 102
6. Нудненко, Л. А. Конституционное право России: учебник для бакалавров / Л. А. Нудненко. — М.: Издательство Юрайт, 2012. (переизд. 2020) — С. 581.

Аттестация государственных служащих: актуальные проблемы и пути их решения

Ефимов Олег Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Глотова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Челябинский государственный университет

В статье раскрывается порядок проведения аттестации государственных гражданских служащих. Автором акцентируется внимание на проблемных вопросах данной процедуры. Анализу подлежат отдельные пробелы и проблемы нормативно-правового регулирования аттестации государственных служащих: отсутствие в нормах действующего законодательства РФ официальной дефиниции понятия «аттестация»; недостатки критериев оценки работы государственного служащего, утвержденных п. 17 Указа Президента РФ от 01 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации». По результатам анализа выявленных проблем, предложены рекомендации по их разрешению и по совершенствованию российского законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: аттестация, государственный служащий, должность, кадры, квалификация, соответствие, требование.

Актуальность темы настоящего исследования заключается в том, что необходимой составляющей эффективности деятельности государственных органов являются высококвалифицированные кадры. В этой связи, огромное практическое значение имеет аттестация государственных служащих.

За последние годы наблюдается негативная динамика текучести кадров в органах государственной власти. Это связано с повышенными требованиями, предъявляемыми к квалификационному уровню специалистов, занимающих должности в государственных органах; несоответствием уровня служебного вознаграждения требуемой квалификации.

Несмотря на изложенные выше причины текучести кадров, тем не менее, на государственной службе должны трудиться только профессиональные кадры, обладающие стрессоустойчивостью, так как государственные служащие, прежде всего, являются представителями государственной власти.

Аттестация государственных служащих проводится, в первую очередь, для установления соответствия работника занимаемой должности, его профессионализма.

На сегодняшний день на государственном уровне сформирована прочная нормативно-правовая основа, регулирующая организацию и проведение аттестации. Так, в нормах ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» исследуемой процедуре законодателем отведены две статьи — 48 и 49. Наряду с законом также необходимо выделить подзаконные нормативные правовые акты — Указы Президента РФ от 01 февраля 2005 г. № 110 и № 111, Постановление Правительства РФ от 09 сентября 2020 г. № 1387. Несмотря на наличие прочной законодательной основы, регулирующей организацию и проведение аттестации государственных гражданских служащих, тем не менее, ни

в одной из вышеуказанных документов не раскрывается официальная дефиниция понятия «аттестация», что приводит к возникновению дискуссий и споров в научной среде. Так, по мнению одних ученых [1, с. 40] аттестация раскрывается через оценку служащего занимаемой должности, другие авторы [2, с. 146] содержание данного понятия рассматривают через законодательно урегулированную процедуру, которая направлена не только на установление соответствия служащего занимаемой должности, но также и, в целом, на совершенствование процедуры отбора кадров, на повышение их квалификации.

Проанализировав различные авторские определения, разработанные на доктринальном уровне, можно прийти к выводу о том, что практически всеми учеными в качестве основного признака, характеризующего данное понятие выделяется цель аттестации — проверка соответствия служащего занимаемой должности. Данный критерий является основным при оценке его служебной деятельности. Однако, не всеми учеными разделяется изложенный выше подход законодателя. Как отмечает А. В. Смирнова установление квалификационного соответствия служащего определенной должности устанавливается не в ходе процедуры аттестации, а при приеме его на службу. Если лицо не соответствует квалификационным требованиям для замещения должности на государственной службе, то работодатель отказывает ему в приеме на работу (службу). В свою очередь, если лицо было принято на государственную службу, это значит, что его уровень образования, стаж работы (службы), психологические характеристики, установленные по результатам тестирования, соответствуют занимаемой должности.

В связи с этим, как справедливо отмечает А. В. Смирнова, вышеуказанный критерий необходимо исключить из п. 17 Указа Президента РФ от 01 февраля 2005 г. № 110 [4, с. 181].

В рамках анализа п. 17 Указа Президента РФ от 01 февраля 2005 г. № 110 можно установить, что наряду с вышеуказанным критерием аттестационная комиссия оценивает участие служащего в решении задач, поставленных перед государственным органом, отдельным его подразделением. При этом, Н. В. Магзумова обращает внимание на то, что на практике, преимущественно, при подготовке материалов для проведения аттестации непосредственный руководитель служащего в мотивированном отзыве указывает: конкретные виды и количество документов, составленных служащим, на определенный период времени; количество поручений, выполненных служащим; личностные характеристики служащего [3, с. 52].

Вместе с тем, вышеуказанная информация о результатах службы за аттестуемый период времени, зачастую непосредственно не связана с задачами, поставленными перед государственным органом (подразделением). В этой связи, ученый обращает внимание на необходимость пересмотра или исключения данного критерия из соответствующего перечня, предусмотренного п. 17 Указа Президента РФ от 01 февраля 2005 г. № 110.

Рекомендуемый порядок проведения аттестации утвержден п. 19 Постановления Правительства РФ от 09 сентября 2020 г. № 1387, он заключается в следующем: рассмотрение представленных документов, заслушивание сообщения аттестуемого гражданского служащего, а в случае необходимости – его непосредственного руководителя (либо его заместителя) о профессиональной служебной деятельности гражданского служащего, обсуждение результатов его профессиональной служебной деятельности, принятие решения в отношении аттестуемого гражданского служащего.

Как отмечает В. О. Коновалова наибольшее внимание в процедуре аттестации необходимо уделять сообщению аттестуемого о результатах его профессиональной служебной деятельности. Предпочтительно расширить данный этап аттестации посредством обязательной самопрезентации, которую должен подготовить аттестуемый [2, с. 145]. В рамках самопрезентации аттестуемый может наглядно осветить результаты своей дея-

тельности, обратить внимание аттестационной комиссии на наиболее сложных и трудоемких видах работ, которые были им выполнены. Кроме того, посредством самопрезентации у членов аттестационной комиссии может сложиться наиболее точное впечатление относительно личностных и профессиональных качеств аттестуемого (уверенность в себе, свободное владение терминологией и др.).

Нами полностью разделяется вышеуказанный подход, сформированный в научной среде, и признается целесообразным дополнить Постановление Правительства РФ от 09 сентября 2020 г. № 1387 п. 19.1 в следующей редакции: «Сообщение аттестуемого гражданского служащего оформляется в виде самопрезентации, в которой аттестуемый размещает информацию о результатах выполненной работы за аттестационный период времени, включая наиболее сложные и значимые для работодателя направления (с конкретизацией по количеству, объему и др.)».

Таким образом, процедура аттестации государственных гражданских служащих является необходимым этапом оценки качества их профессиональной деятельности. От эффективности проведения данной процедуры, во многом, зависит авторитет всей системы государственных органов, так как каждый служащий является представителем государства и его профессионализм должен быть очевидным. При этом, несмотря на большую практическую значимость процедуры аттестации служащих, тем не менее, на практике остаются неразрешенными некоторые проблемы в исследуемой сфере. В рамках проведенного исследования было установлено, что на законодательном уровне отсутствует официальная дефиниция понятия «аттестация», на что неоднократно обращалось внимание ученых. Также в пересмотре нуждаются отдельные критерии оценки работы государственного служащего, утвержденные п. 17 Указа Президента РФ от 01 февраля 2005 г. № 110. В качестве рекомендации по совершенствованию процедуры аттестации было предложено закрепить на уровне Постановления Правительства РФ от 09 сентября 2020 г. № 1387 обязательную самопрезентацию аттестуемого служащего.

Литература:

1. Ковалец, А. В. Аттестация гражданских служащих: правовые и организационные вопросы / А. В. Ковалец // Вестник науки. — 2021. — № 10 (43). — С. 40–45.
2. Коновалова, В. О. Актуальные проблемы аттестации гражданских служащих и перспективы их разрешения / В. О. Коновалова // Символ науки. — 2019. — № 5 (14). — С. 145–148.
3. Магзумова, Н. В. Совершенствование системы аттестации государственных служащих / Н. В. Магзумова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2021. — № 8 (58). — С. 52–58.
4. Смирнова, А. В. Актуальные проблемы аттестации гражданских служащих и перспективы их разрешения / А. В. Смирнова // Символ науки. — 2020. — № 5 (26). — С. 181–184.

Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений коррупционной направленности

Железняков Сергей Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье автор рассматривает особенности и проблемы, возникающие при взаимодействии следователя органами оперативно-розыскной деятельности по преступлениям коррупционной направленности, которые, в свою очередь, обусловлены доказательственной базой, собираемой по конкретному уголовному делу. Взаимодействие с сотрудниками оперативных подразделений производится на основании постановления, которое обусловлено поставленными задачами. Полагаем, что основной проблемой является проблема эффективного взаимодействия данных органов, поскольку именно эта проблема влияет на объективность и полноту, всестороннее собирание и доказывание обстоятельств по уголовному делу. Автор приходит к выводу, что эффективность взаимодействия заключается в слаженной и согласованной работе следователя и органов ОРД в соответствии с нормами уголовного-процессуального законодательства и инструкций работы органов дознания.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, проблемы взаимодействия, преступления коррупционной направленности.

Эффективная работа и взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативный рассудительный, заключается в искоренении разобщенности действий, упорядочении слабых и усилении продуктивных форм их взаимодействия, которые, в свою очередь, основаны на достаточной профессиональной подготовке как следователя, так и сотрудников органов дознания.

Необходим всесторонний анализ деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и коррупционными правонарушениями.

В современных условиях в Российской Федерации эффективное сотрудничество между органами следствия и органами дознания, а также с партнерскими организациями и агентствами на национальном, региональном и международном уровнях имеет особое значение для эффективной борьбы с преступлениями, связанными с организованной преступностью и коррупцией. Повышение следственного потенциала в системе уголовного правосудия в сочетании с усилиями по расширению сотрудничества способствует лучшему пониманию роли общей борьбы в этой области и, таким образом, помогает сдерживать, выявлять, привлекать к уголовной ответственности и предотвращать преступления, связанные с коррупцией. Они должны быть непосредственной частью устойчивой, долгосрочной и всеобъемлющей стратегии по сокращению возможностей для коррупции и открытию политической и экономической системы для большей конкуренции.

Результаты оперативной работы органов дознания показывают, что в Российской Федерации признается серьезность проблемы коррупции и организованной преступности: государство предпринимает решительные законодательные нормативно-правовые акты и действия, основанные на историческом и практическом опыте.

При расследовании преступлений коррупционной направленности происходит взаимодействие органы следствия и органы дознания, а следователь, обладающий процессуальной самостоятельностью и ведущий первоначальное производство по уголовному делу, является наиболее важным участником процесса. Одной из задач следователя является организация надле-

жащего взаимодействия с лицами, участвующими в расследовании, в целях установления истины по некоторым уголовным делам [1, с. 32].

Очевидно, что один следователь или даже группа следователей не в состоянии справиться с расследованием многих преступлений без поддержки следственных органов. Взаимодействие между этими аспектами обусловлено, прежде всего, тем, что и следователь, и следственные органы обладают специфическими и присущими им средствами раскрытия преступлений.

Важным аспектом, который в юридической теории выделяется в качестве проблемных, является ограниченность действий, которые следователь вправе поручить сотрудникам оперативных подразделений. Одним из таких действий является предъявления обвинения, признании лица потерпевшим, то есть те действия, которые связаны с оценкой доказательств. Из этого следует, что следователь обязан самостоятельно производить данный действия, так как он обладает достоверными знаниями по отношению к расследуемому уголовному делу.

Более того, проблема целесообразности проведения оперативно-розыскных мероприятий и реализация их в определенное процессуальные сроки, выделяются в отдельную проблему, заключающуюся, в первую очередь, в стремлении следователям к собиранию доказательственной базы по уголовному делу, а также его профессиональной подготовки, позволяющие ему поручать органам дознания проведение тех или иных действий [2, с. 45].

В виду того, что взаимодействие с органом дознания в основном производится согласно письменным поручениям следователя, следователь, в зависимости от различных неуставленных обстоятельств, представляет доказательства, определяет пути и средства борьбы с ними, а затем составляет план проведения оперативно-розыскных мероприятий, согласованный со следственно-оперативной группой.

Оперативные подразделения также планируют подготовку и проведение оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для раскрытия преступления. При установлении сотрудничества характер планирования существенно меняется.

Обмен информацией также необходим для обеспечения координации совместного планирования [3, с. 13].

В связи с этим при взаимодействии со следователем в ходе предварительного следствия сотрудник оперативного подразделения обязан сообщить следователю о намерении подозреваемого скрыться, оказать незаконное воздействие на других участников уголовного судопроизводства, что чаще всего и происходит при совершении коррупционных преступлений, совершить другое преступление или продолжить совершение преступления, в котором он подозревается.

Задача следователя в данном случае заключается в даче четких и конкретных письменных поручений органам дознания. В поручении должно быть указано, что именно орган дознания должен расследовать в интересах уголовного судопроизводства, какие оперативно-розыскные мероприятия должны быть проведены, сроки проведения и необходимые для этого указания.

К организационно-тактическим формам сотрудничества относятся формирование следственной группы, использо-

вание следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий при подготовке версий по уголовным делам, совместное планирование оперативно-розыскных мероприятий в составе следственно-оперативной группы, выдача подробных инструкций и распоряжений сотрудникам органа дознания, непосредственно участвующих в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, тактических комбинаций и операций, обмен информацией [4, с. 126].

Очевидными механизмами снижения уровня коррупции и организованной преступности в Российской Федерации могут быть: реализация мер по обеспечению свободы предпринимательства; разработка оперативных стратегий по борьбе с коррупцией; внедрение специфических методов борьбы с коррупцией; признание позитивных нормативных правовых актов и практики правоприменения превентивного характера в Российской Федерации для совместной деятельности органов следствия и органов дознания в борьбе с коррупционными преступлениями.

Литература:

1. Багмет А. М. Процессуальное взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С. 31–35.
2. Кандаурова А. В. Взаимодействие следователя и оперуполномоченного при расследовании преступлений коррупционной направленности // Государственная политика в области противодействия коррупции с учетом требований международных норм: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 25 апреля 2019 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 43–47.
3. Канунник А. И., Курмаева Д. М. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками и экспертами при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник ПензГУ. 2021. № 1 (33). С. 9–14.
4. Сайпулаев З. М. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами // Закон и право. 2021. № 4. С. 125–127.

Использование и охрана информации, составляющей коммерческую тайну: актуальность внедрения методических рекомендаций для предпринимателей

Зантария Антон Бесланович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Настоящая статья посвящена исследованию вопроса о необходимости внедрения методических рекомендаций для предпринимателей в сфере использования и охраны информации, составляющей коммерческую тайну.

Актуальность настоящей статьи определяется тем, что на современном этапе развития социально-экономических отношений информация играет ключевую роль. В связи с тем, что на сегодняшний день обмен сведениями между гражданами, организациями и государствами осуществляется на постоянной основе, можно определить, что информация является базисом научного, технического, а также экономического прогресса. Немаловажным является факт высокого уровня развития технологий, способствующих передаче и использованию информации, и отсутствие унифицированных методических рекомендаций для предпринимателей по использованию сведений, составляющих коммерческую тайну, в том числе с учетом технологического прогресса современности.

Ключевые слова: информация, коммерческая тайна, охрана, юридическая ответственность, сеть Интернет, онлайн-платформы, методические рекомендации, унификация.

Коммерческая тайна, о которой пойдет речь в данной статье, представляет собой режим конфиденциальности информации, который способствует обладателю информации при существующих или возможных обстоятельствах увеличить до-

ходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду, согласно п. 1 ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне» [1] и ст. 1 Разъяснения Президиума ФАС России от 21.02.2018 № 13 [2].

Обладатель информации — лицо, которое ею владеет на законном основании, ограничило доступ к ней и установило в отношении нее режим коммерческой тайны, согласно п. 4 ст. 3 Закона [1].

Исходя из смысла положений Закона [1], обладатель имеет возможность реализации юридической защиты информации только при регламентации локальными актами предприятия режима коммерческой тайны и проведении всех необходимых мероприятий по обеспечению защиты информации. В случае отсутствия регламентации и, как следствие, установления режима коммерческой тайны, компания не будет иметь права на юридическую защиту ценной конфиденциальной информации. Режим коммерческой тайны предполагает правовые, организационные, технические меры по охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну.

Мероприятия по созданию системы защиты коммерческой тайны в настоящее время могут включать следующие: аудит информационной безопасности, составление перечня сведений, составляющих коммерческую тайну, разработка модели угроз безопасности коммерческой тайны, заключение соглашений о неразглашении информации (NDA), внедрение технических средств защиты информации (СЗИ) для предотвращения утечек информации по электромагнитному, виброакустическому каналам. Обладатель информации также обязан произвести обучение персонала компании по внутренним процедурам работы с информацией, являющейся коммерческой тайной и правилам работы со средствами защиты информации.

По мнению автора, имело бы полезность создание отдельных методических рекомендаций, излагающих перечень способов охраны конфиденциальности информации предпринимателями в целях обеспечения дополнительных мер по охране информации. Следует отметить существование на сегодняшний день Государственного реестра сертифицированных средств защиты информации, который содержит в себе как новейшие, так и устаревшие программы, уже не пригодные к использованию. В таком случае, основываясь на данном реестре, можно издать акт рекомендательного характера для предпринимателя, который бы содержал наиболее эффективные способы охраны конфиденциальности информации в целях превенции нарушений в информационно-телекоммуникационной сети.

Отсутствие единых методических рекомендаций для субъектов предпринимательской деятельности в сфере коммерческой тайны является одной из ключевых проблем правового регулирования коммерческой тайны в сфере предпринимательской деятельности. Представляется необходимым собрать все нормы и обобщить их в едином документе — методических рекомендациях, что могло бы позволить предпринимателям заниматься своей основной деятельностью, не погружаясь в юридические нюансы охраны коммерческой тайны и не расходуя денежные средства на соответствующие консультации у юристов. Особенную актуальность данные методические рекомендации могли бы иметь для субъектов малого и среднего бизнеса, где каждый рубль на учете, и излишние траты определенно являются проблемой для предпринимателя. Составление подобных рекомендаций могло бы быть направлено и на исполнение программы по развитию малого и среднего предпринимательства

в России, так как методические рекомендации на пару страниц могли бы существенно улучшить понимание субъектами предпринимательской деятельности своих прав и обязанностей, что в конечном итоге способствовало бы снижению количества нарушений.

Данное методическое пособие должно было бы содержать, по мнению автора, следующие положения:

1. В первую очередь необходимо было бы предоставить базовые дефиниции, а также объяснение важности информационной составляющей ведения бизнеса. Уместно включение краткого перечня объектов информации, которая может быть защищена как коммерческая тайна.

2. Далее, в этом же разделе, необходимо привести общий перечень информации, которая не подлежит защите как коммерческая тайна, а также методические рекомендации по определению ценности информации, например, форме анкеты с ответами да/нет и решением на основе количества выбранных вариантов «да».

3. Необходимо предоставить методические рекомендации по включению дополнительного соглашения о коммерческой тайне в трудовой договор сотрудников, также оговорить следующие вопросы: с какими сотрудниками такое соглашение обязательно и как это должно быть оформлено юридически, также — как данная информация должна быть доведена до сотрудника.

4. В методических рекомендациях необходимо поставить вопрос обеспечения контроля за сохранностью коммерческой тайны: какие средства и способы могли бы быть для этого использованы, как действующее законодательство Российской Федерации позволяет это реализовывать.

5. В этом же разделе может быть также представлен краткий перечень наиболее эффективных форм контроля в мировой практике, которые, однако, не получили дублирования в национальном законе и кодексах, однако чьи положения могут, в силу отсутствия противоречий с нормами действующего законодательства Российской Федерации, быть включены в локальные акты компании.

6. Следующий раздел следует посвятить юридической ответственности; перечислить актуальные меры ответственности за нарушения режима охраны коммерческой тайны. Привести краткий перечень со ссылками на статьи Гражданского [3], Трудового [4] и Уголовного [5], а также Административного кодекса Российской Федерации [6], также на ст. 14 ФЗ «О коммерческой тайне» [1].

Подобные методические рекомендации могли бы быть предоставлены субъектам предпринимательской деятельности при государственной регистрации или иной формы ведения предпринимательской деятельности. Кроме того, посредством изменений сайта Федеральной Налоговой Службы возможно было бы осуществить постоянный, открытый доступ к данным методическим рекомендациям. Помимо упомянутого сайта ФНС, это могло бы быть внедрено также через сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Подобные новшества могли бы существенно повысить уровень правовой грамотности, а также подготовленности субъектов предпринимательской деятельности к ведению бизнеса.

Кроме того, итогом внедрения подобных рекомендаций могло бы быть количественное снижения количества правонарушений и преступлений в области охраны института коммерческой тайны.

Следует указать на полномочный орган, имеющий возможность в рамках своей компетенции осуществить процедуру введения Методических рекомендаций. По мнению автора статьи, исходя из функций Федеральной антимонопольной службы, именно ФАС РФ может осуществить разработку и принятие Методических рекомендаций. Так, согласно содержанию ст. 5.4 «Положения о ФАС РФ» [7], ФАС РФ обобщает и анализирует практику применения законодательства Российской Федерации в установленной сфере деятельности, разрабатывает рекомендации по применению антимонопольного законодательства. Также, согласно Разъяснению Президиума ФАС России от 21.02.2018 № 13 [2], орган предпринимательской деятельности, согласно положениям ст. 25 Закона о защите конкуренции [8] обязан представлять по требованию антимонопольного органа информацию, составляющую коммерческую тайну. Ввиду прочной взаимосвязи информации, составляющей коммерческую тайну, как объекта, и ФАС РФ, как органа, имеющего прямой доступ к такой информации согласно действующему

законодательству, полагается, что вопрос составления Методических рекомендаций должен быть возложен на ФАС РФ и включен в качестве дополнительного полномочия ФАС РФ статьей 5.4.1 «Положения о ФАС РФ».

Таким образом, следует резюмировать, что на данный момент в законодательстве Российской Федерации нет отдельных положений по регулированию правоотношений по обеспечению охраны коммерческой тайны в сети Интернет, и данное обстоятельство предполагает использование стандартных механизмов в защите коммерческой тайны в сети Интернет. Соответственно субъекту предпринимательской деятельности при обеспечении условий сохранности коммерческой тайны в сети Интернет нужно: обеспечить допуск сотрудников к такой тайне, предупредить их об ответственности, подписать дополнительные соглашения с работниками о допуске к коммерческой тайне. Методические рекомендации и их структура, предложенная автором настоящей статьи, могла бы минимизировать затраты субъектов предпринимательской деятельности, как времени на изучение действующего законодательства, так и денежных средств. Наличие таких Методических рекомендаций в открытом доступе, по мнению автора, в настоящее время необходимо для эффективного развития правовой системы данной области.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. — 2004, № 32, ст. 3283.
2. Разъяснение Президиума ФАС России от 21.02.2018 N13 «Об информации, составляющей коммерческую тайну, в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, проведении проверок соблюдения антимонопольного законодательства, осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 21.02.2018 N2) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996, № 5, ст. 410.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002, № 1, ст. 3.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996, № 25, ст. 2954.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.07.2022) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
7. ПОЛОЖЕНИЕ О ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЕ (в ред. Постановлений Правительства РФ от 27.10.2006 N628, от 28.11.2006 N724, от 08.02.2007 N83, от 28.03.2008 N217, от 27.10.2008 N786, от 07.11.2008 N814, от 29.12.2008 N1052, от 29.12.2008 N1063, от 15.09.2009 N744, от 20.02.2010 N67, от 10.06.2010 N423, от 15.06.2010 N438, от 24.03.2011 N210, от 25.04.2011 N318, с изм., внесенными решением Верховного Суда РФ от 30.07.2007 N ГКПИ07-320, от 25 июня 2012 г. № 631) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Понятие и особенности правового статуса газораспределительных организаций

Зубкова Дарья Олеговна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье указана роль газораспределительных организаций в сфере естественной монополии, а также затронуты проблемы определения правового статуса данных субъектов.

Ключевые слова: газораспределительная организация, правовой статус, естественная монополия, газовая отрасль, субъект естественной монополии.

Газовая отрасль является крупнейшим источником пополнения государственного бюджета, поэтому она имеет важное стратегическое значение в экономике и социальной сфере страны. Природный газ играет огромную роль в жизнеобеспечении населения, являясь важнейшей структурной составляющей развития производственных сил страны, и ее регионов.

Одним из участников рынка газа в Российской Федерации являются газораспределительные организации (ГРО), наиболее приближенные к конечным потребителям. Как мы можем заметить, четкого законодательного регулирования своего положения они не имеют.

Стоит отметить, что статьей 2 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» предусмотрено определение понятия газораспределительная организация как «специализированная организация, которая владеет на праве собственности или ином законном основании газораспределительной сетью и осуществляет регулируемый вид деятельности по оказанию услуг по транспортировке газа по газораспределительным сетям и по технологическому присоединению газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям, обеспечивает подачу газа его потребителям, а также эксплуатацию и развитие газораспределительной системы».

Вместе с тем газораспределительные организации определяются как «специализированные республиканские, краевые, областные, городские, межрайонные, сельские организации, занятые развитием и эксплуатацией систем газоснабжения территорий, обеспечением покупателей газом, а также оказывающие услуги по транспортировке газа по своим сетям» (пункт 3 Правил поставки газа в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 05.02.1998 № 162).

Действующее гражданское законодательство не содержит четкого понятия газораспределительной организации как юридического лица, что затрудняет понимание того, что представляет собой данная организация, каким определенным критериям она должна соответствовать, чтобы получить возможность осуществлять деятельность, связанную с использованием газораспределительной системы и так далее.

Более простыми словами, газораспределительная организация — это специализированная компания, отвечающая за эксплуатацию газораспределительной системы и транспортировку природного газа до потребителей. Именно данные организации поддерживают надежность действующих и строительство новых сетей, отвечают за присоединение домов к газу.

В соответствии с абзацем «б» пункта 2 Правил пользования газом и предоставления услуг по газоснабжению в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17.05.2002 № 317 газораспределительной организацией может быть организация, которая является собственником га-

зораспределительной системы, получившая газораспределительную систему в процессе приватизации либо создала или приобрела ее на других предусмотренных законодательством Российской Федерации основаниях, или организация, заключившая с собственником газораспределительной системы договор на ее эксплуатацию.

На практике часто возникают проблемы регулирования газовой отрасли, многие из которых до сих пор не проработаны. В том числе, актуальным вопросом, находящимся на стадии изучения и исследования, является проблема определения статуса газораспределительных организаций.

Рассматривая роль газораспределительных организаций в контексте рыночных отношений, можно сказать, что они являются посредниками между поставщиками и потребителями природного газа. В рамках этой деятельности заключаются договоры газораспределительных организаций с обеими сторонами сделки, которые конкретизируют и детализируют параметры поставок топлива, условий и порядка расчетов, ответственность за нарушение договорных обязательств.

Вместе с тем, газораспределительные организации имеют статус естественных монополий в сфере транспортировки природного газа по трубопроводам низкого и среднего давления на территории функционирования своей области.

Отнесение ГРО к субъектам естественной монополии обусловлено тем, что они базируются на владении такими уникальными ресурсами как природный газ (например, во время транспортировки), газораспределительными сетями, а также оказывают услуг транспортировки природного газа конечным потребителям по сетям среднего и низкого давления.

Следовательно, являясь субъектами естественной монополии, деятельность газораспределительных организаций подвергается регулированию со стороны государства, например, в лице антимонопольного органа — Федеральной антимонопольной службы.

Необходимость государственного регулирования деятельности газораспределительных организаций необходимо в силу того, что они относятся к субъектам монополии, а также являются публичными службами, функционирование которых невозможно без специального регулирования в силу высокой социальной значимости, осуществляемой ГРО деятельности.

На практике затруднения в определении правового положения газораспределительных организаций вызывают сложности в доказывании их статуса, установления правомочий на оказание соответствующего вида услуг, в том числе связанных с техническим обслуживанием внутридомового газового оборудования, а также подключением новых потребителей к сетям газораспределения [1].

Несмотря на возможно объемное правовое регулирование деятельности субъектов естественной монополии, в частности газораспределительных организаций, остаются и пробелы, что только порождает множество дискуссий среди правоведов и ученых.

Литература:

1. Хренкова, Н. А. Правовое положение газораспределительных организаций как субъектов рынка газа в Российской Федерации // Основы ЭУП. 2013. № 1 (7).
2. Арсланов, И. М. Хозяйственная компетенция деятельности субъектов естественных монополий / И. М. Арсланов // Российский следователь. — 2007. № 23. С. 28–30.
3. Егорова, М. А., Кинева, А. Ю. Конкурентное право: учебник / под общ. ред. М. А. Егоровой, А. Ю. Кинева. М.: Юстицинформ, — 2018. — 632 с. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. — СПС КонсультантПлюс (дата обращения 19.10.2022).
4. Куликов, А. А. Естественная монополия в газовом секторе Российской Федерации на примере ПАО Газпром / А. А. Куликов // Устойчивое развитие науки и образования. — 2020. № 10(49). С. 18–22.
5. Плужникова, Д. А. Правовой режим регулирования и контроля деятельности субъектов естественных монополий / Д. А. Плужникова, Ю. А. Герасименко // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. № 9(43). С. 391–393.

Зачет государственной пошлины при отказе в выдаче лицензии

Исупова Елена Александровна, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Данная статья посвящена зачету государственной пошлины при отказе в выдаче лицензии. Рассмотрены позиции судов. Предлагается внесение изменений в пункт 7.1 статьи 333.40 Налогового кодекса.

Ключевые слова: государственная пошлина, перезачет, возврат, отказ, лицензия.

Государственная пошлина — это сбор, порядок взимания которого установлен Налоговым кодексом Российской Федерации (часть вторая) (далее — НК РФ). Сложно найти организацию или гражданина, которые в своей деятельности или какой-либо жизненной ситуации не столкнулись с уплатой государственной пошлины. Порядок, сроки, особенности уплаты госпошлины определены главой 25.3 НК РФ. Однако, возникают случаи, когда необходимо вернуть государственную пошлину, учитывая и то, что размеры госпошлин варьируются от 100 до 9 500 000 рублей. Можно ли вернуть госпошлину? Так, статьей 333.40 НК РФ установлены основания и порядок возврата или зачета государственной пошлины.

Пунктом 1 статьи 333.40 НК РФ определен исчерпывающий перечень оснований возврата (зачета) государственной пошлины.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 333.40 НК РФ уплаченная государственная пошлина подлежит возврату частично или полностью в случае возвращения заявления о совершении юридически значимого действия и (или) документов без их рассмотрения уполномоченным органом (должностным лицом), совершающим данное юридически значимое действие.

То есть, государственная пошлина является государственным сбором, который оплачивается при обращении в государственный орган за совершением юридически значимых действий независимо от результата рассмотрения заявления. Такого основания, как возврат государственной пошлины в случае отказа в предоставлении государственной услуги, не предусмотрено.

Не является причиной для возврата пошлины и отказ в выдаче лицензии в случае изменения лицензионных требований и условий розничной продажи алкогольной продукции (поста-

новление ФАС Северо-Западного округа от 13 августа 2012 года № А56–61134/2011).

При этом организации впервые начинающие деятельность не имеют возможности нанять «армию» сотрудников, как правило, в небольших организациях один руководитель, один бухгалтер и обслуживающий персонал. Предпринимателями не всегда правильно понимается закон и, к примеру, отсутствие каких-либо документов может привести к потере госпошлины. Так, государственная пошлина за выдачу лицензии на розничную продажу алкогольной продукции составляет 65 000 рублей за 1 год. Отказ в выдаче лицензии и невозможность возврата государственной пошлины приводит к большой финансовой нагрузке для малого бизнеса, который на начальном этапе осуществления деятельности пока только вкладывает денежные средства для открытия.

Также трудности открытия и ведения бизнеса организациями затрудняется периодическими политэкономическими кризисами и другими изменениями рыночной ситуации. Государством постоянно предлагаются меры поддержки для малого и среднего предпринимательства. Принятие во внимание изменений, предлагаемых в данной статье, также не допустит необоснованного обогащения государства.

«Обращаем также внимание на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 23 мая 2013 года № 11-П, согласно которой пункт 333.40 НК РФ как по своему буквальному смыслу, так и во взаимосвязи с абзацем двадцать четвертым подпункта 94 пункта 1 статьи 333.33 НК РФ не предполагает возврата уплаченной государственной пошлины в случае отказа уполномоченного органа в выдаче лицензии на розничную продажу алкогольной продукции. Данная правовая позиция находит

отражение в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июля 2014 года № 47.

Таким образом, в случае отказа уполномоченного органа в выдаче лицензии на розничную продажу алкогольной продукции уплаченная сумма государственной пошлины возврату не подлежит.

Также уплаченная государственная пошлина не может быть зачтена в счет суммы государственной пошлины, подлежащей уплате за совершение аналогичного действия» [5].

Постановлением от 23 мая 2013 года № 11-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации [3].

Оспоренные заявителем нормативные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда как позволяющие отказывать в возврате государственной пошлины, ранее уплаченной соискателем лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, в случае принятия уполномоченным органом решения об отказе в предоставлении такой лицензии.

Своим решением Конституционный Суд признал оспоренные законоположения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они:

— не допускают — при выполнении соискателем лицензии на розничную продажу алкогольной продукции условий, необходимых для осуществления указанной деятельности, — принятие лицензирующим органом произвольного решения по данному вопросу,

— позволяют соискателю лицензии самостоятельно, до подачи в лицензирующий орган необходимых документов, оценить соответствие отраженных в них данных требованиям, предъявляемым к розничной продаже алкогольной продукции,

— в случае необоснованного отказа в предоставлении указанной лицензии позволяют обжаловать его в лицензирующий орган либо в суд.

Стоит отметить, что в 2018 году в НК РФ была принята норма, а именно, пункт 7.1 статьи 333.40 НК РФ: плательщик го-

сударственной пошлины, установленной в соответствии с подпунктом 94 пункта 1 статьи 333.33 НК РФ, за исключением государственной пошлины, уплаченной за предоставление или продление срока действия лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, имеет право на зачет уплаченной суммы государственной пошлины в счет суммы государственной пошлины, подлежащей уплате за совершение аналогичного действия. Указанный зачет производится в случае, если уполномоченным органом было отказано в совершении юридически значимого действия по основаниям, указанным в пункте 9 статьи 19 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». При том, что госпошлина за переоформление лицензии составляет значительно меньшую сумму и не влечет большой финансовой нагрузки на предприятия. Также переоформление лицензии осуществляется организациями, которые уже ведут деятельность, то есть имеют доходы от предпринимательства.

В том числе, в случае неправомерного отказа в выдаче лицензии, денежные средства будут возвращены (в случае судебного обжалования), но при этом организация может заявить убытки в виде неполученного дохода за время «простоя». В случае же возможности перезачета госпошлины организации реже будут обращаться в суд по таким основаниям, что также сократит количество рассматриваемых дел в судах и дальнейшие потери бюджета в случае выплаты убытков.

Таким образом, предлагается внести изменения в пункт 7.1 статьи 333.40 НК РФ, исключив в первом абзаце слова «за предоставление» и изложив абзац третий в новой редакции «Зачет суммы уплаченной государственной пошлины может быть осуществлен в случае отказа в переоформлении лицензии в течение трех лет со дня ее уплаты, а в случае отказа в предоставлении лицензии в течение одного года со дня ее уплаты».

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 11.10.2022).— Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт].— URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=MWVlS8T7qLvlZA15&cacheid=4ED94F1720AE92952E3B44D01FD29EB9&mode=splus&rnd=B-pNDWQ&base=LAW&n=417877#Y8YlS8Tl59jJgeLd> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».— Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт].— URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=MWVlS8T7qLvlZA15&cacheid=E1D83360808905D3223EBF5CEBE0C760&mode=splus&rnd=B-pNDWQ&base=LAW&n=412732#tSRoS8TGK8uJA7k02> (дата обращения: 03.10.2022).
3. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23 мая 2013 года № 11-П.— Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт].— URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8kpShKTHn1N32SxI&cacheid=8616844FB-94CBDD748319A94D07CBA23&mode=splus&rnd=dTC44w&base=LAW&n=146674#0oMkhKTchmeWZlc91> (дата обращения: 19.10.2022).
4. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.08.2012 № А56-61134/2011.— Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт].— URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8kpShKTHn1N32SxI&cacheid=BC008E0B25277E85260F2C0140E15CE5&mode=splus&rnd=dTC44w&base=ASZ&n=136247#L7hjhKTEh1qrZzBM1> (дата обращения: 14.10.2022).
5. Письмо Минфина России от 10.06.2019 № 03-05-06-03/42094.— Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт].— URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8kpShKTHn1N32SxI&cacheid=745846907CB28445B27EF1744612C82B&mode=splus&rnd=dTC44w&base=QUEST&n=185983#qfzjhKTI5CUbBaqP2> (дата обращения: 13.10.2022).

Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания

Касьянова Анастасия Михайловна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена исследованию особенностей освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. Вопреки тому, что преступность среди несовершеннолетних в последние несколько лет продолжает снижаться, данная проблематика сохраняет свою актуальность. Результаты исследования подтвердили необходимость в расширении перечня ограничений, применяемых к несовершеннолетнему, что будет способствовать совершенствованию института уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, наказание, освобождение, меры воспитательного воздействия, система наказаний несовершеннолетних.

Активное развитие информационных технологий позволяет каждому беспрепятственно получать доступ к происходящим событиям сегодняшних дней. Среди острых тем в сети Интернет выступает возросшая жестокость и хладнокровность несовершеннолетних преступников в отношении своих жертв. Согласно официальной статистике за 2021 год, преступность несовершеннолетних снизилась за последние несколько лет, но данная проблема не теряет своей актуальности. Так, данные официальной статистики свидетельствуют о том, что за прошлый год было выявлено 29 тысяч несовершеннолетних лиц, совершивших преступления [1].

Несовершеннолетнее лицо — наиболее уязвимая категория в силу своей незрелости, которая позволяет совершать преступления, не думая о последствиях. Психологический портрет несовершеннолетнего преступника неизменно изучается учеными. Чаще всего такая категория преступников характеризуется доминирующими отрицательными качествами: безответственность, агрессивность, негативизм, лень, отчуждение, неестественный уровень притязаний и иные черты, негативно отражающиеся на состоянии несовершеннолетнего лица [2, с. 280]. Кроме того, на практике распространены случаи, когда несовершеннолетние вовлекаются родителями в совершение преступлений.

Вместе с тем уголовно-правовое регулирование привлечения несовершеннолетних к ответственности за совершение преступлений и назначение им наказания, освобождение от них — призвание государства, целью которого является обеспечение всестороннего развития несовершеннолетних, что наравне с уголовно-правовой защитой прав, свобод и законных интересов таких лиц не исключает применение мер правового, социального и воспитательного характера.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) содержатся нормы, применяемые исключительно к несовершеннолетним, касающиеся возраста, обстоятельств, смягчающих наказание и прочего. Так, например, несовершеннолетие виновного признается смягчающим обстоятельством. Кроме того, законодательством предусматриваются нормы, в которых возраст несовершеннолетнего потерпевшего — квалифицирующий признак, влекущий в большинстве случаев для виновного повышенную уголовную ответственность.

Такой подход обусловлен неспособностью несовершеннолетних в полной мере отдавать отчет своим действиям и ру-

ководить ими. В силу психологических и социальных особенностей рассматриваемой категории лиц законодательством предусматривается освобождение их от наказания. Позиция законодателя объясняется возможным негативным воздействием на лицо, впервые совершившее преступное деяние, а не приведение его к искуплению и исправлению благодаря реальному назначению наказания [3, с. 49].

Отметим, что уголовным законодательством предусматривается возможность произвести замену наказания на принудительные меры воспитательного воздействия, о чем свидетельствует ст. 92 УК РФ [4]. Более того, в Главе 12 УК РФ содержится 7 видов освобождения от наказания, которые применяются в том числе в отношении несовершеннолетних.

Среди ученых распространена позиция, согласно которой специальными видами освобождения несовершеннолетних от наказания выступают применение принудительных мер воспитательного воздействия и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Подобная точка зрения, на наш взгляд, является весомой, поскольку названные виды освобождения имеют специфическое содержание и применяются исключительно к лицам, не достигшим совершеннолетия [5].

Остановившись подробнее на принудительных мерах воспитательного воздействия, отметим, что реализация данного вида освобождения возможна, если совершенное преступление является небольшой или средней тяжести. Однако признание судом возможности исправления исследуемой категории лиц без назначения ему наказания безусловно является субъективным и зависит от обстоятельств и личности лица, совершившего преступление. Предусматриваются следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

1. Предупреждение — мера, которая несет воспитательно-правовой характер. Целью предупреждения является доведение до несовершеннолетнего осознания, что он должен быть законопослушным гражданином и не должен совершать противоправные деяния.

2. Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа — мера, возлагающая обязанность контролировать несовершеннолетнего и заниматься его перевоспитанием.

3. Возложение обязанности загладить причиненный вред — мера, способствующая примирению сторон (например, принесение извинений, возмещение имущественного вреда).

4. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего — мера, предполагающая запрет на посещение определенных мест и ограничивающая субъекта во времени, в пределах которого позволено находиться вне места жительства и др. Однако существуют условия: несовершеннолетний должен быть не моложе 15 лет, иметь источник дохода или имущество, а также возможность работать, что позволит совершать необходимую для заглаживания причиненного вреда работу.

Вместе с тем лицу может быть назначено несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок их применения от одного месяца, если преступление небольшой тяжести, до 3 лет, если преступление средней тяжести. Однако при нарушении обязательств несовершеннолетний привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях, а принудительные меры воспитательного воздействия отменяются.

Останавливаясь подробнее на помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, отметим, что такая мера предусматривается при совершении преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, если предусматривается ответственность в виде лишения свободы. Кроме того, противоправное деяние не должно подпадать под содержащийся в ч. 5 ст. 92 УК РФ перечень. Однако в применении данного вида освобождения может быть отказано, если суд установит отсутствие вероятного положительного воздействия на несовершеннолетнего,

необходимости в особых условиях воспитания и обучения. На наш взгляд, можно утверждать, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа — принудительная мера воспитательного воздействия и имеет право на закрепление в ст. 90 УК РФ.

Вместе с тем среди научных деятелей сохраняется своя актуальность вопрос определения необходимости в применении освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания. Согласно позиции отдельных авторов, в уголовном законодательстве РФ наблюдается конкуренция между специальными видами освобождения от наказания и уголовной ответственности и между общими и специальными видами освобождения [6, с. 151]. На наш взгляд, решение данной проблемы возможно найти в исключении из УК РФ специальных видов освобождения несовершеннолетних от наказания и уголовной ответственности.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить активное вмешательство со стороны государства в разрешение проблемы преступности среди несовершеннолетних, однако сохраняющийся высокий уровень преступности подтверждает необходимость в дальнейшем создании механизмов борьбы с ней. Проведенный анализ законодательства позволяет сделать заявление об отсутствии исчерпывающего перечня возможных ограничений в отношении несовершеннолетних. Поскольку на современном этапе развития государства образ жизни несовершеннолетних претерпевает существенные изменения, следует регулярно проводить мониторинг существующих программ и мер противодействия и профилактики преступности среди изучаемой категории лиц.

Литература:

1. Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 12.03.2022).
2. Яхонтова О. С., Яхонтов Р. Н. Отдельные аспекты личности несовершеннолетнего преступника // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. 2021. С. 278–283.
3. Иващенко А. С. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Современные технологии: проблемы инновационного развития и внедрения результатов. 2021. С. 46–50.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Канкишев Е. Д. К вопросу о конкуренции специальных видов освобождения несовершеннолетних от наказания и от уголовной ответственности // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. 2016. С. 124–126.
6. Булатова Е. В. Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11(179). С. 148–151.

Преступления в сфере компьютерной информации, компьютерные преступления и киберпреступность: соотношение понятий

Квятковский Константин Сергеевич, студент
Иркутский государственный университет

Автором статьи рассматриваются различные определения преступлений в сфере компьютерной информации, компьютерных преступлений и киберпреступлений (киберпреступности). Рассматриваются различные подходы к соотношению данных понятий, и предлагается собственная точка зрения на их соотношение.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации, компьютерные преступления, киберпреступления, киберпреступность, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Crimes in the field of computer information, computer crimes and cybercrime: the relationship of concepts

The author of the article discusses various definitions of crimes in the field of computer information, computer crimes and cybercrimes (cybercrime). Various approaches to the relationship of these concepts are considered, and their own point of view on their relationship is proposed.

Keywords: crimes in the field of computer information, computer crimes, cybercrime, cybercrime, The Criminal Code of the Russian Federation.

Состояние современной преступности характеризуется количественными и качественными изменениями. Неизменное развитие общественных отношений, развитие науки и техники порождает новые отношения, которые со временем становятся уязвимыми к преступности и таким путем формируются новые виды преступности. Одной из сфер общественных отношений, являющихся относительно новой, является компьютерная информация, которую можно рассматривать одновременно как предмет преступного посягательства. Средство совершения преступления и сферу общественных отношений, подверженную преступным посягательствам.

Киберпреступность как явление, изучаемое циклом уголовно-правовых наук, является относительно новым как для России, так и для всего мира и связано, в первую очередь, с развитием компьютерных технологий, цифровизации общественной и государственной жизни и их использование преступным миром. Развитие высоких технологий, внедрение их во все сферы общественной жизни, всеобщая цифровизация не только оказали положительное влияние на развитие общества, но и сделали его уязвимым для киберпреступности. Угроза киберпреступности для национальной безопасности неоспорима, и может преодолена исключительно в принятии правовых и организационных мер, включающих формирование соответствующей уголовной политики, совершенствование уголовной ответственности за совершение киберпреступлений, а также разработке и принятии профилактических мер [1, с. 117]. Понятие киберпреступности разрабатывается циклом уголовно-правовых наук, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение.

В настоящее время, УК РФ оперирует термином «преступления в сфере компьютерной информации» для обозначение негативных явлений в сфере высоких технологий. УК РФ была включена глава 28, получившая название «Преступления в сфере компьютерной информации», включенная в структуру раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Глава 28 содержит четыре статьи, устанавливающие ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); за создание, использование и распространение вредоносного программного обеспечения (ст. 273 УК РФ); за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ) и неправомерное воздействие на

критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ) [2].

В науке уголовного права, криминалистики и криминологии единый термин отсутствует. Так, исследователями используются различные термины «информационные преступления», «компьютерные преступления», «преступления, связанные с компьютерными техническими средствами», «преступления в сфере высоких технологий», «преступления в цифровом пространстве», «цифровые преступления», «цифровая преступность», «электронная преступность» и т.д. [3, с. 164].

Рассмотрим определения различных авторов.

Кудрявцев В.Л. отмечает, что необходимо учитывать, что, данные преступления, предусмотрены главой 28 УК РФ раздела IX УК РФ и они посягают на компьютерную информацию, на основании этого под преступлениями в сфере компьютерной информации он понимает общественно опасные деяния, предусмотренные главой 28 раздела IX УК РФ, посягающие на сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [4, с. 72]. Соответственно, под преступлениями в сфере компьютерной информации понимаются уголовно-наказуемые деяния, предусмотренные гл. 28 УК РФ, предметом посягательства которых является компьютерная информация, причинившие существенный вред или создавшие угрозу причинения такого вреда общественной безопасности или общественному порядку.

Уголовное законодательство не содержит нормативного определения компьютерных преступлений, хотя и использует его для обозначения обособленной группы преступлений. В доктрине российского уголовного права так же отсутствует единая точка зрения на определение компьютерных преступлений.

Один из известных подходов заключается в определении компьютерных преступлений в качестве деяний, которые посягают исключительно на безопасность компьютерной информации [5, с. 314]. Однако, А.А. Жмыховым отмечается, что указания на направленность посягательства являются объективно недостаточными, из-за того, что так к компьютерным преступлениям будет необходимо относить также и уничтожение физических носителей информации. Поэтому им конкретизируется содержание явления, поскольку это «не просто совокупность преступлений, которые посягают на безопасность компьютерной сети либо системы, но и также совершаемые

при помощи компьютерной сети либо системы и, кроме того, в рамках компьютерной сети либо системы» [6, с. 210].

М. А. Ефремовой выделяются преступления против безопасности информационно-телекоммуникационных технологий в качестве «...совокупности общественно опасных деяний, которые запрещены уголовным законом и посягают на общественные отношения, обеспечивающие безопасность методов и процессов поиска, хранения, сбора, обработки, распространения, предоставления информации путем информационно-телекоммуникационных сетей и средств вычислительной техники».

В целом можно выделить три различных подхода, сложившихся в современный период в доктрине уголовного права, определяющих соотношение компьютерных преступлений и преступлений в сфере компьютерной информации. Первый подход основывается на отождествлении понятий компьютерные преступления и преступления в сфере компьютерной информации [7, с. 39], вторая группа ученых определяет компьютерные преступления шире, чем преступления в сфере компьютерной информации, указывая на то, что к компьютерным преступлениям относятся не только те деяния, где предметом посягательства является компьютерная информация, но и деяния, где компьютерная информация является средством, орудием преступления [8, с. 20]. Вместе с тем, при использовании компьютерной информации в качестве средства совершения другого преступления, она сама становится предметом общественно опасного деяния. Невозможно противоправно воспользоваться компьютерной информацией, не нарушив при этом ее правовой защиты, то есть не совершив хотя бы одного из действий, перечисленных в п. 1 ст. 16 ФЗ «Об информации», а именно: уничтожения, модификации, копирования, блокирования, предоставления и распространения.

На сегодняшний день ни один состав преступления в УК РФ не содержит квалифицирующего признака, как совершение преступления с использованием компьютерной информации, то есть если компьютерная информация используется как средство совершения преступления, то квалификация будет осуществляться по совокупности преступлений. Так, преступления в сфере компьютерной информации могут образовывать совокупность с такими общественными деяниями как клевета (ст. 128¹ УК РФ), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), незаконные получение и разглашение сведений, составляющий коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ) и др. Поэтому представляется, что на сегодняшний день рассматривать компьютерные преступления как деяния, где средством преступления является компьютерная информация не совсем верно. Правильнее было бы к компьютерным преступлениям относить деяния, совершаемые с использованием компьютеров, информационно-вычислительных систем и средств телекоммуникаций [9, с. 61].

Авторы третьего подхода отмечают, что понятие компьютерные преступления носит условный характер. Так Батурин Ю. М. считает, что в юридическом смысле компьютерные преступления, как особая группа преступлений не существуют и можно говорить только о компьютерных аспектах преступлений без выделения их в отдельную группу [10, с. 27]. По

мнению Селиванова Н. А. термин компьютерные преступления у нас в стране должен обозначать условное наименование преступлений, перечисленных в главе 28 УК РФ, а также тех, которые стали логическим продолжением других преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники [11, с. 38].

В научной литературе преступления в сфере компьютерной информации очень часто обозначают как компьютерные преступления, а зачастую именуют как киберпреступления. Как отмечают исследователи, на сегодняшний день нет единого подхода к соотношению данных понятий, всегда ли ученые, употребляя тот или иной термин, имеют в виду главу 28 Уголовного кодекса РФ [9, с. 60].

В. А. Номоконов и Т. Л. Тропина для обозначения описанной негативной тенденции выбирают термин «киберпреступность», так как последний по своему содержанию является более широким, чем понятие «компьютерное преступление» и наиболее точно охватывает и характеризует преступность в информационном пространстве [12, с. 47]. Т. Л. Тропина подчеркивает, что для описания всего разнообразия и широты охвата преступлений, совершаемых с помощью высоких технологий, термина «компьютерное преступление» недостаточно. В содержание определения киберпреступности она включает как собственно компьютерные преступления, то есть преступления, совершаемые с помощью компьютерной техники и компьютерных сетей, так и преступления, совершаемые с помощью любых других способов доступа к киберпространству, при этом киберпреступления могут быть направлены против компьютерных сетей, компьютерных данных и систем [13, с. 87].

Е. О. Бондарь в основу формирования определения киберпреступности помещает не саму преступность, а сферу ее распространения — киберпространство. При этом, под киберпространством исследователь понимает пространство, имеющее как физические, так и нефизические характеристики, созданное посредством компьютеров и компьютерных систем, соединенных в сеть, а также компьютерных программ. Соответственно, под киберпреступностью Е. О. Бондарь понимает распространение вредоносных программ, неправомерный доступ к личным и другим компьютерным данным, включая пароли, кражи, мошенничества с использованием высоких технологий, а также иные преступления [14, с. 155].

Ряд исследователей под киберпреступлением как единицы киберпреступности, понимают преступную деятельность, направленную на неправомерное использование компьютера, компьютерной сети и сетевого устройства [15, с. 655]. С данной точкой зрения сложно согласиться, так как к киберпреступлениям будет относиться не только непосредственно на компьютеры, их сети и сетевые устройства, но и компьютерные программы, сетевые ресурсы, различные базы данных. Я. С. Кутовой, Е. Б. Калашникова справедливо полагают, что в состав киберпреступности входят не только собственно компьютерные преступления, но и преступления, совершаемые с помощью электронных серверов, банков данных, каналов связи и т.д. [16, с. 172].

Исследование различных определений киберпреступности позволили сделать вывод о том, что многие авторы наряду

с термином «киберпреступность» используют термины «компьютерные преступления» и «преступления в сфере компьютерной информации» как синонимы, в связи с чем возникает вопрос о соотношении данных понятий. Полагаем, что термин «киберпреступность» шире понятия «компьютерные преступления», так как последний термин указывает на совершение преступлений с помощью или против компьютеров и компьютерных систем, тогда как понятие «киберпреступность» включает все возможные варианты совершения преступлений в компьютерной среде, в сфере высоких технологий, а так же преступления, направленные против различных систем и каналов связи, включая глобальную сеть Интернет, либо совершенные с их помощью.

Изучение различных определений, позволило выделить специфические черты данного вида преступности.

- высокая латентность совершения преступления;

- преступный результат может быть обнаружен не сразу;
- дистанционный характер;
- преступление может совершаться автоматизировано, что предполагает совершение нескольких преступлений одновременно одним и тем же человеком в разных местах;
- трансграничный характер, при котором местом совершения может быть одно государство, преступник территориально может находиться на территории другого государства, потерпевший — на территории третьего (такая же ситуация может наблюдаться и в регионах России);
- в ряде случаев — наличие определенной квалификационной подготовки преступника, так же преступление имеет интеллектуальную природу;
- особые меры предотвращения и профилактики совершения данного преступления, так как многие традиционные меры в данном случае не имеют действия.

Литература:

1. Никишин Д. Л., Орешков Д. О. Краткий аналитический анализ уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 2. С. 116–121.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кочкина Э. М. Определение понятия «киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4. С. 162–169.
4. Кудрявцев В. Л. Преступления в сфере компьютерной информации: общая характеристика // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка: материалы межд. научно-практич. конференции (Нижний Новгород, 1 марта 2012 года) / под ред. А. В. Козлова. Н. Новгород: НИУ ВШЭ, 2012. С. 69–76.
5. Лунеев В. В. Криминология: учебник. М.: Юрайт, 2019. 868 с.
6. Пелевина А. В. Общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации // Проблемы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 209–211.
7. Кузнецов А. П., Маршакова Н. Н. Преступления в сфере компьютерной информации: учеб.-практ. пособие. Н. Новгород, 2007. 47 с.
8. Зинина У. В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007. 33 с.
9. Красноштанова Ю. Д. О соотношении понятий «преступления в сфере компьютерной информации», «компьютерные преступления», «киберпреступления» // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VII Международной научной студенческой конференции. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2019. С. 60–63.
10. Батурич Ю. М., Жодзинский Н. Л. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. М.: Юридическая литература, 1991. 160 с.
11. Селиванов Н. А. Проблемы борьбы с компьютерной преступностью // Законность. 1993. № 8. С. 36–40.
12. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность, как новая криминальная угроза // Криминология. Вчера. Сегодня. Завтра. 2012. № 1 (24). С. 45–55.
13. Тропина Т. Л. Борьба с киберпреступностью: возможна ли разработка универсального механизма? // Международное правосудие. 2012. № 3 (4). С. 86–95.
14. Бондарь Е. О. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 155–158.
15. Шарыпова Т. Н., Свириденко А. А. Кибертерроризм — глобальная проблема современности // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 1 (28). С. 654–657.
16. Кутовой Я. С., Калашникова Е. Б. Актуальные проблемы киберпреступности в банковской сфере // Modern Science. 2019. № 10–3. С. 170–174.

Некоторые проблемы изучения становления женской преступности в России и мире

Кирилова Кристина Сергеевна, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Данная статья рассматривает историю изучения преступного поведения женщин, фокусируясь на научных трудах выдающихся ученых в период с XVIII по XXI века.

Ключевые слова: преступления, женская преступность, становление женской преступности, изучение женской преступности, проблемы женской преступности.

Долгое время в уголовных наказаниях за преступления, совершаемые женщинами, наблюдался значительный дисбаланс: женщин считали более легкомысленными, богобоязненными и законопослушными, поэтому прокуроры и суды относились к их преступлениям с гораздо большей снисходительностью, чем к преступлениям мужчин. Для науки женские преступления также не представляли значительного интереса вплоть до XIX–XX веков. В мировой практике на протяжении десятилетий проблема правонарушений, совершаемых лицами женского пола, была рассмотрена исключительно в дискурсе криминологической науки. Впервые на особенности личности женщин-преступниц указал знаменитый итальянский доктор, Чезаре Ломброзо [7].

Новатором в области исследования гендерных различий и их влияния на преступное поведение виновного лица стал Джон М. Битти [1]. Его работа во многих отношениях до сих пор является примером для историков, пишущих о женской преступности в период XVIII века. Пренебрежение к женщинам в истории преступности связано с количественными подходами, предпринятыми историками в период с 1970-х по 1990-е годы. Британские, немецкие и французские исследования, в частности, касались вопросов, затрагивающих долгосрочные тенденции и колебаний уровня преступности. Большинство методов, используемых историками раннего периода, оценивали только частоту совершения тех или иных преступлений, оставляя в стороне наиболее распространенные виды насилия, совершаемые как мужчинами, так и женщинами. Однако с 1980-х годов проблеме насилия в семье стало уделяться все больше внимания, а само нарушение закона женщинами стало предметом значительного числа исторических исследований. К 1989 году известный российский криминалист Е. Н. Тарновский в Санкт-Петербурге предпринимает попытку исследовать темы женской преступности за период 1874–1894 гг. Немногим позже его коллега из Санкт-Петербурга Григорьев Н. И. изучал проблему влияния алкоголя на совершение женщинами преступлений. Проблемы детоубийства при этом активно затрагивались Шашковым С. С. Возможны эти исследования стали благодаря подробному сбору статистических данных о женщинах, которые попали в руки ученых благодаря переписи населения в Санкт-Петербургской губернии.

Лишь к концу XX века ученые начали высказывать сомнения по поводу методов, используемых для оценки преступного поведения. Исследователи, придерживающиеся гендерной теории, призывали к использованию других источников, методологий и интеграции количественных и качественных под-

ходов для надлежащего понимания гендерных различий в преступности. Они также указывали на необходимость оценки социально-экономического и правового контекста, в котором мужчины и женщины совершали свои преступления. Исследователи отмечали, что преступления, совершаемые женщинами, часто определяются их ролью в социальном и экономическом пространстве, а также ограничиваются их возможностями. Британские исследователи женской преступности при этом заметили, что дела о преступлениях женщин рассматривались, в частности, нижестоящими судами, такими как мелкие судебные заседания, судебное разбирательство при этом зачастую проводилось в упрощенном порядке.

Одними из самых крупных исследований в этой области можно назвать работы британских историков, доступность материалов лондонского суда Олд-Бейли побудила многих историков, правоведов, криминологов изучить долгосрочные модели преступности, гендерные аспекты и меры реагирования на преступления, совершаемые женщинами. Считается также, что огромную роль в изучении женской преступности сыграли социальные и политические усилия феминизма. 1960-е и 1970-е годы пролили свет на ряд важных проблем, которые затронули различные притесняемые группы, включая женщин. Импульс социальных изменений, представленный движениями за гражданские права и за права женщин, оказал значительное влияние на общество и систему исследований женской преступности. Некоторые из первых криминологов-феминисток привлекли к себе внимание именно в 1960-х и 1970-х годах. Большинство этих ученых сосредоточились главным образом на вопросах равенства и различий между мужчинами и женщинами с точки зрения правонарушений и ответных мер со стороны системы уголовного правосудия. К сожалению, эти либеральные феминистки сосредотачивались только на гендере и не включали в исследования дискуссии, отражающие мультикультурную идентичность. Такой акцент привел к узкому взгляду на женщин, которые были вовлечены в преступную деятельность, и на то, как система реагировала на их преступления.

Позже феминизм третьей волны обращается к многочисленным, разнообразным взглядам на женщин-преступниц, таким как раса, этническая принадлежность, национальность и сексуальность. Обращая внимание на новые данные, криминологи-феминистки начали всерьез говорить о природе женщины-преступницы, они стали исследовать вопросы жизни женщин, вовлеченных в преступную деятельность. Был задан самый важный вопрос: «Чем женщина-преступница отличается от мужчины-преступница?» По мере того, как криминологи на-

чали призывать систему уголовного правосудия по-другому относиться к женщинам-правонарушительницам, феминизм также стал поощрять новые разговоры о виктимизации. Усилия феминизма второй и третьей волн привлекли повышенное внимание к женщинам, ставшим жертвами преступлений. К тому, как женщины подвергаются виктимизации, как система реагирует на женщин, ставших жертвами преступления.

В это время в России Д. А. Шестаков сделал прогноз о возрастании преступной активности женщин. Прогноз, построенный на материалах криминологических исследований в Ленинграде, касался в первую очередь супружеских убийств. В настоящее время можно констатировать, что прогноз подтвердился: объем женской преступности интенсивно растет. Наиболее неблагоприятными регионами по уровню преступности женщин являются Дальневосточный, Сибирский и Уральский федеральные округа.

Хотя женская преступность все еще, по-видимому, недостаточно изучена по сравнению с правовым и социальным положением женщин и их ролью на рынке труда, историки преступности добились огромных успехов в ее изучении за последнее десятилетие. Именно эти исследования привели к ряду вопросов, касающихся женской преступности, которые не были затронуты ранее. Такие исследования также пополнили общие знания и информацию о женщинах и преступности. В своей работе 1992 года Ю. А. Комов обратил внимание на важность учета половых особенностей преступника и их влияние. Более того, было отмечено, что методики, основанные на половой принадлежности преступника, попросту отсутствуют. Недооценивая такой, несомненно, весомый биосоциальный фактор, как пол лица, совершившего преступление, мы не замечаем, что это зачастую приводит к такому явлению, как признание привычных мужских свойств и паттернов поведения как универсальных [7].

К настоящему времени сложились основные категории предупреждения преступности как самостоятельного раздела криминологии. В ее формирование существенный вклад внесли работы видных ученых: А. И. Алексеева, Ю. М. Антоняна, Ю. А. Ветрова, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, Т. В. Прокофьевой, А. М. Яковлева и многих других [5].

Когда ученые рассматривают сходства и различия между моделями преступлений мужчин и женщин, они исследуют гендерный разрыв. Современные исследования гендерного разрыва показывают нам, что гендерный разрыв, или разница между преступниками мужского и женского пола, больше в случаях серьезных или насильственных преступлений, что можно объяснить как психологическими, так и физическими особенностями женщин. При этом, обращаясь к статистическим данным 2021 года, стоит сказать доля женщин, совершающих тяжкие преступления остается достаточно высокой: 10 602 приговора (16,75% от общего числа таких приговоров). 492 осужденные женщины были беременны. Женщины совершили 29,3% экономических преступлений (1089), 16% преступлений против собственности (16 967), 14,2% преступлений против жизни и здоровья (38 769), 12,249% преступлений против госвласти (409), 9,9% преступлений против общественного здоровья и нравственности (3692) и только 5,1% преступлений против общественной безопасности (252) [2].

Исследователи также фокусируют свое внимание на психологических особенностях женщин, их социальном положении, уровне дохода, наличии высшего или среднего образования, зависимости от мужа или родителей, наличии детей, это позволяет более подробно взглянуть на образ женщины-преступницы и причины, подталкивающие ее к совершению того или иного преступления. Современные теории о женской преступности также позволили пролить свет на вопрос «Почему женщины реже совершают преступления?» Основательницей теории является профессор Энн Кэмпбелл из Даремского университета, она объясняет меньшую склонность к совершению преступлений среди женщин биологическими и эволюционными особенностями: женщины вынуждены заботиться о потомстве, поэтому они являются более осторожными, иными словами, именно биологические особенности, касающиеся необходимости обеспечения потомству выживания, предостерегают женщин от совершения преступлений. В связи с этим главная цель женщины — остаться в живых ради ее детей [4].

Дополнительным фактором является уровень образования, общеизвестно, что чаще преступления совершают лица, имеющие достаточно низкий уровень образования. Подростки, бросающая школу, также могут находиться под влиянием более негативного круга сверстников, что может усугубить любые склонности к совершению преступлений. Эмпирически установлено, что существует сильная отрицательная корреляция между уровнем образования и различными показателями преступности. При этом, говоря о Российской Федерации, стоит отметить, что из года в год уровень женщин, имеющих высшее образование, растет. Сейчас образованных женщин в стране больше, чем мужчин — 55%. Получение высшего образования для женщины — это возможность работать наравне с мужчинами в профессиональной сфере, занимать высокие должности, проводить научные исследования и т.д. Немаловажным фактором повышения образовательного уровня женщин могла стать и «перестройка высококвалифицированных мужских профессий на женские» [3]. Огромную роль играет и темперамент женщин: они более спокойные и усидчивые, что позволяет им получать гораздо больший процент информации в начальной и средней школе, колледжах и университетах. Девочек гораздо чаще отдают на более спокойные секции: танцы, игра на музыкальных инструментах, художественная школа. При этом мальчики зачастую занимаются в секциях, где важна сила и ловкость, что вкупе с неблагоприятными факторами развития может отражаться на уровне их вовлечения в преступную деятельность. Известными преступниками-спортсменами среди мужчин являются: Оскар Писториус (легкая атлетика), Сагид Муртазалиев (вольная борьба), Эдвин Валеро (бокс), Михаил Татаринов (хоккей), Александр Емельяненко (ММА/боевое самбо), Майк Тайсон (бокс), О Джей Симпсон (американский футбол) [5].

Это лишь малая часть отличий между преступниками-мужчинами и преступницами-женщинами, которая помогает социологам, психологам, криминологам и криминалистам более подробно изучить причины совершения преступлений, прогнозировать рост тех или иных преступлений среды женщин, а также предотвращать совершение женщинами преступлений.

Помимо всего прочего, отличия в биологических и психологических особенностях, социальном положении, уровне интеллекта и образования также позволяют проводить более подробные гендерные исследования.

Таким образом, длительное время на преступность женщин не было обращено должного внимания, что помогало им получать менее суровое наказание, но негативно сказывалось на

науке. Ситуация в корне изменилась лишь в XX веке, позволив ученым понять, что преступность мужчин и женщин имеет колоссальные отличия. В современное время исследования, затрагивающие женщин-преступниц, продолжают, что позволяет получать новые данные, влияющие на уголовную науку. Огромный вклад в эту область вносят как зарубежные, так и российские ученые.

Литература:

1. Beattie, J. The Criminality of Women in Eighteenth Century England / J. Beattie. — Текст: непосредственный // Journal of Social. — 1975. — № 4. — С. 80–116.
2. 85% преступлений против жизни и здоровья совершают мужчины. — Текст: электронный // Pravo: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/news/235881/> (дата обращения: 09.10.2022).
3. В России растёт количество женщин с высшим образованием. — Текст: электронный // РИА НОВОСТИ: [сайт]. — URL: <https://crimea.ria.ru/20210125/V-Rossii-rastet-kolichestvo-zhenschin-s-vysshim-obrazovaniem-1119186521.html> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Казанцева, С. Почему почти все преступники — мужчины? / С. Казанцева. — Текст: электронный // Brammels: [сайт]. — URL: <https://brammels.com/satoshi-kanazawa/why-are-almost-all-criminals-men/> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Корбут, Е. И. Женская преступность / Е. И. Корбут. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. — С. 44–47. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/299/14428/> (дата обращения: 09.10.2022).
6. Круглов, А. Не мелочь по карманам тырить. Какие сроки дают великим атлетам / А. Круглов. — Текст: электронный // Championat: [сайт]. — URL: <https://www.championat.com/other/article-3288013-samye-izvestnye-prestupniki-v-sporte.html> (дата обращения: 09.10.2022).
7. Ярманов, И. В. Криминалистическая типология женщин-преступниц / И. В. Ярманов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 23 (365). — С. 275–276. — URL: <https://moluch.ru/archive/365/82151/> (дата обращения: 09.10.2022).

Основные проблемы унификации международного частного права на современном этапе

Кирса Александр Сергеевич, студент

Научный руководитель: Красноглазов Андрей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье анализируются некоторые проблемы унификации международного частного права в настоящее время в современном мире с учетом последних изменений законодательства. Автор приводит определение термина унификации права, рассматривает конкретно определенные способы и методы унификации, изучаются основные преимущества и недостатки каждого из них. Одна из наиболее существенных и значимых отличительных черт унификации права заключается в том, что она происходит сразу на двух уровнях — в международном праве (посредством заключения международного договора) и в отечественном законодательстве (преимущественно с помощью реализации норм заключенного договора во внутригосударственную правовую систему). В этой научной статье автор приходит к выводу о том, что специфика и своеобразие международного частного права проявляются в объединении правовых норм, которые отличаются друг от друга по своему характеру, структуре, целям и способу возникновения и функционирования, — национальные коллизионные, унифицированные коллизионные и унифицированные материально-правовые.

Ключевые слова: унификация права, международное частное право, международный договор, международная конвенция, коллизионное право.

Main problems of unification of private international law at the present stage

Kirsa Alexander Sergeevich, student

Scientific adviser: Krasnoglazov Andrey Yurievich, candidate of legal sciences, associate professor
Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

This article analyzes some of the problems of unification of private international law at the present time in the modern world, taking into account recent changes in legislation. The author gives a definition of the term unification of law, considers specific ways and methods of unification,

and studies the main advantages and disadvantages of each of them. One of the most significant and significant distinguishing features of the unification of law is that it occurs at two levels at once — in international law (through the conclusion of an international treaty) and in domestic legislation (mainly through the implementation of the norms of the concluded treaty into the domestic legal system). In this scientific article, the author comes to the conclusion that the specificity and originality of private international law are manifested in the unification of legal norms that differ from each other in their nature, structure, goals and method of occurrence and functioning — national conflict of laws, unified conflict of laws and unified substantive law.

Keywords: *unification of law, private international law, international treaty, international convention, conflict of laws.*

Процесс формирования унифицированных материально-правовых норм начался на рубеже 19–20 веков и продолжает активно развиваться и в настоящее время. Существование коллизионно-правового метода регулирования в международном частном праве объясняется различиями в национальном регулировании частноправовых отношений. Проблема, связанная с коллизиями в данной области общественных отношений, при приведении отечественного регулирования «к единому знаменателю». Но такой результат достигается при помощи приложения объединенных усилий ученых, юристов, представителей органов государственной власти на международном глобальном уровне. Перед тем, как говорить о некоторых проблемах унификации МЧП, следует, прежде всего, обратиться в терминологию унификации права [1, С. 65].

Унификация права является специфичным процессом выработки законодателем однообразных, однородных норм законодательства в разных странах при заключении международных договоров и соглашений [2, С. 184]. В каждом международном договоре описываются законные обязанности стран-участников, непосредственно взаимосвязанные с приведением собственного отечественного права в соответствии с нормами соответствующего международного договора. Главная отличительная черта унификации права состоит в том, что она происходит сразу на двух уровнях — в международном праве (посредством заключения международного договора) и в отечественном законодательстве (преимущественно с помощью реализации норм заключенного договора во внутригосударственную правовую систему). Отсюда можно сделать вывод, что унификацию права следует рассматривать как сотрудничество различных стран, которое направлено на совершенствование международного механизма правового регулирования отношений в области общих интересов государств [3, С. 96].

Принятие соответствующих конвенций на международном уровне в данной области стало способствовать в некоторой мере унификации права. Основные проблемы унификации международного частного права тщательно исследовались российскими учеными, исследователями, среди которых можно вспомнить М. М. Богуславского, В. П. Звекова, А. Л. Маковского, С. Н. Лебедева, Л. А. Лунца, О. Н. Садикова и другие. Монография Н. Г. Вилковой «Договорное право в международном обороте» также посвящена исследованию основных проблем унификации права. В этих работах авторы выделяют классификацию унификации по международному частному праву, беря за основание предмет унификации и способ унификации. Исторически первоначально предметом унификации МЧП были коллизионные нормы в области общественных отношений, регулируемых нормами семейного и наследственного законодательства [4, С. 87].

В период глобализации факторы международного содержания имеются в различных сферах, в том числе в области прав и законных интересов человека и гражданина или коммерческой деятельности. Конвенции, которые были разработаны и приняты различными странами-участниками или международными организациями, содержащие в себе частные правовые нормы, являются важными источниками права для государств [5, С. 46]. Принимая участие в таких документах, государство берёт на себя соответствующее обязательство обеспечивать обязательность выполнения входящих в них норм в рамках собственной юрисдикции по конкретно определенным правовым аспектам. Страна-участник исполняет основные положения договора с учетом отечественного законодательства. Так, в соответствии с ч. 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные нормы и принципы международного права, а также международные соглашения, в которых принимает активное участие наша страна, являются составной и значимой частью её правовой системы. Принцип приоритета распространяется на соответствующие нормы международного договора. Международные нормативно-правовые акты по своей юридической силе выше федеральных законов, но меньше по значимости юридической силы, чем Конституция нашей страны (ст. 15) [6].

В силу международно-договорной унификации в систему источников частного международного права входят как нормы, которые провозглашены конкретной страной самостоятельно, так и соответствующие нормы, происхождение которых объясняется заключением международных договоров, подписанной этой страной-участницей с другими странами-участниками. Международный договор в области международного частного права, как и любой другой международный договор, имеет непосредственное отношение к международному праву. Объектом договора по вопросам МЧП являются взаимоотношения между странами-участницами в области выработки определенного единообразного правового регулирования упомянутых частных правовых отношений. [7, С. 12]

В наиболее значимых сферах международного общения в настоящее время можно отметить активное расширение сочетания межгосударственных и частных правовых отношений, например, в сфере экономического сотрудничества. Данное сотрудничество выполняется при помощи определенного комплекса международных торговых соглашений и внешнеэкономических контрактов частного правового характера, участниками которых являются юридические лица соответствующих государств. Необходимо точное юридическое разграничение межгосударственных и частных правовых отношений, нельзя допускать размывание границ между ними, их

смещение или отождествление. Здесь учитывается их разная юридическая сущность, функциональная роль, принципы ответственности и так далее [8, С. 69].

Отмеченная специфика коллизионных норм, принятых государством самостоятельно, в еще большей степени присуща нормам МЧП, установленным в порядке международно-договорной унификации. Они становятся неотъемлемой частью отечественной правовой системы, их содержание определено выражением согласия, воли стран-участниц международного договора. Расширению унификации способствовало активное развитие международного сотрудничества наряду с коллизионными нормами. Необходимо отметить, что описываемый процесс унификации норм международного частного права особенно эффективного развивался в сфере международного торгового оборота. Установление материально-правовых норм на глобальном международном уровне позволяет решать определенные задачи: [8, С. 70].

1) Формируется унифицированное правовое регулирование, которое является общим для участников международного сотрудничества;

2) Унифицированные материально-правовые нормы создаются для упорядочения частных правовых отношений с участием «иностранный элемент»;

3) При непосредственном применении унифицированных материально-правовых норм не нужно оперировать коллизионными нормами с целью поиска применимого права.

Принятие международных конвенций — это лишь одна из форм унификации международного права. Существуют и другие виды со своими аспектами. Зачастую имеются существенные различия в национальных правовых системах стран, усложняющие поиски унифицированных норм. Под унифицированными нормами следует понимать единообразные правовые нормы, принимающиеся определенными странами, имеющими интерес в этом, с целью устранения разнородных положений отечественного права. Унификация норм международного частного права позволяет решить определенные проблемы, непосредственно связанные с коллизионными нормами. Нами понимается, прежде всего, создание одинаковых норм во внутреннем (национальном) праве разных стран. Сотрудничество государств, оформленное международным унифицирующим договором, является надежным способом создания унифицированных норм. Подписание и ратификации соответствующих международных конвенций зачастую по протяженности во времени занимает несколько лет. Например, Гагская конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров 1986 года, так и не вступила в свою законную силу, даже не смотря на

длительный процесс подготовки и разработки. Вся работа не дала нужных результатов. Типовой закон, как один из методов унификации, в отличие от международных конвенций, разрабатывается и используется каждой страной отдельно при помощи установления собственного отечественного законодательного регулирования на основе модельного закона [9, С. 25–28]. Примером такого документа является Модельный закон о международном коммерческом арбитраже, разработанный Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в 1985 году. Модельный закон начал достаточно широко применяться национальными законодателями для создания соответствующих правовых норм. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» можно рассмотреть, как пример национального законодательного акта, который был принят на основе Модельного закона ЮНСИТРАЛ. Этот способ приводит к принятию в разных странах похожего национального законодательства, результат — унификация правового регулирования. Еще один метод унификации в рассматриваемой нами проблематике, по мнению Н. Г. Вилковой, это разработка правительственными и неправительственными организациями документов частного характера, которые должны координировать отношения в пределах международных коммерческих контрактов. Пример документа такого рода — принципы международных коммерческих договоров, которые были разработаны в 1994 году Международным институтом по унификации частного права (УНИДРУА), действующие и сейчас. Этот метод унификации права характеризуется наиболее современным подходом к выработке однообразных норм и в большей степени не имеет недостатков классической унификации. [10, С. 88]

Еще одним примером унификации права является разработка Международной торговой палатой «Международных правил толкования торговых терминов Инкотермс 2010». Цель деятельности Инкотермс заключается в обеспечении комплекта международных правил толкования торговых терминов, которые чаще всего используются во внешнеторговом обороте. Так можно значительно снизить неопределенность в толковании одних и тех же терминов в разных странах.

Таким образом, актуальные способы материально-правовой унификации показывают достаточно широкий перечень методов выработки и применения унифицированных правил в области международного общения. Специфика и своеобразие международного частного права заключаются в том, что в нем объединены нормы, различные по своему характеру, структуре, целям и способу возникновения и функционирования, — национальные коллизионные, унифицированные коллизионные и унифицированные материально-правовые.

Литература:

1. Абдуллин А. И. Международное частное право: Учебник: В 2-х томах Том 1: Общая часть / А. И. Абдуллина, Н. М. Артемьева, С. Н. Лебедева, Е. В. Кабатова — М.: Статут, 2011. — 400 с.
2. Абдуллин А. И. К вопросу об унификации в международном частном праве / А. И. Абдуллина // Правоведение. — 1998. — № 1. — С. 184–185
3. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право. Учебник / И. В. Гетьман-Павлова. — М. Эксмо, 2011. — 640 с.
4. Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте / Н. Г. Вилкова — М.: Статут, 2002. — 511 с.

5. Ануфриева Л. П. Международное частное право: В 3-х т. Том 1. Общая часть: Учебник.— М.: Издательство БЕК, 2002.— 288 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. №237, в Собрании законодательства РФ. 2020.
7. Батычко В. Т. Международное частное право. Конспект лекций / В. Т. Батычко.— Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011–96 с.
8. Международное частное право: учебник: в 2-х т. Том 1. Общая часть / А.И. Абдуллин, Н.М. Артемьева, Д.В. Афанасьев и другие; под редакцией С. Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой.— М.: Статут, 2011.— 400 с.
9. Муратова О. В. Унификации коллизионных норм международного частного права в Европейском Союзе / О. В. Муратова // Российская юстиция.— 2014.— № 3 — С. 25–28
10. Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте / Н. Г. Вилкова — М.: Статут, 2002.— 511 с.
11. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2000» / Правовой сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57195

Развитие реверсивного факторинга на российском рынке

Комашева Юлия Станиславовна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Ключевые слова: реверсивный факторинг, факторинговые операции, факторинговый рынок, ГК РФ, финансирование цепи поставок.

Факторинг по сей день является одним из основных инструментов управления финансовой устойчивостью предприятия. Так по данным годового отчета Международной факторинговой ассоциации даже после 2020 года, когда экономика многих стран значительно пострадала после влияния Covid-19, в 2021 году объем мирового факторинга продолжает расти вырос на 13,5% относительно предыдущего 2020 года. Это говорит о том, что с каждым годом влияние факторинга на бизнес в мировом сообществе (в том числе России) растет уверенными темпами, что можно заметить на рис. 1.

Среди разных вариантов финансирования в последнее время стал выделяться такой вид финансирования как Supply Chain Finance (SCF). Дословно данный термин переводится как «финансирование цепи поставок». Данный вид финансирования довольно новый в мире, а в России и вовсе нововведение.

Финансирование цепи поставок часто еще называют:

- финансированием поставщиков (supplier finance);

- финансированием обязательств по договорам (payables finance);
- платежами поставщикам (supplier payments);
- утвержденным финансированием обязательств по договорам (approved payables finance);
- реверсивным факторингом (reverse factoring);
- подтверждением (confirming).

Суть финансирования цепи поставок заключается в том, что в данную цепочку вступает третья сторона, которая обеспечивает финансирование закупок. SCF позволяет компаниям удлинить отсрочку платежа и при этом оплачивать поставки до истечения срока платежа. С первого взгляда кажется, что SCF — это классический факторинг, однако здесь есть небольшое отличие SCF от классического факторинга: различие состоит в том, что инициатором данной сделки является не поставщик, а покупатель, в отличие от классического факторинга.

Рис. 1. Глобальный объем факторинга, млрд евро 2015–2021 гг. [11, с. 1]

Цепочка поставок SCF заключается в сочетании нескольких сервисов: на этапе закупки сырья и материалов — реверсивный факторинг, на этапе исполнения заказов — предпоставочный факторинг, а после поставки — классический факторинг. Конечно, в связи с относительной новизной данного вида финансирования в России по большей части SCF представлен как «Реверсивный факторинг», и данная услуга оказывается в основном банками и факторинговыми компаниями. В то время как за рубежом такие услуги оказывают в первую очередь финтех-компании, которые имеют возможность предоставлять клиентам удобные современные решения, а банки, в свою очередь сотрудничают с такими компаниями для увеличения круга пользователей.

По результатам исследования ВТБ Факторинг в России среди компаний-гигантов половина уже пользуется решениями SCF, при этом 11 из 18 этих компаний пользуются услугами именно банков. Несмотря на определенные преимущества SCF, в России данный рынок еще очень слабо развит, что проиллюстрировано на рис. 2.

Александр Пестов (генеральный директор «Открытие Факторинг») отмечает, что на данный момент в России реверсивный факторинг — это преимущественно инструмент для b2b-рынка для производителей и поставщиков сырья, а также для производственных компаний. SCF применяется средними и малыми ритейлерами, но массового спроса пока нет.

Эти слова подтверждает исследование ВТБ Факторинг: 96% поставщиков из 400 опрошенных компаний не пользуются решениями SCF. При этом половина из этих поставщиков не рассматривает пользование такой платформой в будущем, такая статистика проиллюстрирована на рис. 3.

Сейчас такой услугой пользуются в основном крупные компании, а поставщиками услуг являются банки. Одним из первых, кто оказывал такую услугу стал ВТБ Факторинг с программой «Комплексная программа финансирования поставщиков (SCF)», которая предлагает отсрочку до 365 дней и финансирование до 100% кредиторской задолженности. На данный момент в портфеле сделок ВТБ Факторинг 30% занимает программа SCF.

Конечно, столь медленному распространению реверсивного факторинга способствует несовершенство законодательной базы, ведь в законодательстве не выделяется реверсивный факторинг как отдельный вид финансирования. Классический прямой факторинг регулируется Гражданским кодексом и имеет место, в случае если инициатор услуги — клиент (т.е. кредитор по уступаемому денежному требованию). В данной ситуации договор заключается между фактором и клиентом, фактор оказывает услуги клиенту, который оплачивает данные услуги. Данную структуру правоотношений предусматривает п. 1 ст. 824 ГК РФ [2].

Гражданский кодекс не содержит понятие «реверсивный факторинг». В данном случае инициатор сделки — должник. Однако при таком факторинге взаимодействие сторон может осуществляться в рамках трехстороннего договора факторинга между финансовым агентом, должником и клиентом. Такой договор может предусматривать оплату фактором счетов клиента по заявкам должника, приобретая при этом требования к должнику. Гражданский кодекс не предусматривает трехсторонний договор факторинга, но его можно заключить в силу свободы договора согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ [1].

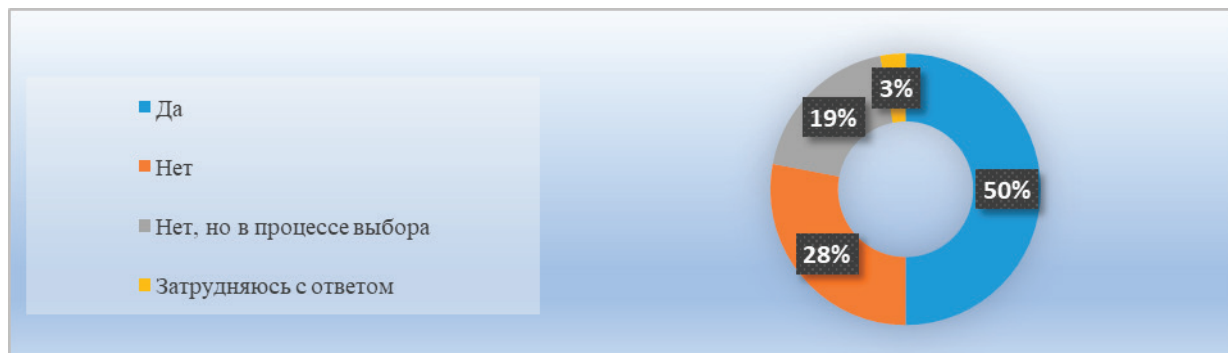

Рис. 2. Практика использования Supply Chain Finance в России крупными компаниями [9, с. 6]

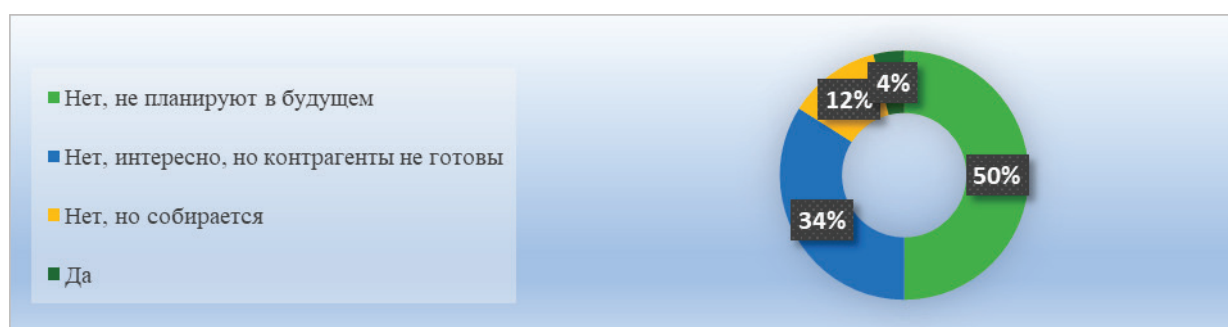

Рис. 3. Практика участия компаний-поставщиков в Supply Chain Finance в России [9, с. 7]

Таким образом, стороны все же используют такие договоры, а банки и факторинговые компании предлагают такие услуги. Это также подтверждает судебная практика. Например, дело № А40–120820/2012 Арбитражного суда города Москвы. По данным дела поставщик обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к покупателю о взыскании задолженности по договору поставки, образовавшейся в связи с неоплатой ответчиком полученного от истца товара. К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен финансовый агент. Согласно материалам дела, между третьим лицом и ответчиком заключен «договор оказания услуг (реверсивный факторинг), по условиям которого третье лицо обязалось оказывать услуги, связанные с расчетами между ответчиком и его поставщиками за поставленные товары, а ответчик осуществлять третьему лицу вознаграждения за оказанные услуги, а также возмещать денежные средства, использованные на оплату счетов, выставленных поставщиками на условиях, установленных договором [5].

Также по делу № А03–17388/2019 Арбитражного суда Алтайского края четко фигурирует понятие реверсивного факторинга. По данным дела истец (фактор) обратился в Арбитражный суд с иском к ответчику (клиент) «о взыскании задолженности по договору реверсивного факторинга». Предметом договора реверсивного факторинга, заключенного между истцом и ответчиком, являлось факторинговое обслуживание поставок, на условиях отсрочки платежа. Гражданские правоотношения между истцом (фактор) и ответчиком (клиент) возникли из договора, в соответствии с условиями которого, фактор производит финансирование клиента на условиях отсрочки платежа, в сроки и в порядке, определяемые договором, а также услуги по организации приема наличных денежных средств ответственным лицом фактора, охраняемого специализированной службой [4].

Также в судебной практике прямо выделяется реверсивный факторинг без регресса, о котором речь пойдет дальше. Например, в деле № А40–313937/19 Арбитражного суда города Москвы истец обратился с иском к ответчикам о взыскании основного долга по договору поставки и «генеральному договору о финансировании под уступку денежного требования (реверсивного факторинга) (без регресса)». В процессе исполнения договора поставки и договора реверсивного факторинга исполнитель поставил продукцию заказчику и уступил финансовому агенту права требования на определенную сумму [3].

Работа по реверсивному факторингу схожа с классическим факторингом. Обычно взаимоотношения в рамках реверсивного факторинга происходит в несколько этапов:

1. заключение договора купли-продажи (работ, услуг, товаров) между поставщиком и покупателем (дебитором);
2. обращение дебитора к компании-фактору с просьбой рассмотреть объемы его реализации для распределения лимита займа;
3. заключение трёхстороннего договора между фактором, клиентом, дебитором;
4. установление лимита средств фактором, на которые может рассчитывать покупатель и оплачивается товар или услуга, необходимые клиенту, взимается процент за финансирование;

5. направление поставщиком реестра поставок фактору;
6. подтверждение дебитором фактору осуществление поставки;
7. оплата поставленного товара фактором;
8. компенсация дебитором фактору уплаченных фактором сумм, а также комиссии за услуги финансирования (в оговоренные договором сроки).

Как и в классическом факторинг выделяют реверсивный факторинг с регрессом и без права регресса. Реверсивный факторинг с регрессом предполагает, что если дебитор ещё не заплатил за услугу или товар, то фактор вправе взыскать с продавца уже выплаченную им сумму. То есть в случае непогашения дебитором задолженности вся ответственность ложится на плечи поставщика.

Реверсивный факторинг без регресса предполагает, что фактор сам ответственен за риск несвоевременной оплаты дебитором. То есть здесь для поставщика такой вариант более предпочтителен. Однако, как и в классическом факторинге без права регресса, комиссия за услуги факторинга здесь выше, чем в факторинге с регрессом.

В ближайшем будущем реверсивный факторинг будет находить всё большую популярность среди клиентов. Итак, приведем примеры, когда реверсивный факторинг может быть полезен:

- в случае если производитель продает сезонный или дефицитный товар, а покупатель желает успеть его приобрести;
- в случае если заключение кредита под поставку товара поставщиком для дебитора будет менее выгоден чем заключение договора реверсивного факторинга;
- в случае недостатка денежных средств у дебитора для покупки большого объема товара, и получения скидки за объем в данном случае;
- в случае, когда покупатель закупает товары у разных поставщиков, в данном случае услуга реверсивного факторинга позволяет оптимизировать издержки;
- в случае, когда срок отсрочки, предоставленный поставщиком, не устраивает покупателя, то по договору реверсивного факторинга фактор может пролонгировать срок отсрочки.

В процентном соотношении среди ряда преимуществ реверсивного факторинга 34% компаний крупного бизнеса считают управление стоимостью закупок — основным преимуществом реверсивного факторинга. 33% компаний считают управление отсрочкой платежа главенствующим преимуществом, а 23% видят контроль цепью поставок — основным плюсом SCF. Ниже на рис. 4. представлено наглядное соотношение преимуществ SCF для крупного бизнеса по данным опроса ВТБ Факторинг.

Одним из главных преимуществ реверсивного факторинга, как упоминалось выше это пролонгирование отсрочки платежа для покупателя, ведь не всегда дебитора устраивают условия поставщика. На практике отсрочку даже 60 дней предоставляют далеко не всем клиентам, а только проверенным. Так, например, по данным ВТБ Факторинг 85% опрошенных компаний предоставляют отсрочку клиентам не более 60 дней и лишь 15% такую отсрочку предоставляют. При этом отмечается, что предприятия оптовой торговли, производства, а также

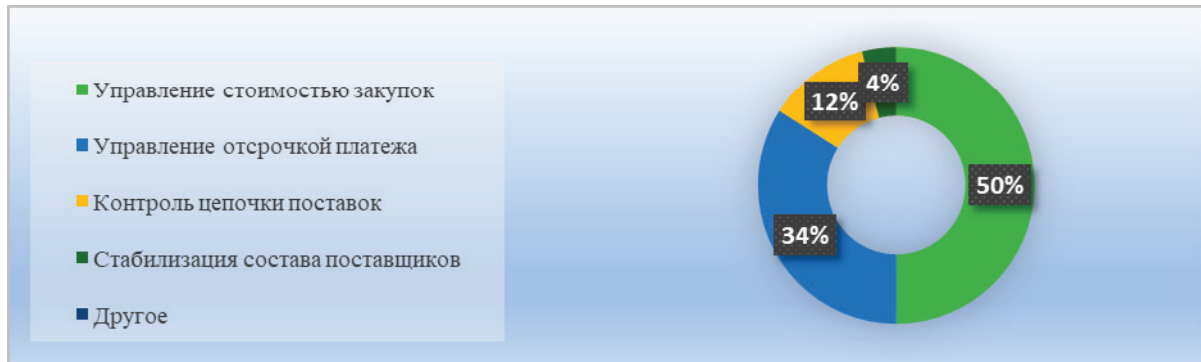

Рис. 4. Основные преимущества Supply Chain Finance для крупного бизнеса в России [9, с. 8]

Рис. 5. Срок оборачиваемости дебиторской задолженности в компаниях малого, среднего, крупного бизнеса, в днях [9, с. 9]

юридического консалтинга предоставляют самые короткие отсрочки до 30 дней, что не совсем подходит крупным компаниям с большим объемом закупок, что проиллюстрировано на рис. 5.

Таким образом, в России реверсивный факторинг находится пока на начальной стадии развития, но есть все предпосылки для его развития. Исходя из судебной практики, предлагаемым услугам банками видно, что такое понятие как «реверсивный факторинг» уже используется на практике.

Конечно, предложение таких продуктов для факторинговых компаний требует определенной подготовки с точки зрения IT-систем, маркетинговых усилий, это требует немалых финансовых вложений. Для покупателей и поставщиков данный продукт имеет ряд преимуществ, но также есть сдержива-

ющие рычаги. Большинство сдерживающих факторов обусловлены неосведомленностью и отсутствием практики, однако есть значительные перспективы развития реверсивного факторинга, точно такие же, как и для классического факторинга, который с каждым годом набирает все большие обороты как среди крупных компаний-гигантов, так и предприятий малого и среднего бизнеса.

С точки зрения законодательства, реверсивный факторинг пока четко не регулируется в законодательстве, и такая услуга финансирования зачастую оформляется трехсторонним договором факторинга в силу свободы договора согласно п. 2 ст. 421 ГК РФ. Поэтому в данной части законодательству РФ только предстоит развитие.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 421.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 14. — Ст. 824.
3. Постановление Девятого арбитражного суда апелляционного суда от 17 декабря 2020 года № 09АП-56461/2020 по делу № А40-313937/19. — Текст: электронный // Гарант: справочно-правовая система: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 11.10.2022).
4. Постановление Седьмого арбитражного суда апелляционного суда от 29 июля 2021 года № 07АП-5121/20 по делу № А03-17388/2019. — Текст: электронный // Гарант: справочно-правовая система: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 12.10.2022).
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 апреля 2013 года по делу № А40-120820/2012. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.10.2022).

6. Содатова, А. О. Факторинг и сьюритизация финансовых активов / А. О. Содатова. — 1417-е изд. — Москва: Высшая школа экономики, 2013. — 107 с.
7. Информационный обзор рынка факторинга. — Текст: электронный // Ассоциация факторинговых компаний: [сайт]. — URL: <http://asfact.ru> (дата обращения: 13.10.2022).
8. Факторинг России. Результаты деятельности по итогам 1 полугодия 2022 года. — Текст: электронный // Ассоциация факторинговых компаний: [сайт]. — URL: <http://asfact.ru> (дата обращения: 13.10.2022).
9. Программа комплексного финансирования поставщиков (SCF). Опыт российских компаний. — Текст: электронный // ВТБ Факторинг: [сайт]. — URL: <https://www.vtbf.ru/> (дата обращения: 15.10.2022).
10. FCI Annual Review 2022. — Text: electronic // Factors Chain International (FCI): [сайт]. — URL: <https://fci.nl/en/home/factoring> (дата обращения: 09.10.2022).
11. Total Factoring Volume by Country in the Last 7 Years. — Text: electronic // Factors Chain International (FCI): [сайт]. — URL: <https://fci.nl/en/home/factoring> (дата обращения: 10.10.2022).

Понятие и сущность экстремизма

Кондратьева Светлана Игоревна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье представлены некоторые определения понятия «экстремизм», отмечены характерные черты, цель этого явления, а также кратко рассмотрены виды экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, вид экстремизма, преступления экстремистской направленности.

В современном мире мы всё чаще сталкиваемся с экстремистской деятельностью и её преступлениями. И на данный момент не существует определенного научного подхода и самого определения понятия экстремизма, как негативного социального явления. Но на самом деле экстремистская деятельность является глобальной проблемой всего общества.

Для того чтобы предупредить преступления экстремистской направленности, необходимо понять определение и сущность самого экстремизма.

Экстремизм (от лат. *extremus* — крайний) — приверженность к крайним взглядам, мерам. Сам термин «экстремизм» появился в XIX веке, а в юридической литературе начал использоваться в первой четверти XX века. В законодательстве и в научной литературе существует множество понятий «экстремизма» схожих друг с другом.

Так, в российском законодательстве, а именно в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» № 114 ФЗ от 27 июня 2002 г., экстремизм, а точнее экстремистская деятельность, трактуется как:

— насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

— публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

— возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

— пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой,

национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

— воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

— совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

— использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

— публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских

материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

— публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

— организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

— финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг [4].

Исходя из этого можно отметить, что понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» являются синонимами. Данное определение носит перечневый характер, то есть экстремизм — это перечень общественно опасных деяний. За одни такие деяния установлена уголовная ответственность, а за другие административная ответственность.

В международном праве также до сих пор нет единого сформировавшегося подхода к определению экстремизма. Это можно объяснить тем, что каждое государство стремится закрепить собственное понятие, с учетом своих особенностей.

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, экстремизм рассматривается как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [6].

Профессор А. Г. Хлебущкин при определении понятия «экстремизм», отметил, что «...это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных взаимоотношений» [5, с. 27].

А. Б. Смушкин определяет экстремизм как «...идеологию и практику использования крайних, как правило, противоза-

конных мер для достижения поставленных целей, связанных с нарушением неотъемлемых конституционных прав граждан, интересов общества и государства» [3].

Достаточно интересной является точка зрения А. А. Можеговой, которая рассматривает экстремизм как «многоаспектное социально-правовое явление, содержащее в себе не только определенную антисоциальную деятельность, но и одобряющую подобную деятельность идеологию, направленную на формирование в обществе состояния нетерпимости к представителям определенных социальных групп, выделенных на основе установленных законодателем либо определяемых правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела критериев» [1, с. 33].

Наличие множества определений исследуемого явления даёт необходимость выработки единого понятия с изучением уже существующих подходов.

Можно отметить, что для экстремизма характерны такие черты как: насилие или его угроза, восприятие общественных проблем, фанатизм, приверженность «к крайним взглядам и мерам», неспособность к толерантности и возбуждение в обществе ненависти к отдельным социальным группам. Тем самым целью экстремизма является разрушение, потрясение сложившихся в обществе отношений и ценностей.

Виды экстремизма могут быть рассмотрены в зависимости от разных критериев при исследовании данного феномена. Исходя из этого виды экстремизма выделяют: по направленности, масштабности деятельности, по отношению к властным структурам и в зависимости от идеи революционаризма [2, с. 77–79].

Существующие виды экстремизма, например, такие как экономический, социально-политический, религиозный и т.д. не встречаются в обществе в чистом виде, наоборот часто смешиваются друг с другом.

Следует подчеркнуть, что экстремизм развивается и поэтому это комплексное явление трудно увидеть и понять, но при этом ему необходимо противодействовать и воспрепятствовать, так как оно несет масштабную угрозу безопасности для всего человечества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «экстремизм» в современном обществе превратился в мощный и универсальный фактор дестабилизированного воздействия на мировую политику. Данный феномен является сложной социальной проблемой современного как российского, так и всего общества в целом.

Литература:

1. Можегова, А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Можегова Анастасия Анатольевна; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. — Москва, 2015. — С. 33. — Текст: непосредственный.
2. Сенин, И. Н. Экстремизм: понятие и виды / И. Н. Сенин. — Текст: непосредственный // Инновационное образование и экономика. — 2008. — № 2 (13). — С. 78–81.
3. Смушкин, А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» / А. Б. Смушкин. — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <http://base.garant.ru/58081639/> (дата обращения: 12.08.2022).
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dc-d1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 01.08.2022).

5. Хлебушкин, А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Автореф. дис... канд. юрид. наук / Хлебушкин Артем Геннадьевич; Саратовский юридический институт МВД России. — Саратов, 2007. — 215 с. — Текст: непосредственный.
6. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.). — Текст: электронный // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812033> (дата обращения: 01.08.2022).

Организация претензионно-исковой работы

Корнеева Елена Артуровна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Претензионно-исковая работа — это комплекс мер, направленных на урегулирование споров с контрагентами по поводу нарушения договорных обязательств одной из сторон. Она охватывает весь цикл действий от выявления нарушения до удовлетворения претензии (добровольного или принудительного).

Претензионно-исковая работа заключается не только в восстановлении нарушенных прав и защиты интересов организации, но и направлена на предупреждение возможных правонарушений.

Анализ, произведенный по итогам претензионно-исковой деятельности, позволит выявить в каких направлениях есть области, нуждающиеся в проработке. Возможно, причина неэффективности деятельности организации будет проявляться в виду неточной формулировки в договоре или по причине халатной работы других структур организации, например несвоевременное обнаружение задолженности бухгалтером или отсутствие подписанных экземпляров документов по причине безответственности менеджеров.

Претензионно-исковая работа заключается не только в работе юридического отдела, но и также зависит от других структур организации. Взаимодействие между отделами должно быть строго регламентировано, чтобы не возникало недопониманий и игнорирования в ходе работы. Такой точки зрения придерживается Б. И. Пугинский. По мнению ученого эффективной совместной и организуемой юристами работе мешают возникающие на практике различного рода сложности, связанные с тем, что юрист не наделен властными полномочиями по отношению к работникам других структурных подразделений организации. Необходимость постоянных контактов юридической службы с другими подразделениями и должностными лицами при ведении претензионно-исковой работы требует налаживания устойчивого взаимодействия между ними. В этих целях на практике используются разнообразные меры прежде всего организационного порядка [2].

Стоит учесть, работа претензионно-искового отдела зависит от множества факторов. Хотелось бы отметить, что в последнее время все больше компаний переводят сотрудников на удаленный режим работы. Так же для крупных компаний свойственна децентрализованная система работы. Работники одного отдела могут работать в разных городах. В таком случае

необходимо грамотно разграничить задачи сотрудников и наладить деловую связь между ними.

Для создания комфортных условий выполнения работы, а именно настроить обмен информации для получения данных, стоит использовать системы электронного документооборота. Сегодня предлагается множество сервисов, способных не только хранить и обмениваться электронными файлами, но и самостоятельно составлять простые претензии на основании загруженных данных и типовых документов.

Крайне важным аспектом претензионно-исковой работы является определение статуса и структуры юридической службы конкретной компании. Формирование оптимальной структуры юридической службы и четкое определение ее статуса позволяют рационально организовать практическую деятельность юристов и добиться максимальной пользы от этой деятельности в масштабах компании [3].

Юридическая службы в организации может быть построена по следующим моделям:

1. Работа юридического департамента разделена по направлениям правовой работы, так создается претензионный отдел, отдел по судебной работе, договорной отдел, отдел по работе с интеллектуальной собственностью. Например, в обязанности юристов претензионного отдела входит:

- выявление нарушения прав со стороны контрагента;
- Сбор и анализ документов, составление претензии;
- Направление претензии контрагенту;
- Отслеживание поступления ответа на претензионного письма;

– Работа с поступившими претензиями в отношении организации, составление ответа на претензию.

- Систематизация претензионного работы;
- Разработка типовых документов.

Также можно применить помимо разделения департамента на отделы, разграничить работу отделов по различным специализациям.

2. Работа юридического департамента разделена на отделы, специализирующиеся по направлению деятельности. Например, отдел по международно-правовым вопросам, отдел по работе с инвестициями, сервисный отдел. В таком случае юристы, работающие в одном из отделов, помимо договорной работы выполняют обязанности по претензионно-исковой работе.

3. При небольшом объеме выполнения работ функция юридической службы может выполнять один штатный юрист, в обязанности которого будет входить:

- ведение договорной работы, претензионно-исковой работы;
- корпоративная работа;
- кадровые вопросы и др.

Однако стоит учесть, что одновременно с развитием организации увеличится нагрузка на юриста, и для успешного ведения деятельности организации необходимо усовершенствовать аспекты юридической работы. Рациональным решением будет увеличить штат или заключить договор на привлечение юридической помощи, чтобы своевременно и грамотно защитить свои интересы.

4. Привлечение стороннего консультанта для решения конкретной задачи или для дополнительной помощи.

На сегодняшний день многие крупные компании, у которых в штатном режиме работает целый юридический департамент, состоящий из отделов со множеством штатных единиц, обращаются за помощью к сторонним специалистам. Это обусловлено тем, что не всегда в юридической службе организации работают сотрудники, разбирающиеся во всех возможных направлениях юриспруденции. И при возникновении необходимости решить узкоспециализированную задачу, либо получить дополнительную консультацию, обращаются за помощью сторонних консультантов.

Предложенный способ ведения юридической работы имеет свои плюсы и минусы. Так к положительным чертам прежде всего стоит отнести квалификацию и знания консультанта, способного действительно решить поставленную задачу, выиграть дело. Несмотря на успешное разрешение сторонним консультантом поставленной задачи, компания несет убытки — расходы за обращение к специализированному специалисту. Однако, если организация обращается к стороннему юристу для представления своих интересов в суде, можно в ходе дела возместить свои расходы на представителя в соответствии с п. 2 ст. 110 АПК РФ. К отрицательным сторонам данного способа ведения юридической работы стоит отнести отсутствие контроля за работой стороннего специалиста, невозможность просчитать время, затраченное на дело, к тому же для обеспечения работы привлекаемого юридического консультанта компания затрачивает свое время и ресурсы.

5. Заключение договорных отношений на постоянной основе с аутсорсинговой компанией на правовое обеспечение.

Данный способ организации правовой работы позволит компании сократить расходы на содержание штатного юриста, преимуществом аутсорсинга является отсутствие необходимости управлять ходом выполнения работы, получение высококвалифицированной помощи. Однако у данного вида выполнения правовой работы есть и свои недостатки, такие как отсутствие понимания корпоративного стиля, безответственность к поставленным задачам сотрудников аутсорсинговой

компании, отсутствия контролирования выполнения работы, риск потери конфиденциальной информации.

Выбор структуры работы юридической службы в организации зависит от множества факторов, таких как: вид деятельности организации, финансовые возможности, многообразие договорных отношений.

Для субъектов малого и среднего предпринимательства подойдут предложенные три модели ведения претензионно-исковой работы:

- Ведение правовой работы одним штатным юристом;
- Привлечение консультанта;
- Заключение договора с аутсорсинговой компанией.

Для крупных организаций и предприятий в связи с большим объемом выполнения работ и финансовыми возможностями необходимо организовать работы юридического департамента отделов, при этом допускается привлечение консультанта для ведения претензионно-исковой, либо по другим направлениям, работы в узкоспециализированных областях.

Численность юридического департамента или отдела определяется исходя из объема и направления правовой работы. В состав юридической службы входят начальник юридической службы, главный и старший юрисконсульты, юрисконсульт. Наименования должностей могут отличаться, однако они должны отражать характер работы, выполняемой юристом.

Претензионно-исковая работа напрямую зависит от направления деятельности организации. В связи с этим помимо юристов в состав юридической службы допустимо привлекать технических специалистов, работников, на которых возложена обязанность по подготовке материалов для предъявления претензий, исков, составление ответов на претензии и т.д. Привлекаемые работники могут не иметь юридического образования, помимо юристов-специалистов или могут быть лица со бухгалтерским или экономическим образованием.

В штат крупного юридического подразделения целесообразно ввести должность кодификатора. Кодификационная работа предполагает систематизацию нормативного материала не только государственных органов, но и актов, издаваемых администрацией данной организации.

Несмотря на множество моделей ведения претензионно-исковой работы и их отличий по выполнению работ, общей чертой является необходимость регламентации процедуры претензионно-исковой работы с помощью локального нормативного акта.

В локальных документах можно предусмотреть, какие именно структурные подразделения участвуют в претензионно-исковой работе и как взаимодействуют между собой, прописать возможность юридической службы предъявлять требования по выполнению обязанностей к соответствующим сотрудникам и отделам для выполнения своих функций.

Для успешного ведения дел в каждой организации необходимо разработать и утвердить приказом инструкцию о порядке организации и ведения претензионно-исковой работы.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022)

2. Б. И. Пугинский, О. Г. Неверов. Правовая работа: Учебник. — М.: 2004. — 168 с. 2004
3. Цветков И. В., Филиппова С. Ю. Организация правовой работы (в помощь корпоративному юристу). — М.: Проспект, 2014.

Проблема освещения федеральных законов

Курманаева Алина Ильдаровна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы освещения и понимания гражданами федеральных законов и иных правовых актов.

Ключевые слова: закон, правовой акт, общество, государство.

The problem of coverage of federal laws

Kurmanayeva Alina Ildarovna, student master's degree
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article deals with the problems of coverage and understanding of federal laws and other legal acts by citizens.

Keywords: law, legal act, society, state.

Современные законы имеют особенность транслироваться в массы на сложном, бюрократическом языке. Как правило, человек узнаёт новостную и интересующую его информацию из сми-источников. Для отслеживания актуальной информации касательно появления новых законов, комментариев Правительства и иных правовых актов граждане могут использовать официальный сайт Правительства Российской Федерации, официальный интернет-портал правовой информации, входящий в государственную систему правовой информации (ГСПИ), а также путём просмотра прямых эфиров выступлений Президента и депутатов Государственной Думы по телевидению и интернету.

Нужно учитывать, что, читая информацию не из официальных источников, то есть не изучая непосредственно само постановление/ указ Президента РФ, пользователь читает интерпретацию текста медиа-изданием, от чего может потеряться основная мысль, изложенная в содержимом закона. Не новость, что в интернете сегодня огромное количество информации, так называемого «информационного шума», большая часть которого не стоит внимания. Важно обращаться к официально публикуемой информации и формировать собственное мнение, не опираясь на чужое переосмысление.

Как правило, специалисты отдельных отраслей знакомы с системообразующими правовыми актами их профиля деятельности. Поэтому изменения или дополнения, которые со временем может претерпевать закон, будут понятны человеку, им интересующимся. Человеку, не изучающему вопросы конкретной отрасли, отдельные правовые акты могут показаться непонятными, их идеи долгоплановыми и трудноосуществимыми. Интерес большинства граждан к повестке снижается также, поскольку отсутствует понимание процессов её реализации. Возникает вопрос: что делать человеку, который интересуется новыми постановлениями государства и в целом при-

чинами их появления, но не знакомым с применением этих законов на практике? Как сделать закон понятным обычному гражданину?

Изучая аналитический отчёт исследовательской группы ЦИРКОН 2011 г. можно заключить, что большинство россиян находят деятельность власти неочевидной, требующей разъяснений. Проводился опрос на тему того, каких качеств больше всего не хватает современной российской власти [1, с. 117], ответы были следующие: «забота о народе» (44%), «неподкупность» (36%), «законность» (30%), «честность» (25%) и «справедливость» (18%).

Дифференциация в ответах различных социально-демографических групп наблюдалась несущественная. Можно отметить, что при ответе на вопрос о наименее важных качествах власти, с точки зрения идеальной модели, респонденты выбрали те, на которые российская власть делала особый упор при формировании собственного имиджа через СМИ, а именно: доброты, сила. Не стоит оценивать этот показатель, как отчуждённость российского гражданина к этим качествам. Напротив, чаще всего наименее важным человек может признать уже присутствующий в его жизни фактор, то есть оставить его незамеченным. В том же опросе 10% респондентов выбирали «честность», «ответственность», «законность», — это показатель того, что граждане не находят этих качеств у власти, о чём уже было упомянуто ранее. Наиболее важными же российский гражданин считает потребность в прозрачности, присутствует необходимость в усилении открытости госслужащих перед вышестоящими органами и народом, в справедливости, и заботе о народе.

В 2019 г. аналитический центр Левада проводил опрос среди населения касательно качеств, характеризующих современную и советскую власть [2]. Данные приведены в таблице 1.

Из отчёта следует, что отношение к власти кардинально отличается в зависимости от исторического периода. Если в Со-

Таблица 1. Семантические доминанты восприятия власти

(Рассчитываются как сумма всех полученных ответов за 1998–2019 годы, деленная на количество проведенных опросов)

Прежняя, советская	Нынешняя, современная
близкая народу, людям (30)	криминальная, коррумпированная (46)
бюрократичная (27)	далекая от народа, чужая (31)
сильная, прочная (26)	бюрократичная (28)
законная (25)	непоследовательная (18)
«своя», привычная (21)	недальновидная (17)
авторитетная, уважаемая (20)	слабая, беспомощная (15)
справедливая (18)	паразитическая (13)

Источник: составлено автором по [2]

ветском Союзе людям была близка идеология коммунизма, власть воспринималась как опора человеку, признавался её авторитет, то из опроса 2019 года стало ясно, что преимущественно власть воспринимают, как коррумпированную, далёкую от народа. Такие показатели не сильно разнятся с отчётом от ЦИРКОН 2011 года. Современные решения Правительства не находят отклик в обществе, их действия оцениваются как непоследовательные и недалёковидные. Соответственно, и вникать в повестку современных законов не возникает желания.

Патерналистские установки в обществе указывают на инертный характер сознания, приверженность старым моделям поведения и мышления [3, 213]. Люди ожидают от правительства разъяснений и напутствий. Однако, также присутствует и недоверие общества к властным структурам, случаи коррумпированности управленческих органов. Всё это в совокупности негативно настраивает граждан к своему Правительству. В правовой культуре россиян отсутствует юридический стержень, что рождает пассивное отношение к изучению новых правовых актов, а значит, и отсутствию интереса к своей правовой позиции. Российский гражданин просто не верит в осуществление и правомерную реализацию закона, в реальную возможность отстаивать свои права. При создании соответствующих условий для осуществления порядка, в сознании граждан также проснётся интерес к изучению правил, регулирующих права и свободу человека [4, 70].

Законы не воспринимаются населением, как призыв к действию. Скорее, это некий фактор, необходимый в обществе, но исполнение которого люди не находят обязательным. Это говорит о том, что человек не вовлечен в коммуникацию с правительством. Что является этому причиной? Отсутствие слаженных каналов коммуникации, неэффективная обратная связь? Отсутствие интереса к деятельности государства со стороны населения?

По мнению Французского политолога Д. Кола одна из главных проблем российского общества кроется в отсутствии правовой культуры, которая рассматривает договор как основу регулирования [5, 314]. Действительно, лишь осознавая степень влияния законодательства над обществом в целом, можно понять степень его воздействия на отдельно взятого индивида. Политическую систему можно считать эффективной, когда есть обратная связь между государством и обществом. Правительство прислушивается к проблемам и вопросам граждан

и может предложить их решение. Так, страну можно воспринимать в качестве единого, слаженного организма, каналы которого взаимосвязаны. От общества же ожидается политическое содействие. Но для того, чтобы добиться таких результатов, граждане должны быть подкреплены в вопросах, обсуждаемых Правительством, должны чувствовать себя причастными к их решению. Это подразумевает понимание социально-экономических, политических факторов, определяющих общий уровень культуры в обществе.

Можно сказать, что в обществе отсутствует культура платить налоги. Как правило, государственный бюджет формируется из налоговых поступлений, граждане вправе требовать от государства прозрачности бюджетных правоотношений, понимания, на что расходуются его средства. Добившись этого, можно требовать от общества больших инициатив в обсуждении и реализации новых путей решения существующих в стране проблем.

При изучении медийных аспектов освещения законодательной практики в сфере государственной молодёжной политики уделяется особое внимание способам донесения информации через СМИ [6]. В ней авторами предлагаются решения, в которых основная задача — сделать доносимую информацию понятной для читателя. Одна из проблем, обозначенная авторами, заключается в том, что не все граждане РФ имеют доступ к СМИ, конкретно жители небольших поселений и городов с малым населением. Решением может послужить расширение перечня общероссийских обязательных общедоступных теле- и радиоканалов и выпуск соответствующего федерального закона.

Суммируя вышесказанное, разумно заключить, что для понимания новых Правительственных постановлений, законов и иных правовых актов, необходимо чувство сопричастности человека к государству. Проблемы социального, политического, экономического и культурного характера должны непосредственно волновать каждого человека и вовлекать его в процесс их решения. Интерес граждан к повестке закона снижается из-за его непонимания и некачественного исполнения, соответственно, для реализации и осуществления закона должна повыситься ответственность госслужащих перед вышестоящими органами и народом, усилиться контроль за соблюдением и реализацией законов. Общество же, в свою очередь, должно осознанно подходить к вопросам и повесткам, встающим на обсуждение, чаще вступать в коммуникацию с государством.

Литература:

1. Качества власти. Восприятие и представления населения / И. В. Задорин, А. А. Комисаров, Е. В. Халкина [и др.]. // Политика. — 2011. — № 4. — С. 112–135.
2. Образы власти, советской и нынешней. — Текст: электронный // Левада-центр: [www.levada.ru]. — URL: <https://www.levada.ru/2019/08/05/obrazy-vlasti-sovetskoj-i-nyneshnej/> (дата обращения: 18.09.2022).
3. Нефедова, М. С. Проблемы развития правовой культуры в условиях формирующегося гражданского общества современной России / М. С. Нефедова. // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 5 (24). — С. 213–215.
4. Аринин, А. Н. Права и свободы человека и эффективное развитие России / А. Н. Аринин. // Общественные науки и современность. — 2002. — № 1. — С. 68–79.
5. Кола, Д. Политическая социология / Д. Кола. — Москва: М.: Весь мир; ИНФРА-М., 2001. — 405 с.
6. Патюкова, Р. В. Медийные аспекты освещения законодательной практики в сфере государственной молодежной политики / Р. В. Патюкова, А. Н. Минская. // Вестник АГУ. — 2017. — № 4 (207). — С. 177–181.

Криминалистическая характеристика организации экстремистского сообщества

Куряева Мьярyam Алиевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гвоздева Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей статье анализируется и раскрывается компонентный состав криминалистической характеристики организации экстремистского сообщества, а именно способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, типичные следы, свойства личности организаторов и участников экстремистского сообщества, особенности формирования и функционирования экстремистского сообщества.

Criminalistic characteristics of organizations extremist community

Kuryaeva Myaryam Alievna, student master's degree

Scientific adviser: Gvozdeva Irina Sergeevna, candidate of legal sciences, associate professor

Saratov State Law Academy

This article analyzes and reveals the component composition of the criminalistic characteristics of the organization of an extremist community, namely, the method of committing a crime, the situation of committing a crime, typical traces, personality traits of the organizers and participants of the extremist community, features of the formation and functioning of the extremist community.

Среди уголовно наказуемых экстремистских деяний необходимо выделить две группы: первая группа — это экстремистские преступления, посягающие на общественные отношения в сфере основополагающих основ конституционного строя и безопасности государства.

Вторая группа состоит из экстремистских преступлений, посягающих на иные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, совершаемые по экстремистскому мотиву.

Первым существенным признаком экстремизма является потребность изучения данного явления как определенного состояния политической борьбы, однако не всегда экстремизм носит исключительно политизированный характер, но в большинстве случаев политический характер является определяющим.

Второй признак определяет сферы общественной жизни, которые подвержены посягательствам со стороны радикальных личностей. Согласно законодательству это сферы обеспечения

безопасности государства и общества, защиты конституционного строя, мира и безопасности человечества.

Третий признак — это мотив экстремистской деятельности. В качестве таковых должны рассматриваться политическая, идеологическая, расовая, национальная и религиозная мотивации. Экстремизм разнообразен по видам своего выражения. В научной литературе он классифицирован по различным теоретическим основаниям (сферам жизнедеятельности, объектам направленности экстремистской активности, возрастным характеристикам субъектов экстремистской активности).

Следовательно, экстремизм, будучи одним из опасных социальных явлений, все больше приобретает массовый характер и при этом представляет реальную угрозу безопасности государства и общества в целом. Преступления экстремистского характера проникают в преимущественную часть сфер жизнедеятельности общества, дестабилизируя функционирование целого ряда как государственных, так и общественных инсти-

тутов, что оказывает влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в стране.

Интересной является точка зрения Можеговой А. А., которая определяет экстремизм как «многоаспектное социально-правовое явление, содержащее в себе не только определенную антисоциальную деятельность, но и одобряющую подобную деятельность идеологию, направленную на формирование в обществе состояния нетерпимости к представителям определенных социальных групп, выделенных на основе установленных законодателем либо определяемых правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела критериев».

Понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» законодатель определяет как синонимичные. Законодательное определение носит перечневый характер, то есть экстремизм — это перечень общественно опасных деяний. Не все перечисленные деяния подпадают под уголовную ответственность, имеются также деяния, за которые установлена административная ответственность. Юдичева С. А. предлагает разграничивать понятия экстремизм и экстремистская деятельность, по мнению автора «под экстремистской деятельностью необходимо понимать конкретные активные либо пассивные действия субъектов правоотношений, а понятие «экстремизм» охватывает весь спектр данных правовых явлений и может выражаться не только в действиях, но и в суждениях».

Вопрос о компонентном составе криминалистической характеристики остается до конца не решенным, поскольку количество и перечень элементов, включаемых в нее, зависит от конкретного вида преступления, подлежащего изучению. В таких условиях создается ситуация, когда имеет место быть большое количество точек зрения относительно такой системы криминалистической характеристики, которая является наиболее полной и подходящей для раскрытия сущности определенного деяния.

Говоря о криминалистической характеристике организации экстремистского сообщества, включим в ее содержание следующие элементы:

- каким способом совершили преступление; — в какой обстановке совершили преступление;
- характерные следы; — какими качествами характеризуются личность организаторов и участников экстремистского сообщества; — как формируются и как именно происходит функционирование экстремистского сообщества.

Путем раскрытия содержания названных элементов, можно определить связь и зависимость между ними, можно будет сформировать обоснованные, целенаправленные рекомендации по расследованию данного вида преступлений.

1. Как именно и каким способом совершают преступления. Изучение процесса формирования экстремистских сообществ имеет большое значение при криминалистической характеристике рассматриваемого преступления.

Таким образом, информация о способе создания такого сообщества может быть использована для его дестабилизации или раскола в ходе предварительного следствия. К особенностям формирования состава сообщества можно отнести то, что оно в основном состоит из ряда знакомых и друзей и в редких слу-

чаях включает незнакомые лица. При этом подбор пособников происходит таким образом, что в итоге в состав экстремистского сообщества входят единомышленники экстремистских идей, представители неформальных субкультур (скинхеды, фанаты, анархисты, националисты), выходцы из ранее существовавших экстремистских организаций.

Следует отметить, что агитационные мероприятия проводятся не только в форме агитации и разъяснения идей, но могут быть и публичными (выступления и раздача листовок на собраниях жителей города, митингах, пикетах, парадах), когда информация о деятельности экстремистского сообщества может стать известна бесконечному кругу лиц, посещающих подобные мероприятия через средства массовой информации. Также широкомасштабная пропаганда часто проводится в сети «Интернет» на специально создаваемых для таких целей сайтах или уже существующих. Процесс создания экстремистского сообщества не всегда имеет открытый характер.

Особенностью данного вида преступления является то, что в подавляющем большинстве случаев для сокрытия данного факта применяются специальные меры, которые разрабатываются на подготовительном этапе: использование вымышленных имен; маскирование лица (шали, маски, шарфы); в случае задержания заранее определена единая линия действий; действующие под видом законно существующих организаций или объединений; установление постов наблюдения в случае совершения преступления; скрытые встречи; совершение преступлений в различных районах города.

Осуществление деятельности под видом легально существующих организаций или объединений может осуществляться в различных формах. Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 07.04.2017 № 1–26/2017, где говорится о том, что «официальные фан-движения часто действуют как ассоциации. В частности, члены экстремистского сообщества, созданного в Ростове-на-Дону, скрывали свою деятельность, выступая в роли сторонников футбольного клуба «Ростов-на-Дону», а также устанавливали контакты с движениями поддержки других футбольных клубов для распространения идей и привлечения новых членов. к сообществу. участвовать в акциях правоохранительных органов (так называемых «белых патрулей»), направленных на избиение лиц кавказской национальности»

2. Данные об обстановке организации экстремистского сообщества. Среда организации экстремистского сообщества несколько отличается от среды совершения других преступлений и традиционного понимания места и времени совершения преступления как участка местности (местности, зданий, сооружений) и конкретных дат, часов, минут, где и во время которого произошло преступление., минуты, где и в течение которых произошло криминальное событие.

Процесс выбора места для организации экстремистского сообщества не является интеллектуальным. Это зависит в большей степени от места жительства организатора и круга его общения. При этом стоит выделить многонациональные по составу административные центры субъектов РФ, так как наличие рабочих мест, учебных заведений, развитой системы здравоохранения, торговли и досуга является стимулиру-

ющим фактором притока людей в соседние населенные пункты и другие страны, что создает условия для роста экстремистской преступности.

3. Информация о следах организации экстремистского сообщества. Следы применительно к рассматриваемому преступлению также имеют специфику, отличную от традиционного представления о следообразовании. Ими выступают листовки экстремистского содержания, обнаруженные изображения экстремистского характера и экстремистские тексты на стенах зданий, одежда, нашивки и шевроны с экстремистской символикой или названием экстремистского сообщества, литература экстремистского содержания (книги, журналы, брошюры, листовки, буклеты, в том числе и в электронном варианте), атрибутика экстремистского толка (флаги с изображением экстремистской символики, знаки различия, предметы военного времени), личные записи (записные книжки, тетради, блокноты, содержащие в себе информацию о деятельности сообщества, а порой представляющие собой дневники, где описываются совершенные нападения на лиц по национальному

признаку, планы предстоящих мероприятий), документы (протоколы создания экстремистского сообщества, проведения собраний, рапорты).

4. Данные о свойствах личности организаторов и участников экстремистского сообщества. Характеристика личности преступника включает изучение их социальных, биологических и психологических свойств в совокупности. Особое внимание следует уделить личности организатора экстремистского сообщества. Он идеолог сообщества, он выступает носителем ценностей группы. Ему присущи такие качества, как инициативность, харизма, уверенность, решительность.

Следовательно, с процессом развития экстремистских сообществ, происходит повышение их устойчивости и организованности, а вместе с этим тяжесть совершаемых преступлений и их общественная опасность, а также расширение круга действий. Несмотря на наличие целого ряда общих признаков, каждое преступное формирование имеет свою специфику, поскольку все они персонифицированы в конкретных лицах и индивидуальны.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 42 (437) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 02.11.2022. Дата выхода в свет: 9.11.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.